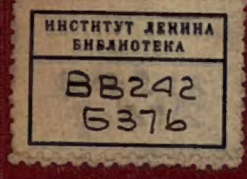
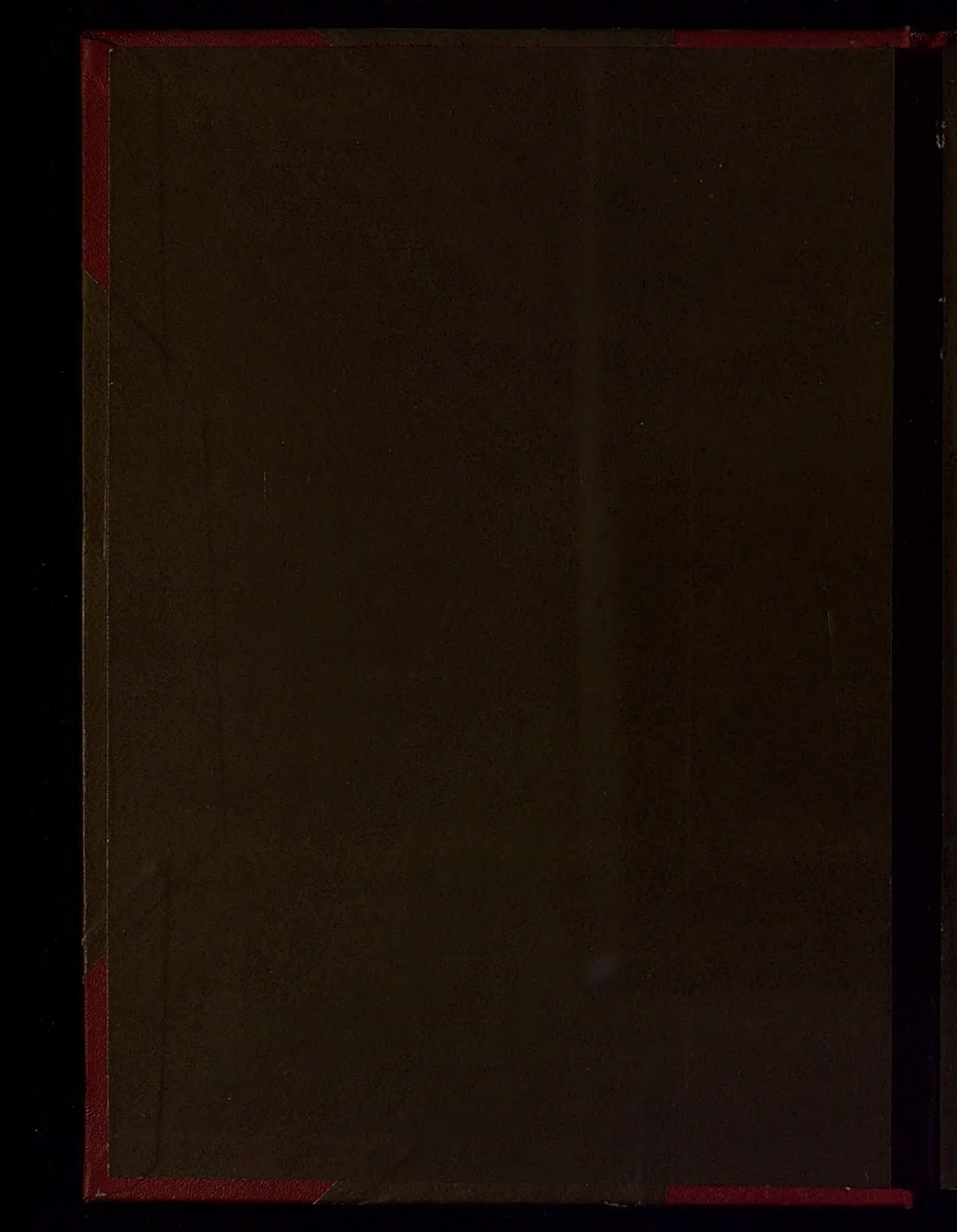
БѢЛАЯ КНИГА 1914

БѢЛАЯ КНИГА.

ЕВРОПЕЙСКІЙ КРИЗИСЪ.

Дипломатическая переписка Англіи, предшествовавшая войнѣ.

Августъ 1914 г.

Представлена обѣимъ Палатамъ Парламента по повелѣнію Его Величества Короля Георга V.

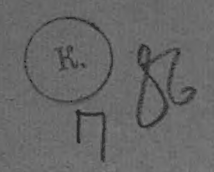
СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ:

Рѣчи сэра Эдуарда Грея въ Палатѣ Общинъ 3 августа 1914 г.

и

Извлеченія изъ парламентскихъ дебатовъ въ историческихъ засѣданіяхъ Палаты Общинъ.

ПЕТРОГРАДЪ.
ИЗДАТЕЛЬСТВО „ОСВОБОЖДЕНІЕ" С. И. ПИТТЕЛЬ.
1914.

Тип. Т-ва «Грамотность», Петроградъ, 5 Рождеств., 44.

№ 1.

Сэръ Эдуардъ Грей Сэру Э. Гошену.

(20/7 Iюля 1914 г.*).

Сэръ.

Сегодня я спросилъ Германскаго Посла, имѣетъ ли онъ какiя-либо свѣдѣнiя о томъ, что предпринимается въ Вѣнѣ по отношенiю къ Сербiи.

Онъ сказалъ, что не имѣетъ, но что Австрiя навѣрное собирается предпринять нѣкоторый шагъ, и онъ считаетъ положенiе весьма неуспокоительнымъ.

Я сказалъ, что въ послѣднее время я ничего не слышалъ, за исключенiемъ того, что графъ Берхтольдъ въ разговорѣ съ Итальянскимъ Посломъ въ Вѣнѣ отвергнулъ ту мысль, будто положенiе серьезно, но добавилъ, что оно должно быть выяснено.

Германскiй Посолъ сказалъ, что было бы весьма желательно, если бы Россiя могла выступить въ качествѣ посредника по отношенiю къ Сербiи.

Я высказалъ предположенiе, что Австрiйское Правительство не предприметъ ничего до тѣхъ поръ, пока не опубликуетъ предварительно своихъ обвиненiй противъ Сербiи, основанныхъ на данныхъ, открывшихся на судебномъ процессѣ.

Посолъ сказалъ, что онъ съ увѣренностью предполагаетъ, что Австрiйское Правительство будетъ дѣйствовать на основанiи данныхъ, которыя станутъ общеизвѣстными.

Я сказалъ, что это облегчитъ для другихъ, напр., для Россiи возможность давать въ Бѣлградѣ совѣты умѣренности. Дѣйствительно, чѣмъ въ большей степени Австрiя сдержитъ свои требованiя въ разумныхъ границахъ и чѣмъ убѣдительнѣй будетъ выдвинутое ею оправданiе предъявленныхъ требованiй, тѣмъ больше будетъ шансовъ

---

*) Въ видахъ удобства для русскаго читателя на ряду съ датами по новому стилю даны даты по старому стилю.

на улаженіе дѣла. Я выразилъ отвращеніе къ мысли о возможности войны между какими-либо изъ Великихъ Державъ, а также мысли о томъ, что онѣ могутъ быть втянуты въ войну Сербіей.

Посолъ всецѣло присоединился къ моимъ словамъ.

Пребываю и т. д. *Э. Грей.*

№ 2.

Сэръ Э. Гошенъ Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 22/9 Іюля).

(Телеграмма).

Берлинъ, 22/9 Іюля 1914 г.

Вчера ночью я встрѣтился съ Статсъ-Секретаремъ по Иностраннымъ Дѣламъ, и Его Превосходительство сдѣлалъ намекъ на предстоящее Австрійское выступленіе въ Бѣлградѣ въ нижеслѣдующемъ разговорѣ. Его Превосходительство, очевидно, былъ того мнѣнія, что этотъ шагъ со стороны Австріи будетъ сдѣланъ въ ближайшемъ будущемъ. Онъ настаивалъ на томъ, что вопросъ, о которомъ идетъ рѣчь, долженъ быть улаженъ исключительно между Сербіей и Австріей, и что въ переговоры между двумя этими государствами не должно быть вмѣшательства со стороны. Поэтому онъ считалъ нежелательнымъ, чтобы на Австро-Венгерское Правительство было оказано въ этомъ дѣлѣ вліяніе со стороны Германскаго Правительства. Впрочемъ, при случаѣ, въ разговорѣ съ Сербскимъ Посланникомъ, онъ подчеркивалъ крайнюю важность того, чтобы Австро-Сербскія отношенія были поставлены на надлежащую почву.

Въ заключеніе Его Превосходительство замѣтилъ мнѣ, что въ прошломъ положеніе, занятое по отношенію къ Сербіи Австріей, въ теченіе долгаго времени было проникнуто, по его мнѣнію, большой снисходительностью.

№ 3.

Сэръ Эдуардъ Грей Сэру М. де-Бунзену.

23/10 Іюля 1914 г.

Сэръ.

Сегодня графъ Менсдорфъ сказалъ мнѣ, что завтра онъ будетъ въ состояніи офиціально передать мнѣ сообщеніе, которое, какъ онъ думаетъ, было сдѣлано сегодня Австріей Сербіи. Затѣмъ онъ объяснилъ мнѣ частнымъ образомъ, каковъ будетъ характеръ требованій. Такъ какъ онъ мнѣ сказалъ, что всѣ факты будутъ изложены въ документѣ, который онъ передастъ мнѣ завтра, то нѣтъ необходимости говорить о нихъ сейчасъ. Я пришелъ къ заключенію, что они будутъ заключать въ себѣ доказательства соучастія нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ Сербіи въ заговорѣ, поставившемъ себѣ цѣлью убійство кронцъпринца Франца-Фердинанда, и длинный перечень требованій, предъявляемыхъ вслѣдствіе этого Австріей къ Сербіи.

Относительно всѣхъ этихъ вопросовъ я сказалъ, что это—такой предметъ, о которомъ я не могу высказать какого-либо сужденія, прежде чѣмъ получу офиціальное сообщеніе, и о которомъ, какъ мнѣ кажется, я не буду, по всей вѣроятности, въ состояніи высказать какое-либо сужденіе сразу.

Однако, когда графъ Менсдорфъ сказалъ мнѣ, что, какъ онъ предполагаетъ, тамъ будетъ содержаться нѣкоторое указаніе, имѣющее характеръ ограничительнаго срока, что было бы на самомъ дѣлѣ похоже на ультиматумъ, то я заявилъ, что я объ этомъ весьма сожалѣю. Ограничительный срокъ, выдвинутый съ самаго начала, можетъ вызвать возбужденіе въ общественномъ мнѣніи Россіи и весьма затруднить, если не сдѣлаетъ совершенно невозможнымъ, удлиненіе срока даже въ томъ случаѣ, если бы нѣсколько дней спустя показалось, что при болѣе длинномъ срокѣ можно было надѣяться обезпечить мирное улаженіе дѣла и получить удовлетворительный отвѣтъ отъ Сербіи. Я согласился съ мыслью, что при отсутствіи ограничительнаго срока переговоры могли бы

быть затянуты свыше мѣры, но я настойчиво указывалъ на то, что ограничительный срокъ могъ бы быть выдвинутъ во всякое время; что если бы требованія были предъявлены безъ указанія на ограничительный срокъ съ самаго начала, то русское общественное мнѣніе было бы менѣе возбуждено, а черезъ недѣлю оно могло бы охладиться, и если бы обвиненія Австріи были хорошо обоснованы, то можно было бы ожидать, что Русское Правительство получитъ возможность воспользоваться своимъ вліяніемъ для полученія удовлетворительнаго отвѣта со стороны Сербіи. Ограничительный же срокъ вообще является такого рода вещью, которой можно пользоваться въ качествѣ послѣдняго рессурса, послѣ того какъ всѣ другія средства будутъ испытаны и потерпятъ неудачу.

Графъ Менсдорфъ сказалъ, что если бы Сербія въ теченіе того времени, которое прошло со дня убійства Кронпринца, произвела по собственной инициативѣ разслѣдованіе на своей собственной территоріи, то всего этого можно было бы избѣжать. Въ 1909 году Сербія заявила въ нотѣ, что она намѣрена жить въ добрососѣдскихъ отношеніяхъ съ Австріей, но она никогда не держала своего обѣщанія; она возбудила агитацію, цѣлью которой является расчлененіе Австріи, и для Австріи было абсолютно необходимо защищаться.

Я сказалъ, что я не буду высказывать сужденія или анализировать то, о чемъ сообщилъ мнѣ графъ Менсдорфъ, но не могу не указать со всею настойчивостью на страшныя послѣдствія, которыя кроются въ положеніи. Мнѣ были высказаны сильныя опасенія — и не только г. Камбономъ и графомъ Бенкендорфомъ, но также и многими другими—относительно того, что можетъ произойти, и мнѣ было указано на чрезвычайную желательность того, чтобы тѣ, кто имѣетъ вліяніе въ Петербургѣ, воспользовались имъ въ интересахъ спокойствія и умѣренности. Я возразилъ, что степень вліянія, которое можетъ быть использовано въ этомъ смыслѣ, будетъ зависѣть отъ того, насколько основательны требованія Австріи и насколько убѣдительны доводы, найденные Австріей для оправданія своихъ требованій. Возможныя послѣдствія настоящаго положенія ужасны. Если бы цѣлыхъ четыре великихъ европейскихъ державы, скажемъ, Австрія, Франція, Россія и Германія были вовлечены въ войну, то мнѣ кажется, что это должно было бы вызвать столь крупныя денежныя расходы и такое замѣшательство въ промышленности и

торговлѣ, что война сопровождалась бы или повлекла бы за собой полный параличъ европейскаго кредита и индустріи. Въ наши дни и для большихъ промышленныхъ государствъ это означало бы гораздо худшее положеніе вещей, нежели то, какое имѣло мѣсто въ 1848 г., и, безотносительно къ тому, кто окажется побѣдителемъ въ этой войнѣ, многое существующее можетъ быть совершенно разрушено.

Графъ Менсдорфъ не возражалъ противъ этого указанія на возможныя послѣдствія настоящаго положенія, но сказалъ, что все будетъ зависѣть отъ Россіи.

Я замѣтилъ, что въ періодъ затрудненій, подобныхъ настоящему, столь же справедливо будетъ сказать, что для сохраненія мира нужны двое, какъ обыкновенно бываетъ справедливо, что для ссоры нужны двое. Я высказалъ большую надежду на то, что если возникнутъ затрудненія, то Австрія и Россія окажутся въ состояніи прежде всего обсудить ихъ непосредственно между собой.

Графъ Менсдорфъ сказалъ, что онъ надѣется, что это будетъ возможно, но у него впечатлѣніе такое, что позиція Петербурга была въ послѣднее время не очень благопріятна.

Пребываю и т. д. *Э. Грей.*

№ 4.

Графъ Берхтольдъ графу Менсдорфу.

(Сообщено графомъ Менсдорфомъ, 24/11 Іюля 1914 г.).

Императорское и Королевское Правительство было вынуждено вручить, въ четвергъ, 10 с. м., черезъ Императорскаго и Королевскаго Посланника въ Бѣлградѣ, слѣдующую ноту Королевскому Сербскому Правительству:

31/18 Марта 1909 г. Сербскій Посланникъ въ Вѣнѣ сдѣлалъ по приказанію своего Правительства Императорскому и Королевскому Правительству слѣдующее заявленіе:

«Сербія признаетъ, что права ея не были затронуты совершимся фактомъ, созданнымъ въ Босніи и Герцеговинѣ, и что, слѣдовательно, она будетъ сообразоваться съ тѣми рѣшеніями, которыя будутъ приняты державами по отношенію къ ст. 25 Берлинскаго трактата.

Подчиняясь совѣтамъ великихъ державъ, Сербія обязуется впредь отказаться отъ того положенія протеста и оппозиціи по вопросу объ аннексіи, которую она занимала съ прошлой осени и обязуется кромѣ того измѣнить курсъ своей настоящей политики по отношенію къ Австро-Венгріи, чтобы впредь поддерживать съ названной державой добрососѣдскія отношенія.

Между тѣмъ исторія послѣднихъ лѣтъ и въ частности прискорбное событіе 15 іюня доказали существованіе въ Сербіи революціоннаго движенія, имѣющаго цѣлью отторгнуть отъ австро-венгерской монархіи нѣкоторыя части ея территоріи.

Движеніе это, зародившееся на глазахъ у сербскаго правительства, въ концѣ концовъ дошло до того, что стало проявляться за предѣлами территоріи королевства въ актахъ терроризма, въ серіи покушеній и въ убійствахъ. Королевское сербское правительство не только не выполнило формальныхъ обязательствъ, заключающихся въ деклараціи 18 (31) марта 1909 года, но даже не приняло никакихъ мѣръ, чтобы подавить это движеніе.

Оно допускало преступную дѣятельность различныхъ обществъ и организацій, направленную противъ монархіи, распущенный тонъ въ печати, прославленіе виновниковъ покушенія, участіе офицеровъ и чиновниковъ въ революціонныхъ выступленіяхъ, вредную пропаганду въ учебныхъ заведеніяхъ, наконецъ, оно допускаетъ всѣ манифестаціи, которыя могли возбудить въ сербскомъ населеніи ненависть къ монархіи и презрѣніе къ ея установленіямъ.

Эта преступная терпимость королевскаго сербскаго правительства не прекратилась даже въ моментъ, когда событія 15 прошлаго іюня показали всему міру ея прискорбныя послѣдствія. Изъ показаній и признаній виновниковъ преступнаго покушенія 15 іюня явствуетъ, что сараевское убійство было подготовлено въ Бѣлградѣ, что оружіе и взрывчатыя вещества, которыми были снабжены убійцы, были доставлены имъ сербскими офицерами и чиновниками, входящими въ составъ народной одбраны, и что, наконецъ, переѣздъ преступниковъ съ оружіемъ въ Боснію былъ организованъ и осуществленъ начальствующими лицами сербской пограничной службы.

Указанные результаты разслѣдованія не позволяютъ австро-венгерскому правительству сохранять долѣе то выжидательное и терпѣливое положеніе, которое оно занимало въ теченіе ряда лѣтъ по отношенію къ дѣйствіямъ,

намѣчавшимся въ Бѣлградѣ и пропагандировавшимся оттуда въ предѣлахъ территоріи монархіи.

Эти результаты, напротивъ, возлагаютъ на него обязанность положить конецъ пропагандѣ являющейся постоянной угрозой для спокойствія монархіи. Для достиженія этой цѣли австро-венгерское правительство находится вынужденнымъ просить сербское правительство офиціально заявить, что оно осуждаетъ пропаганду, направленную противъ австро-венгерской монархіи, т. е. всю совокупность тенденцій, входящихъ въ составъ этой пропаганды, и что оно обязуется принять всѣ мѣры для подавленія этой преступной и террористической пропаганды.

Дабы придать особо торжественный характеръ этому обязательству, королевское сербское правительство опубликуетъ на первой страницѣ офиціальнаго органа отъ 26/13 іюля нижеслѣдующее заявленіе:

«Королевское сербское правительство осуждаетъ пропаганду, направленную противъ Австро-Венгріи, т. е. совокупность тенденцій, имѣющихъ конечной цѣлью отторженіе отъ австро-венгерской монархіи частей ея территоріи, и искренно сожалѣетъ о прискорбныхъ послѣдствіяхъ этихъ преступныхъ дѣйствій.

Королевское правительство сожалѣетъ, что сербскіе офицеры и чиновники участвовали въ вышеупомянутой пропагандѣ и скомпрометировали такимъ образомъ тѣ добрососѣдскія отношенія, поддерживать которыя королевское правительство торжественно обязалось въ своей декларацін, отъ 18 (31) марта 1909 года.

Королевское правительство, порицая также дѣйствія населенія нѣкоторой части Австро-Венгріи, считаетъ своимъ долгомъ формально предупредить офицеровъ и чиновниковъ и все населеніе королевства, что отнынѣ оно будетъ принимать самыя суровыя мѣры противъ лицъ, виновныхъ въ подобныхъ дѣйствіяхъ, которыя правительство всѣми силами будетъ предупреждать и подавлять».

Это заявленіе будетъ немедленно объявлено войскамъ приказомъ Его Величества Короля по арміи и будетъ опубликовано въ офиціальномъ военномъ органѣ.

Королевское правительство, кромѣ этого, обязуется:

1) Не допускать никакія публикаціи, возбуждающія ненависть и презрѣніе къ монархіи и проникнутыя общей тенденціей, направленной противъ ея территоріальной неприкосновенности.

2) Немедленно закрыть общество, называемое «Народная Одбрана», конфисковать всѣ средства пропаганды этого общества и принять тѣ же мѣры противъ другихъ обществъ и учрежденій въ Сербіи, занимавшихся пропагандой противъ австро-венгерской монархіи. Королевское правительство приметъ необходимыя мѣры, чтобы воспрепятствовать образованію вновь такихъ обществъ.

3) Незамедлительно исключить изъ дѣйствующихъ въ Сербіи программъ учебныхъ заведеній, какъ въ отношеніи личнаго состава учащихъ, такъ и въ отношеніи способовъ обученія, все то, что служитъ или могло бы служить къ распространенію пропаганды противъ Австро-Венгріи.

4) Удалить съ военной и административной службы вообще всѣхъ офицеровъ и должностныхъ лицъ, виновныхъ по отношенію къ австро-венгерской монархіи, имена которыхъ австро-венгерское правительство оставляетъ за собою право сообщить сербскому правительству, вмѣстѣ съ указаніемъ совершенныхъ ими дѣяній.

5) Допустить сотрудничество въ Сербіи австро-венгерскихъ органовъ въ дѣлѣ подавленія революціоннаго движенія, направленнаго противъ территоріальной неприкосновенности Монархіи.

6) Произвести судебное разслѣдованіе противъ участниковъ заговора 15 іюня, находящихся на сербской территоріи, причемъ лица, командированныя австро-венгерскимъ правительствомъ, примутъ участіе въ розыскахъ, вызываемыхъ этимъ разслѣдованіемъ.

7) Срочно арестовать коменданта Воя Танкесича и нѣкоего Милана Цигановича, чиновника сербской государственной службы, скомпрометированнаго результатами сараевскаго разслѣдованія.

8) Принять дѣйствительныя мѣры къ воспрепятствованію оказанія содѣйствія сербскими властями въ незаконной торговлѣ оружіемъ и взрывчатыми веществами черезъ границу и уволить и подвергнуть также суровому наказанію чиновъ пограничной службы въ Шабацѣ и Лозницѣ, виновныхъ въ томъ, что оказали содѣйствіе руководителямъ сараевскаго покушенія, облегчивъ имъ переѣздъ черезъ границу.

9) Дать австро-венгерскому правительству объясненіе по поводу совершенно не могущихъ быть оправданными

заявленіи высшихъ сербскихъ чиновъ, какъ въ Сербіи, такъ и за границей, которые, несмотря на занимаемое ими офиціальное положеніе, позволили себѣ послѣ покушенія 15 іюня высказываться въ интервью во враждебномъ по отношенію къ австро-венгерской монархіи тонѣ.

10) Безъ замедленія увѣдомить австро-венгерское правительство объ осуществленіи указанныхъ въ предыдущихъ пунктахъ мѣръ.

Австро-венгерское правительство ожидаетъ отвѣта королевскаго правительства до 6 час. вечера въ субботу 12/25 текущаго мѣсяца.

Къ этой нотѣ присоединенъ меморандумъ, касающійся результатовъ произведеннаго въ Сараевѣ судебнаго слѣдствія въ отношеніи должностныхъ лицъ, упомянутыхъ въ пунктахъ 7 и 8.

Имѣю честь просить Ваше Превосходительство ознакомить съ содержаніемъ этой ноты Правительство, при которомъ Вы аккредитованы, сопроводивъ это сообщеніе нижеслѣдующимъ комментаріемъ:

31/18 Марта 1909 г. Королевское Сербское Правительство вручило Австро-Венгріи декларацію, текстъ которой воспроизведенъ выше.

На слѣдующій же день послѣ этой декларацін Сербія вступила на путь политики, имѣвшей внушить разрушительныя идеи сербамъ—поддашнымъ Австро-Венгерской Монархіи и подготовить такимъ образомъ отторженіе австро-венгерскихъ территорій, пограничныхъ съ Сербіей.

Сербія стала очагомъ преступной агитаціи.

Немедленно же образовались общества и группы, назначеніе которыхъ то явнымъ, то тайнымъ, было возбужденіе безпорядковъ на австро-венгерской территоріи. Эти общества и группы считаютъ въ числѣ своихъ членовъ генераловъ и дипломатовъ, государственныхъ чиновниковъ и судей, короче говоря, вершины офиціальнаго и неофиціальнаго міра королевства.

Сербская пресса всецѣло находится на служеніи этой пропагандѣ, направленной противъ Австро-Венгріи, и не проходитъ ни одного дня безъ того, чтобы органы сербской печати не подстрекали своихъ читателей къ ненависти и презрѣнію въ отношеніи сосѣдней монархіи или къ посягательствамъ, направленнымъ болѣе или менѣе открыто противъ ея цѣлости и безопасности.

Большое количество агентовъ занято поддержаніемъ всѣми средствами агитаціи противъ Австро-Венгріи и развращеніемъ юношества пограничныхъ областей.

Заговорщическій духъ сербскихъ политиковъ, духъ, кровавый отпечатокъ котораго носятъ анналы королевства, возродился съ новой силой послѣ послѣдняго балканскаго кризиса; личности, принадлежавшія бандамъ, которыя были до того заняты въ Македоніи, представили теперь себя въ распоряженіе террористической пропаганды, направленной противъ Австро-Венгріи.

Въ виду этихъ актовъ, отъ которыхъ Австро-Венгрія терпитъ ущербъ уже многіе годы, сербское правительство не сочло себя обязаннымъ принять ни малѣйшихъ мѣръ. Такимъ образомъ, сербское правительство пренебрегло обязательствомъ, которое возлагала на него торжественная декларація 31/18 марта 1909 г. и встало въ противорѣчіе съ волей Европы и съ обѣщаніями, которыя оно дало Австро-Венгріи.

Терпимость императорскаго и королевскаго правительства по отношенію къ вызывающему поведенію Сербіи была продиктована территоріальной незаинтересованностью австро-венгерской монархіи, а также надеждой на то, что сербское правительство въ концѣ концовъ все же оцѣнитъ по достоинству дружеское расположеніе Австро-Венгріи. Соблюдая благожелательное отношеніе къ политическимъ интересамъ Сербіи, императорское и королевское правительство надѣялось, что королевство рѣшится въ концѣ концовъ слѣдовать съ своей стороны аналогичной линіи поведенія. Австро-Венгрія ожидала такого рода эволюціи въ политическихъ идеяхъ Сербіи въ особенности съ того времени, когда, послѣ событій 1912 года, императорское и королевское правительство, занявъ незаинтересованное и чуждое зложелательства положеніе, сдѣлало возможнымъ столь значительное расширеніе Сербскаго королевства.

Однако, такая благожелательность, проявленная Австро-Венгріей въ отношеніи сосѣдняго государства, нисколько не измѣнила поведенія королевства, продолжавшаго терпѣть на своей территоріи пропаганду, гибельныя послѣдствія которой стали очевидными для всѣхъ 15 числа истекшаго мѣсяца, когда наслѣдникъ престола монархіи и его доблестная супруга стали жертвами заговора, организованнаго въ Бѣлградѣ.

Въ виду такого положенія вещей императорское и королевское правительство оказалось вынужденнымъ рѣшиться предпринять новые и настоятельные шаги въ Бѣлградѣ, съ цѣлью побудить сербское правительство остановить разрушительное движеніе, угрожающее безопасности и цѣлостности Австро-венгерской монархіи.

Императорское и королевское правительство убѣждено, что предпринимая этотъ шагъ, оно находится въ полномъ согласіи съ чувствами, раздѣляемыми всѣми цивилизованными націями, которыя не могли бы допустить, чтобы цареубійство сдѣлалось оружіемъ, которымъ можно было бы безнаказанно пользоваться въ политической борьбѣ, и чтобы европейскій миръ постоянно нарушался теченіями, исходящими изъ Бѣлграда.

Въ подтвержденіе вышеизложеннаго императорское и королевское правительство предоставляетъ въ распоряженіе королевскаго великобританскаго правительства досье, освѣщающее сербскія интриги и отношенія, существующія между этими интригами и убійствомъ 15 іюня.

Тождественное сообщеніе адресовано императорскимъ и королевскимъ представителямъ при другихъ значительныхъ державахъ.

Вы уполномочены вручить копію этой телеграммы г. министру иностранныхъ дѣлъ.

Вѣна, 24/11 Іюля 1914 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Предварительное слѣдствіе, произведенное сараевскимъ судомъ противъ Гаврилы Принципа и главныхъ соучастниковъ убійства, — преступленія, совершеннаго ими 28/15 истекшаго іюня,—пришло до настоящаго времени къ слѣдующимъ выводамъ:

1. Заговоръ, имѣвшій цѣлью убійство кронпринца Франца-Фердинанда во время пребыванія его въ Сараевѣ, былъ организованъ въ Бѣлградѣ Гаврилой Принципомъ, Недѣлькой Цабриновичемъ, нѣкіимъ Миланомъ Цыгановичемъ и Трифкой Грабецомъ при содѣйствіи коменданта Войя Танкосича.

2. 6 бомбъ и 4 пистолета Браунинга съ боевыми припасами, съ помощью которыхъ злодѣи совершили покуше-

ніе, были доставлены въ Бѣлградъ Принципу, Цабриновиновичу и Грабецу нѣкіимъ Миланомъ Цигановичемъ и комендантомъ Войей Танкосичемъ.

3. Бомбы представляютъ собой ручныя гранаты изъ склада военныхъ припасовъ Сербской Арміи въ Крагуевацѣ.

4. Чтобы обезпечить успѣхъ покушенія, Цигановичъ обучалъ Принципа, Цабриновича и Грабеца употребленію гранатъ и давалъ Принципу и Грабецу уроки стрѣльбы изъ пистолетовъ браунингъ въ лѣсу близъ стрѣльбища у Топшидера.

5. Чтобы дать возможность Принципу, Цабриновичу и Грабецу перейти границу Босніи-Герцеговины и тайно перевезти свою военную контрабанду, Цигановичемъ была организована система контрабандной перевозки.

Съ помощью этой организаціи ввозъ въ Боснію-Герцеговину злоумышленникомъ и ихъ оружія былъ произведенъ чинами пограничной стражи изъ Шабаца (Раде Поповичемъ) и Ложницы, а также сборщикомъ податей Рудивоемъ Грбичемъ изъ Ложницы при содѣйствіи разныхъ частныхъ лицъ.

№ 5.

Сэръ Эдуардъ Грей Сэру де-Бунзену.

(Телеграмма).

24/11 Іюля 1914 г.

Нота, врученная Сербіи, вмѣстѣ съ объявленіемъ вызвавшихъ ее обстоятельствъ, была сообщена мнѣ графомъ Менсдорфомъ.

Въ заключеніе разговора съ Его Превосходительствомъ я замѣтилъ, что мнѣ кажется весьма достойнымъ сожалѣнія, что ограничительный срокъ, притомъ такой короткій, выдвинутъ на этой стадіи дѣла. Убійство Кронпринца и нѣкоторыя обстоятельства, касающіяся Сербіи и указанныя въ нотѣ, привлекаютъ симпатіи на сторону Австріи, что вполнѣ естественно, но въ то же время я никогда еще не видѣлъ, чтобы какое-либо государство обращалось къ другому независимому государству съ документомъ столь угрожающаго характера. Требованіе № 5 едва ли совмѣ-

стимо съ сохраненіемъ суверенной независимости Сербіи, если оно имѣетъ тотъ смыслъ, какой, какъ кажется, оно можетъ имѣть, а именно, что Австрія должна быть надѣлена правомъ назначить должностныхъ лицъ, которыя должны быть облечены властью въ предѣлахъ Сербіи.

Я добавилъ, что имѣю сильныя опасенія и что я долженъ буду разсмотрѣть это дѣло просто и исключительно съ точки зрѣнія европейскаго міра. Требованія, выдвигаемыя въ спорѣ между Австріей и Сербіей, не затрагиваютъ Правительства Его Величества, и замѣчанія, сдѣланныя мною выше, не имѣютъ цѣлью обсуждать эти требованія.

Въ заключеніе я сказалъ, что мы, несомнѣнно, должны вступить въ обмѣнъ мнѣній съ другими державами и что я долженъ подождать полученія ихъ отзывовъ относительно того, что можетъ быть сдѣлано для смягченія трудностей положенія.

Графъ Менсдорфъ возразилъ, что настоящее положеніе никогда не могло бы возникнуть, если бы Сербія протянула Австріи руку послѣ убійства кронъ-принца; однако, Сербія не обнаружила никакихъ признаковъ симпатіи или желанія придти на помощь, хотя со времени убійства прошло уже нѣсколько недѣль; ограничительный срокъ, сказалъ Его Превосходительство, былъ существенно важенъ во избѣжаніе проволочки со стороны Сербіи.

Я сказалъ, что если бы Сербія стала оттягивать отвѣтъ, то ограничительный срокъ могъ быть введенъ впослѣдствіи; при настоящемъ же положеніи дѣла и текстъ отвѣта Сербіи продиктованъ Австріей, пожелавшей ограничиться требованіемъ отвѣта въ теченіе сорока восьми часовъ съ момента представленія ноты.

№ 6.

Сэръ Бьюкененъ Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 24/11 Іюля).

(Телеграмма).

С.-Петербургъ, 24/11 Іюля 1914 г.

Сегодня утромъ г. Сазоновъ сообщилъ мнѣ по телефону, что онъ только что получилъ текстъ Австрійскаго ультиматума.

Его Превосходительство добавилъ, что въ немъ заключается требованіе отвѣта въ теченіе 48 часовъ и просилъ меня встрѣтиться съ нимъ у Французскаго Посла, такъ какъ выступленіе Австріи ясно показываетъ, что война неизбѣжна.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ сказалъ, что поведеніе Австріи является и провокаторскимъ и безнравственнымъ; она никогда не предприняла бы такого шага, не посовѣтовавшись предварительно съ Германіей; нѣкоторыя изъ ея требованій совершенно непріемлемы. Онъ надѣется, что Правительство Его Величества не преминетъ заявить о своей солидарности съ Россіей и Франціей.

Французскій Посолъ далъ мнѣ понять, что Франція выполнитъ всѣ обязательства, налагаемыя на нее союзомъ съ Россіей, если это окажется необходимымъ, не говоря объ энергичной поддержкѣ Россіи во всѣхъ дипломатическихъ выступленіяхъ.

Я сказалъ, что протелеграфирую Вамъ полный отчетъ обо всемъ, о чемъ Ихъ Превосходительства только что мнѣ заявили. Конечно, я не могу говорить отъ имени Правительства Его Величества, но лично я не вижу основаній ожидать отъ Правительства Его Величества какой-либо деклараціи о солидарности, которая бы заключала въ себѣ безусловное обязательство поддерживать Россію и Францію силой оружія. Непосредственныхъ интересовъ Великобританія въ Сербіи не имѣетъ, и война въ защиту этой страны никогда не была бы одобрена Британскимъ общественнымъ мнѣніемъ. На это г. Сазоновъ возразилъ, что мы не должны забывать о томъ, что здѣсь затронутъ общеевропейскій вопросъ, что Сербскій вопросъ является лишь его частью и что Великобританія не можетъ устранить себя отъ разрѣшенія возникающей теперь проблемы.

Въ отвѣтъ на эти замѣчанія я заявилъ, что изъ сказаннаго имъ я сдѣлалъ слѣдующее заключеніе: Его Превосходительство предполагаетъ, что Великобританія должна присоединиться къ сообщенію, адресуемому Австріи съ тою цѣлью, чтобы не допустить вмѣшательства послѣдней въ международныя отношенія Сербіи. Предположимъ, однако, что Австрія тѣмъ не менѣе приступитъ къ вооруженнымъ мѣропріятіямъ противъ Сербіи, несмотря на наши представленія, намѣрено ли въ такомъ случаѣ Русское Правительство немедленно объявить войну Австріи?

Г. Сазоновъ сказалъ, что, по его личному мнѣнію, мобилизація въ Россіи во всякомъ случаѣ должна быть произведена; но для разсмотрѣнія всѣхъ вопросовъ сегодня днемъ должно состояться засѣданіе Совѣта Министровъ. Слѣдующее засѣданіе, на которомъ будетъ предсѣдательствовать Императоръ и на которомъ будетъ принято рѣшеніе, состоится, вѣроятно, завтра.

Я сказалъ, что, какъ мнѣ кажется, было бы важно побудить Австрію удлинить назначенный ею срокъ и что прежде всего слѣдуетъ настаивать на этомъ передъ Австріей; однако, Французскій Посолъ, высказалъ мнѣніе, что либо Австрія имѣла свой интересъ въ томъ, чтобы дѣйствовать сразу, либо она вообще лишь топорщится, желая напугать. Какъ бы тамъ ни было, для насъ единственная возможность предотвратить войну состоитъ въ томъ, чтобы занять твердую и объединенную позицію. Онъ полагаетъ, что для проведенія моего предложенія нѣтъ времени. На это я отвѣтилъ, что мнѣ кажется желательнымъ немедленно же узнать, какъ далеко готова Сербія пойти навстрѣчу требованіямъ, формулированнымъ Австріей въ ея нотѣ. Г. Сазоновъ отвѣтилъ, что онъ долженъ сначала посовѣтоваться объ этомъ со своими коллегами, но что, несомнѣнно, нѣкоторыя требованія Австріи могутъ быть приняты Сербіей.

Французскій Посолъ и г. Сазоновъ продолжали убѣждать меня въ необходимости деклараціи о полной солидарности Правительства Его Величества съ Правительствами Французскимъ и Русскимъ, и потому я сказалъ, что, какъ мнѣ кажется, вы, быть можетъ, согласились бы сдѣлать энергичныя представленія Германскому и Австрійскому Правительствамъ, настаивая передъ ними, что нападеніе Австріи на Сербію грозило бы опасностью европейскому миру. Быть можетъ, вы нашли бы возможнымъ заявить имъ, что такой шагъ со стороны Австріи, вѣроятно, вызвалъ бы вмѣшательство Россіи, а это вовлекло бы въ конфликтъ Францію и Германію, и что для Великобританіи было бы трудно удержаться въ сторонѣ, если бы война стала всеобщей. Г. Сазоновъ отвѣтилъ, что мы рано или поздно будемъ вовлечены въ войну, если она вспыхнетъ; мы сдѣлаемъ войну болѣе вѣроятной, если мы съ своей стороны не выступимъ совмѣстно съ его государствомъ и съ Франціей; во всякомъ случаѣ,

онъ надѣется, что Правительство Его Величества выразитъ энергичное порицаніе акту, совершенному Австріей.

Президентъ Французской Республики и Министръ-президентъ, возвращаясь изъ Россіи во Францію, не могутъ туда доѣхать раньше, чѣмъ черезъ четыре или черезъ пять дней, и Австрія какъ будто съ намѣреніемъ выбрала этотъ моментъ, чтобы вручить свой ультиматумъ.

Судя, по словамъ Французскаго Посла, мнѣ кажется, что если даже мы не будемъ склонны присоединиться къ нимъ, то Франція и Россія все же рѣшили предпринять энергичное выступленіе.

№ 7.

Сэръ М. де-Бунзенъ Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 24/11 Іюля).

(Телеграмма).

Вѣна, 24/11 Іюля 1914 г.

Предъ отъѣздомъ въ отпускъ Русскій Посолъ завѣрилъ меня, что какой бы то ни было актъ, совершенный Австріей съ цѣлью унизить Сербію, не можетъ оставить Россію равнодушной.

Русскій повѣренный въ дѣлахъ былъ принятъ сегодня утромъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ и заявилъ ему, какъ свое личное мнѣніе, что Австрійская нота написана въ такой формѣ, что дѣлаетъ невозможнымъ принятіе ея въ неизмѣненномъ видѣ и что она составлена въ необычныхъ и слишкомъ рѣшительныхъ выраженіяхъ. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ возразилъ, что Австрійскій Посланникъ получилъ инструкцію оставить Бѣлградъ, если Австрійскія требованія не будутъ приняты завтра къ 4 часамъ пополудни. Его Превосходительство прибавилъ, что Двойственная Монархія чувствовала себя угрожаемой въ самомъ своемъ существованіи; онъ не думаетъ, чтобы какая-либо Держава могла сдѣлать возраженія противъ того, что совершено.

№ 8.

Г. Крэккенторпъ Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 24/11 Іюля).

(Телеграмма).

Бѣлградъ, 24/11 Іюля 1914 г.

Австрійскія требованія считаются совершенно неприемлемыми Сербскимъ Правительствомъ, которое искренно надѣется, что Правительство Его Величества согласится побудить Австрійское Правительство смягчить таковыя.

Съ такой просьбой обратился ко мнѣ Сербскій Премьеръ-Министръ, возвратившійся сегодня рано утромъ въ Бѣлградъ. Его Превосходительство въ удрученномъ состояніи и явно чрезвычайно встревоженъ тѣмъ развитіемъ, которыя могутъ принять событія.

№ 9.

Нота, сообщенная Германскимъ Посломъ 24/11 Іюля 1914 г.

Документы, опубликованные Австро-Венгерскимъ Правительствомъ и относящіеся къ обстоятельствамъ, при которыхъ имѣло мѣсто убійство Австрійскаго Кронпринца и его супруги, разоблачаютъ съ несомнѣнностью цѣли, которыя поставила передъ собой Великосербская пропаганда, а также средства, какими она пользуется для ихъ достиженія. Факты, ставшіе нынѣ извѣстными, должны также уничтожить послѣдніе слѣды сомнѣнія въ томъ, что центра и исходнаго пункта всѣхъ тѣхъ тенденцій, которыя направлены къ отторженію южныхъ Славянскихъ провинцій отъ Австро-Венгерской Монархіи и къ ихъ присоединенію къ Сербскому Королевству, надо искать въ Бѣлградѣ и что этотъ центръ производитъ свою работу, по крайней мѣрѣ, при потворствѣ членовъ Правительства и арміи.

Сербскія интриги ведутся уже въ теченіе многихъ

лѣтъ. Въ особенно замѣтной формѣ Великосербскій шовинизмъ обнаружился во время Боснійскаго кризиса. Только благодаря исключительной сдержанности и умѣренности Австро-Венгерскаго Правительства, а также вмѣшательству Великихъ Державъ, провокаторскія выходки Сербіи по отношенію къ Австро-Венгріи не привели въ то время къ конфликту. Завѣренія въ добромъ поведеніи въ будущемъ, которыя были даны въ то время Сербскимъ Правительствомъ, не были сдержаны. На глазахъ и по крайней мѣрѣ при молчаливомъ попустительствѣ оффиціальной Сербіи Великосербская пропаганда непрерывно возрастала и экстенсивно, и интенсивно; на ея счетъ должно быть отнесено недавнее преступленіе, нити котораго ведутъ въ Бѣлградъ. Стало безусловно очевиднымъ, что несовмѣстимо ни съ достоинствомъ, ни съ чувствомъ самосохраненія Австро-Венгерской Монархіи оставаться дальше пассивной въ виду этого движенія по другую сторону границы, являющагося постоянной угрозой для безопасности и цѣлости территоріи Монархіи. При такихъ обстоятельствахъ образъ дѣйствій и требованія Австро-Венгерскаго Правительства нельзя не считать справедливыми и умѣренными. Несмотря на это, позиція, занятая въ послѣднее время общественнымъ мнѣніемъ, а равно и Правительствомъ въ Сербіи, не исключаетъ опасеній за то, что Сербское Правительство можетъ отказаться исполнить эти требованія и можетъ позволить себѣ принять вызывающее положеніе по отношенію къ Австро-Венгріи. Если Австро-Венгерское Правительство не желаетъ, чтобы Австрія окончательно потеряла свое положеніе Великой Державы, то для него не останется въ такомъ случаѣ никакого иного выбора, какъ только добиться отъ Сербскаго Правительства исполненія своихъ требованій путемъ энергичнаго давленія и даже, если будетъ необходимо, съ помощью вооруженной силы, такъ какъ выборъ средствъ долженъ быть предоставленъ ему одному.

Императорское Правительство находитъ нужнымъ подчеркнуть свое мнѣніе, что въ настоящемъ случаѣ вопросъ идетъ лишь о дѣлѣ, которое должно быть улажено исключительно между Австро-Венгріей и Сербіей, и Великія Державы должны серьезно озаботиться тѣмъ, чтобы ограничить дѣло исключительно двумя непосред-

ственно заинтересованными сторонами. Императорское Правительство настоятельно желаетъ локализаціи конфликта, такъ какъ всякое вмѣшательство со стороны другой Державы повлекло бы за собой, въ виду различныхъ обязательствъ договора, неисчислимыя послѣдствія.

№ 10.

Сэръ Эдуардъ Грей Сэру Ф. Берти.

24/11 Іюля 1914 г.

Сэръ.

Послѣ сегодняшняго разговора съ г. Камбономъ объ Австрійской нотѣ Сербіи, полученной мною сегодня утромъ, и о замѣчаніяхъ, которыя я сдѣлалъ относительно ея третьяго дня, я сказалъ г. Камбону, что сегодня днемъ я долженъ видѣть Германскаго Посла, который нѣсколько дней тому назадъ просилъ меня частнымъ образомъ оказать умѣряющее воздѣйствіе въ Петербургѣ. Я намѣренъ сказать Послу, что, разумѣется, если представленіе этого ультиматума Сербіи не поведетъ къ треніямъ между Австріей и Россіей, то мы сами не имѣемъ надобности о немъ безпокоиться; если Россія станетъ на ту точку зрѣнія по отношенію къ Австрійскому ультиматуму, на которую, какъ мнѣ кажется, должна стать всякая Держава, заинтересованная въ Сербіи, то я буду совершенно безсиленъ, въ виду поставленныхъ въ ультиматумѣ условій, оказать какое-либо умѣряющее вліяніе. Я скажу, что, какъ я думаю, единственная возможность оказать какое-либо посредническое или умѣряющее вліяніе состоитъ въ томъ, чтобы Германія, Франція, Италія и мы, какъ не имѣющія прямыхъ интересовъ въ Сербіи, дѣйствовали солидарно въ интересахъ мира, одновременно въ Вѣнѣ и въ Петербургѣ.

Г. Камбонъ сказалъ, что если есть надежда на посредничество четырехъ Державъ, то онъ не сомнѣвается, что его Правительство будетъ радо присоединиться къ нему; но онъ указалъ, что мы не можемъ дѣлать какія либо заявленія въ Петербургѣ, прежде чѣмъ Россія не

выразитъ своего мнѣнія или не предприметъ какого либо шага. Но если пройдутъ два дня, то Австрія вступитъ въ Сербію, потому что Сербія не можетъ принять Австрійскихъ требованій. Россію общественное мнѣніе заставитъ выступить тотчасъ же вслѣдъ за тѣмъ, какъ Австрія нападетъ на Сербію, а потому, если только Австрійцы нападутъ на Сербію, то будетъ уже слишкомъ поздно, чтобы предпринимать какое либо посредничество.

Я сказалъ, что я не предполагаю, чтобы въ Петербургѣ слѣдовало дѣлать какія-либо заявленія, прежде чѣмъ станетъ яснымъ, что между Австріей и Россіей должны возникнуть тренія. Я думаю, что если Австрія вступитъ въ Сербію, а Россія затѣмъ мобилизуется, то для четырехъ Державъ возможно будетъ понудить Австрію остановить свое движеніе впередъ, а Россію — также остановиться, пока будетъ происходить посредничество. Но чтобы такой шагъ былъ предпринятъ съ какой-либо надеждой на успѣхъ, необходимо, чтобы въ немъ участвовала Германія.

Г. Камбонъ сказалъ, что послѣ того, какъ Австрія двинула бы войска противъ Сербіи, было бы уже слишкомъ поздно. Важно выиграть время посредничествомъ въ Вѣнѣ. Наибольшая надежда на его принятіе будетъ въ томъ случаѣ, если Германія предложитъ посредничество другимъ Державамъ.

Я высказалъ мысль, что подъ этимъ онъ понимаетъ посредничество между Австріей и Сербіей.

Онъ подтвердилъ это.

Я сказалъ, что поговорю объ этомъ предметѣ съ Германскимъ Посломъ сегодня днемъ.

Пребываю и т. д. *Э. Грей.*

№ 11.

Сэръ Эдуардъ Грей Сэру Г. Рембольду.

(Телеграмма).

24/11 Іюля 1914 г.

Германскій Посолъ сообщилъ мнѣ взглядъ Германскаго Правительства на требованія, предъявленныя Австріей Сербіи. Я понялъ, что Германское Правительство сдѣлало такія же сообщенія Державамъ.

Я сказалъ, что если Австрійскій ультиматумъ Сербіи не поведетъ къ треніямъ между Австріей и Россіей, то я не буду его касаться; я еще ничего не слышалъ изъ Петербурга, но очень опасаюсь той точки зрѣнія, на какую станетъ Россія при такомъ положеніи вещей. Я напомнилъ Германскому Послу, что нѣсколько дней назадъ онъ выразилъ свою личную надежду на то, что, если окажется необходимымъ, то я постараюсь оказать умѣряющее вліяніе въ Петербургѣ, но теперь я заявляю, что въ виду необычайно рѣзкаго характера Австрійской ноты, принимая еще во вниманіе краткость поставленнаго въ ней срока, а также весьма обширныя требованія, предъявленныя въ ней къ Сербіи, я считаю совершенно безнадежнымъ предпринимать что-либо въ отношеніи Россіи, и я не думаю, чтобы какая-либо Держава могла оказать вліяніе единичными силами.

Единственная надежда, какую только я усматриваю на успѣхъ посредническаго или умѣряющаго вліянія, состоитъ въ томъ, чтобы четыре Державы,—Германія, Италія, Франція и мы, дѣйствовали солидарно и одновременно въ Вѣнѣ и въ Петербургѣ умѣряющимъ образомъ, въ томъ случаѣ, если отношенія между Австріей и Россіей станутъ угрожающими.

Непосредственная опасность состоитъ въ томъ, что черезъ нѣсколько часовъ Австрія можетъ вступить въ Сербію, а общественное мнѣніе славянской Россіи потребуетъ, чтобы Россія выступила на помощь Сербіи; было бы весьма желательно склонить Австрію не торопиться съ военными дѣйствіями и такимъ образомъ выиграть нѣкоторое время. Но никто изъ насъ не можетъ вліять на Австрію въ этомъ направленіи, если только Германія не предложитъ такого выступленія въ Вѣнѣ и не будетъ въ немъ участвовать. Вы должны увѣдомить объ этомъ Статсъ-Секретаря.

Князь Лихновскій сказалъ, что отъ Австріи можно ожидать выступленія по истеченіи срока, если только Сербія не приметъ безусловно Австрійскія требованія in toto. Частнымъ образомъ Его Превосходительство высказывалъ предположеніе, что Сербія ни въ какомъ случаѣ не должна давать отрицательнаго отвѣта; она должна сразу дать благопріятный отвѣтъ на нѣкоторые пункты, чтобы у Австріи могло быть извиненіе въ непринятіи немедленныхъ мѣръ.

№ 12.

Сэръ Эдуардъ Грей Г. Крэккенторпу.

(Телеграмма).

24/11 Іюля 1914 г.

Сербія должна обѣщать, что если будетъ доказано, что Сербскія должностныя лица, какое бы подчиненное положеніе они не занимали, были соучастниками убійства кронпринца въ Сараевѣ, то она дастъ Австріи полнѣйшее удовлетвореніе. Разумѣется, она должна выразить сочувствіе и сожалѣніе. Въ остальномъ Сербское Правительство должно отвѣтить на Австрійскія требованія такъ, какъ оно найдетъ наилучшимъ для интересовъ Сербіи.

Невозможно сказать, могутъ ли быть предотвращены военныя дѣйствія Австріи по истеченіи срока чѣмъ бы то ни было, за исключеніемъ безусловнаго принятія ея требованій, но единственная надежда заключается, повидимому, въ томъ, чтобы не отсылать безусловно отрицательнаго отвѣта и отвѣтить благопріятно на столько пунктовъ, на сколько позволитъ поставленный срокъ.

Сербскій Посланникъ здѣсь просилъ, чтобы Правительство Его Величества высказало свой взглядъ, но я не могъ принять на себя отвѣтственности, сказавъ больше того, что я высказалъ выше, но я не хочу говорить и этого, не зная, что говорятъ въ Бѣлградѣ Французское и Русское Правительства. Поэтому вы должны предварительно посовѣтоваться съ вашими французскими и русскими коллегами о томъ, какъ воспроизвести Сербскому Правительству мою точку зрѣнія, изложенную выше.

Я настаивалъ передъ Германскимъ Посломъ, чтобы Австрія не спѣшила съ военными дѣйствіями.

№ 13.

Нота, сообщенная Русскимъ Посломъ 25/12 іюля.

Г. Сазоновъ телеграфировалъ Повѣренному въ Дѣлахъ Россіи въ Вѣнѣ, 24/11 Іюля 1914 г.:

Обращеніе Австро-Венгріи къ Державамъ черезъ полъсутокъ по предъявленіи ею ультиматума въ Бѣлградѣ лишаетъ Державы возможности предпринять въ остающійся короткій срокъ что либо полезное въ видахъ улаженія возникшихъ осложненій. Поэтому, для предотвращенія неисчислимыхъ и для всѣхъ одинаково нежелательныхъ послѣдствій, къ которымъ можетъ повести образъ дѣйствій Австріи, мы считали бы необходимымъ, чтобы послѣдняя прежде всего продлила поставленный ею Сербіи для отвѣта срокъ. Выразивъ готовность предоставить Державамъ ознакомиться съ данными слѣдствія, на которыхъ она основываетъ свои обвиненія, Австрія должна была бы дать Державамъ возможность составить себѣ сужденіе о дѣлѣ. Въ случаѣ, если бы Державы при этомъ убѣдились въ справедливости нѣкоторыхъ Австрійскихъ требованій, онѣ могли бы преподать Сербіи соотвѣтствующіе совѣты. Отказъ Австріи отъ предлагаемой нами постановки дѣла явно противорѣчилъ бы международной этикѣ и лишилъ бы сдѣланное ею сегодня намъ заявленіе смысла.

Сообщается въ Лондонъ, Берлинъ, Римъ, Парижъ, Бѣлградъ.

№ 14.

Сэръ Эдуардъ Грей Сэру Ф. Берти и Сэру Г. Бьюкенену.

(Телеграмма).

25/12 Іюля 1914 г.

Австрійскій Посолъ уполномоченъ объяснить мнѣ, что шагъ, предпринятый въ Бѣлградѣ,—не ультиматумъ, а démarche (выступленіе) съ ограничительнымъ срокомъ, и что если Австрійскія требованія не будутъ выполнены до истеченія срока, то Австро-Венгерское Правительство

разорветъ дипломатическія отношенія, и начнетъ военныя приготовленія, но не дѣйствія.

Въ случаѣ, если Австро-Венгерское Правительство не сдѣлало такого же сообщенія въ Парижѣ (С.-Петербургѣ), то извѣстите Министра Иностранныхъ Дѣлъ какъ можно скорѣе; это дѣлаетъ положеніе настоящаго момента нѣсколько менѣе острымъ.

№ 15.

Сэръ Ф. Берти Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 25/12 Іюля).

(Телеграмма).

Парижъ, 25/12 Іюля 1914 г.

Управляющій Политическимъ Отдѣломъ сообщилъ мнѣ, что Французское Правительство еще не получило отъ Австрійскаго Правительства объясненія, приведеннаго въ вашей сегодняшней телеграммѣ *).

Оно дало черезъ Сербскаго Посланника здѣсь указанія Сербіи, аналогичныя содержащимся въ вашей вчерашней телеграммѣ въ Бѣлградъ **).

№ 16.

Сэръ Ф. Берти Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 25/12 Іюля).

(Телеграмма).

Парижъ, 25/12 Іюля 1914 г.

Управляющій Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ не высказывалъ никакихъ предположеній, за исключеніемъ того, что умѣряющіе шаги могли бы быть сдѣланы, какъ въ Вѣнѣ, такъ и въ Бѣлградѣ. Онъ надѣется, что

---

*) См. № 14.
**) См. № 12.

отвѣтъ Сербскаго Правительства будетъ достаточно благопріятенъ, чтобы предотвратить принятіе крайнихъ мѣръ со стороны Австрійскаго Правительства. Онъ сказалъ, однако, что если бы Сербія приняла Австрійскія требованія во всей ихъ полнотѣ, то въ ней вспыхнула бы революція.

№ 17.

Сэръ Бьюкененъ Сэру Э. Грею.

(Получено 25/12 Іюля).

(Телеграмма).

С.-Петербургъ, 25/12 Іюля 1914 г.

Сегодня утромъ я видѣлъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ и сообщилъ Его Превосходительству содержаніе вашей сегодняшней телеграммы въ Парижъ *), а сегодня днемъ я обсуждалъ съ нимъ сообщеніе, которое, какъ предполагалъ Французскій Посолъ, согласно вашей вчерашней телеграммѣ въ Бѣлградъ **), слѣдуетъ сказать Сербскому Правительству.

Относительно перваго Министръ Иностранныхъ Дѣлъ сказалъ, что объясненія Австрійскаго Посла не вполнѣ соотвѣтствуютъ свѣдѣніямъ, доставленнымъ ему изъ Германскаго Посольства. Что касается послѣдняго, то и Его Превосходительство, и Французскій Посолъ соглашаются съ тѣмъ, что дѣлать такого рода сообщенія слишкомъ поздно, потому что срокъ истекаетъ сегодня вечеромъ.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ сказалъ, что Сербія всецѣло готова дѣйствовать такъ, какъ вы совѣтуете, и наказать тѣхъ, виновность которыхъ будетъ доказана, но что ни отъ какого независимаго государства нельзя ожидать принятія выдвинутыхъ Австріей политическихъ требованій. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ на основаніи

*) См. № 14.
**) См. № 12.

разговора, который онъ имѣлъ съ Сербскимъ Посланникомъ третьяго дня, думаетъ, что въ случаѣ нападенія Австріи на Сербію, Сербское Правительство покинетъ Бѣлградъ и оттянетъ силы внутрь страны, обратившись въ то же время къ Державамъ съ призывомъ о помощи. Его Превосходительство относится благопріятно къ тому, чтобы оно обратилось съ такимъ призывомъ. Онъ былъ бы радъ увидѣть, что вопросъ перенесенъ на международную почву, такъ какъ обязательства, данныя Сербіей въ 1908 году, на которыя сдѣлана ссылка въ Австрійскомъ ультиматумѣ, были даны не Австріи, но Державамъ.

Если Сербія обратится къ Державамъ, то Россія выражаетъ полную готовность стать въ сторонѣ и передать рѣшеніе вопроса въ руки Англіи, Франціи, Германіи и Италіи. По его мнѣнію, возможно, что Сербія предложитъ передать вопросъ на разрѣшеніе третейскаго суда.

Въ отвѣтъ на выраженную мною серьезную надежду на то, что Россія не будетъ ускорять войны объявленіемъ мобилизаціи до тѣхъ поръ, пока вы не успѣете воспользоваться вашимъ вліяніемъ въ интересахъ мира, Его Превосходительство завѣрилъ меня, что Россія не питаетъ никакихъ агрессивныхъ намѣреній и что она не совершитъ никакого акта, пока не будетъ къ тому вынуждена. Дѣйствія Австріи направлены въ дѣйствительности прямо противъ Россіи. Ей хочется разрушить существующій на Балканахъ status quo и утвердить тамъ свою собственную гегемонію. Онъ не вѣритъ, чтобы Германія дѣйствительно хотѣла войны, но ея поведеніе опредѣлится въ зависимости отъ нашего. Если мы твердо станемъ на сторону Франціи и Россіи, то войны не будетъ. Если же мы покинемъ ихъ теперь, то будутъ литься рѣки крови, и въ концѣ концовъ мы будемъ вовлечены въ войну.

Я сказалъ, что Англія съ бóльшимъ успѣхомъ, чѣмъ если бы она сразу объявила себя союзницей Россіи, можетъ играть въ Берлинѣ и въ Вѣнѣ роль посредницы въ качествѣ друга, который въ случаѣ, если его совѣты умѣренности не будутъ уважены, можетъ въ свое время превратиться въ союзника. Его Превосходительство отвѣтилъ, что къ несчастью, Германія убѣждена, что она можетъ разсчитывать на нашъ нейтралитетъ.

Я сказалъ все, что могъ, чтобы внушить Министру Иностранныхъ Дѣлъ благоразуміе, и предостерегъ его, что

если Россія мобилизуется, то Германія не удовлетворится простой мобилизаціей и не захочетъ дать Россіи время закончить свою, но вѣроятно сразу объявитъ войну. Его Превосходительство возразилъ, что Россія не можетъ позволить, чтобы Австрія раздавила Сербію и стала преобладающей Державой на Балканахъ, и что если она будетъ чувствовать, что поддержка Франціи ей обезпечена, то она готова подвергнуться всему риску войны. Онъ еще разъ завѣрилъ меня, что онъ не хочетъ ускорять конфликта, но что если Германія не удержитъ Австріи, то могу считать положеніе безнадежнымъ.

№ 18.

Сэръ Рембольдъ Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 25/12 Іюля 1914 г.).

(Телеграмма).

Берлинъ, 25/12 Іюля 1914 г.

Дѣйствовалъ согласно вашей телеграммѣ отъ 24/11 Іюля *).

Статсъ-Секретарь по Иностраннымъ Дѣламъ сказалъ, что по полученіи телеграммы отъ Германскаго Посла въ Лондонѣ сегодня въ 10 часовъ утра, онъ далъ немедленно инструкцію Германскому Послу въ Вѣнѣ передать Австрійскому Министру Иностранныхъ Дѣлъ вашъ совѣтъ о продленіи срока и поговорить объ этомъ съ Его Превосходительствомъ. Къ несчастью, судя по сообщеніямъ газетъ, графъ Берхтольдъ находится въ Ишлѣ, и Статсъ-секретарь думаетъ, что при такихъ обстоятельствахъ будетъ затруднительно добиться продленія срока. Статсъ-Секретарь сказалъ, что онъ не знаетъ, что намѣрена предпринять Австро-Венгрія сейчасъ, но вполнѣ допускаетъ, что Австро-Венгерское Правительство хочетъ дать Сербіи урокъ и что оно думаетъ открыть военныя дѣйствія. Онъ также допускаетъ, что Сербское Правительство не можетъ проглотить нѣкоторыхъ изъ требованій Австро-Венгріи.

---

*) См. № 11.

Статсъ-Секретарь сказалъ, что успокоительнымъ признакомъ положенія является то обстоятельство, что графъ Берхтольдъ приглашалъ къ себѣ Русскаго Представителя въ Вѣнѣ и сказалъ ему, что Австро-Венгрія не имѣетъ намѣренія завладѣть Сербской территоріей. Этотъ шагъ долженъ, по его мнѣнію, произвести успокоительное дѣйствіе въ Петербургѣ. Я спросилъ, не слѣдуетъ ли бояться того, что, предпринимая военныя дѣйствія противъ Сербіи, Австрія произведетъ опасное возбужденіе общественнаго мнѣнія въ Россіи. Онъ сказалъ, что онъ этого не думаетъ. Онъ остается при томъ мнѣніи, что кризисъ можетъ быть локализованъ. Я сказалъ, что телеграммы изъ Россіи въ утреннихъ газетахъ звучатъ не очень успокоительно, но онъ снова остался на своей оптимистической точкѣ зрѣнія въ отношеніи Россіи. Онъ сказалъ, что далъ понять Русскому Правительству, что Германія всего менѣе хочетъ всеобщей войны, и онъ сдѣлаетъ все, что въ его силахъ, чтобы предотвратить подобное бѣдствіе. Если отношенія между Австріей и Россіей станутъ угрожающими, то онъ вполнѣ готовъ согласиться съ вашимъ предложеніемъ, чтобы четыре Державы подѣйствовали въ умѣряющемъ направленіи въ Вѣнѣ и въ Петербургѣ.

Статсъ-Секретарь частнымъ образомъ сознался, что по его мнѣнію нота заставляетъ многаго желать въ качествѣ дипломатическаго документа. Онъ повторилъ съ большой искренностью, что хотя его обвиняли въ томъ, что содержаніе ноты было ему вполнѣ извѣстно, но въ дѣйствительности оно не было ему извѣстно.

№ 19.

Сэръ Р. Роддъ Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 25/12 Іюля 1914 г.).

(Телеграмма).

Римъ, 25/12 Іюля 1914 г.

Сегодня утромъ я видѣлъ Генеральнаго Секретаря; какъ оказалось, онъ зналъ о предложеніи Франціи, Италіи, Германіи и мы дѣйствовали и въ Вѣнѣ и въ Петер-

бургѣ въ смыслѣ умѣренности, если отношенія между Австріей и Сербіей сдѣлаются угрожающими.

По его мнѣнію, Австрію можетъ остановить только безусловное принятіе Сербскимъ Правительствомъ требованій ноты. Здѣсь существуетъ заслуживающее довѣрія извѣстіе, что Австрія намѣрена завладѣть желѣзной дорогой въ Салоники.

№ 20.

Сэръ М. де-Бунзенъ Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 25/12 Іюля).

(Телеграмма).

Вѣна, 25/12 Іюля 1914 г.

Тонъ сегодняшнихъ утреннихъ газетъ производитъ такое впечатлѣніе, будто уступка со стороны Сербіи либо не ожидается, либо не является въ дѣйствительности желательной. Офиціально объявлено, что Австрійскій Посланникъ получилъ инструкцію покинуть Бѣлградъ вмѣстѣ съ составомъ миссіи, если сегодня до 6 часовъ вечера не послѣдуетъ безусловное принятіе ноты.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ сегодня отправляется въ Ишль, чтобы лично сообщить Императору Сербскій отвѣтъ, если таковой послѣдуетъ.

№ 21.

Г. Крэккенторпъ Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 25/12 Іюля).

(Телеграмма).

Бѣлградъ, 25/12 Іюля 1914 г.

Совѣтъ Министровъ въ настоящее время вырабатываетъ отвѣтъ на Австрійскую ноту. Помощникъ Статсъ-Секретаря по Иностраннымъ Дѣламъ увѣдомилъ меня, что онъ будетъ въ высшей степени примирителенъ и пойдетъ

настолько далеко навстрѣчу Австрійскимъ требованіямъ, насколько это возможно.

Вотъ краткое содержаніе проектируемаго отвѣта:

Сербское Правительство соглашается на опубликованіе декларацін въ «Офиціальной газетѣ». Десять пунктовъ приняты съ оговорками. Сербское Правительство заявляетъ о своей готовности согласиться на назначеніе смѣшанной комиссіи, коль скоро будетъ доказано, что назначеніе такой комиссіи согласуется съ международными обычаями. Оно соглашается уволить и преслѣдовать судомъ тѣхъ должностныхъ лицъ, виновность которыхъ будетъ ясно доказана, и оно уже арестовало чиновниковъ, указанныхъ въ Австрійской нотѣ. Оно готовится распустить общество «Народна Одбрана».

Сербское Правительство считаетъ, что, если только Австрійское Правительство не хочетъ войны во что бы то ни стало, то оно не можетъ не остаться довольнымъ удовлетвореніемъ, предлагаемымъ въ Сербскомъ отвѣтѣ.

№ 22.

Г. Крэккенторпъ Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 25/12 Іюля).

(Телеграмма).

Бѣлградъ, 25/12 Іюля 1914 г.

Я видѣлъ новаго Французскаго Посланника, который только что прибылъ изъ Константинополя, а также своего Русскаго коллегу и увѣдомилъ ихъ о Вашей точкѣ зрѣнія.

Они еще не получили инструкцій отъ своихъ Правительствъ, и въ виду этого, а также предполагаемаго примирительнаго тона Сербскаго отвѣта, я намѣренъ теперь воздержаться отъ преподанія указаній Сербскому Правительству.

Я считаю въ высшей степени вѣроятнымъ, что Русское Правительство уже настаивало передъ Сербскимъ Правительствомъ на самой крайней умѣренности.

№ 23.

Г. Крэккенторпъ Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 25/12 Іюля).

(Телеграмма).

Бѣлградъ, 25/12 Іюля 1914 г.

Австрійскій Посланникъ выѣхалъ въ 6 час. 30 мин. Правительство выѣхало въ Нишъ, гдѣ въ понедѣльникъ соберется Скупщина. Я выѣзжаю вмѣстѣ съ прочими своими коллегами, но вицеконсулъ остается для охраны архива.

№ 24.

Сэръ Эдуардъ Грей Сэру Г. Бьюкенену.

(Телеграмма).

25/12 Іюля 1914 года.

Вы говорили вполнѣ правильно о весьма трудныхъ обстоятельствахъ въ положеніи Правительства Его Величества. Я всецѣло одобряю сказанное Вами и переданное во вчерашней телеграммѣ *) и не могу обѣщать большаго со стороны Правительства.

Я не думаю, чтобы Сербское общественное мнѣніе пожелало или должно было бы дать санкцію объявленія нами войны изъ-за Сербскаго вопроса. Если, однако, война вспыхнетъ, то вызванныя ею послѣдствія могутъ втянуть въ нее и насъ, и потому я очень озабоченъ ея предотвращеніемъ.

Неожиданный, внезапный и рѣшительный характеръ Австрійскаго выступленія дѣлаетъ почти неизбѣжнымъ, что въ очень близкомъ будущемъ, какъ Россія, такъ и Австрія мобилизуются другъ противъ друга. Въ такомъ случаѣ единственная надежда на миръ, по моему мнѣнію, состоитъ въ томъ, чтобы четыре другія Державы коллективно просили Австрійское и Русское Правительства не переходить границъ и дать время четыремъ Державамъ по-

*) См. № 6.

дѣйствовать въ Вѣнѣ и Петербургѣ, чтобы попытаться уладить дѣло. Если Германія приметъ эту точку зрѣнія, то я вполнѣ убѣжденъ, что Франція и мы будемъ дѣйствовать въ этомъ смыслѣ. Италія же, несомнѣнно, охотно присоединитъ свои усилія.

Ни Россія, ни Австрія не потерпятъ никакого дипломатическаго вмѣшательства или посредничества, если только оно не будетъ явно безпристрастнымъ и не будетъ заключать въ себѣ союзниковъ и друзей обѣихъ Державъ. Поэтому сотрудничество Германіи являлось бы существенно необходимымъ.

№ 25.

Сэръ Эдуардъ Грей Сэру Рембольду.

(Телеграмма).

25/12 Іюля 1914 года.

Австрійскій Посолъ уполномоченъ освѣдомить меня, что образъ дѣйствій Австріи по истеченіи срока будетъ состоять въ разрывѣ дипломатическихъ отношеній и въ имѣющихъ начаться военныхъ дѣйствіяхъ. Освѣдомляя объ этомъ Германскаго Посла, я сказалъ, что это предполагаетъ нѣкоторую предварительную стадію мобилизаціи, предшествующую дѣйствительному переходу границы, который, какъ я настаивалъ на этомъ вчера, необходимо отложить.

Очевидно, что теперь мы вскорѣ должны ожидать мобилизаціи Австріи и Россіи. Если это случится, то единственная надежда на миръ будетъ заключаться въ томъ, чтобы Германія, Франція, Италія и мы держались солидарно и коллективно попросили Австрію и Россію не переходить границъ, пока мы не успѣемъ сдѣлать попытку къ улаженію ихъ взаимоотношеній.

Германскій Посолъ прочелъ мнѣ телеграмму изъ Германскаго Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, заявилъ, что Германское Правительство не знало предварительно и не въ большей степени, чѣмъ другія Державы, причастно къ рѣзкимъ выраженіямъ Австрійской ноты, адресованной

Сербіи, но разъ Австрія отправила ноту, она уже не можетъ отступать. Князь Лихновскій сказалъ, однако, что если мои намѣренія сводятся къ посредничеству между Австріей и Россіей, то Австрія, быть можетъ, готова будетъ съ достоинствомъ принять его. Съ своей личной стороны онъ также выразилъ расположеніе къ этому предложенію.

Я согласился съ его словами и сказалъ, что не чувствовалъ подъ собой основаній для вмѣшательства въ отношенія между Австріей и Сербіей, но коль скоро вопросъ ставится на почву отношеній между Австріей и Россіей, то европейскій миръ находится въ опасности, и о сохраненіи его должны стараться мы всѣ.

Я настаивалъ передъ Посломъ, что въ случаѣ мобилизаціи въ Россіи и Австріи участіе Германіи будетъ существенно необходимо для всякаго дипломатическаго выступленія въ интересахъ мира. Одни́ми своими силами мы не можемъ сдѣлать ничего. Французское Правительство въ настоящій моментъ находится въ пути, и я не имѣлъ времени посовѣтоваться съ нимъ, а потому не могу быть увѣренъ въ его намѣреніяхъ, но если Германское Правительство согласится съ моимъ предложеніемъ, то я готовъ заявить Французскому Правительству, что я считаю полезнымъ поработать надъ нимъ.

№ 26.

Сэръ Эдуардъ Грей Сэру М. де-Бунзену.

(Телеграмма).

25/12 Іюля 1914 г.

Русскій Посолъ сообщилъ мнѣ слѣдующую телеграмму, которую его Правительство отправило Русскому Послу въ Вѣнѣ съ инструкціей сообщить ее Австрійскому Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

«Срокъ, предоставленный Сербіи для отвѣта, настолько коротокъ, что Державы лишены возможности сдѣлать какіе-либо шаги для предотвращенія угрожающихъ осложненій. Русское Правительство надѣется, что Австрій-

ское Правительство согласится продлить этотъ срокъ, и такъ какъ послѣднее заявило о своей готовности освѣдомить Державы о данныхъ, на которыхъ оно основывало свои требованія по отношенію къ Сербіи, то Русское Правительство надѣется, что эти данныя будутъ доставлены, чтобы Державы могли составить себѣ сужденіе о дѣлѣ. Если бы Державы убѣдились, что нѣкоторыя изъ Австрійскихъ требованій хорошо обоснованы, то онѣ были бы въ состояніи преподать Сербскому Правительству соотвѣтствующіе совѣты. Если бы Австрійское Правительство отказалось продлить срокъ, то его образъ дѣйствій не только противорѣчилъ бы международной этикѣ, но и лишалъ бы сдѣланное ею Державамъ заявленіе всякаго практическаго смысла».

Поддержите въ общихъ выраженіяхъ шагъ, сдѣланный Вашимъ Русскимъ коллегой.

Такъ какъ телеграмма Русскому Послу въ Вѣнѣ была отправлена, то утѣшительно было услышать, что шаги, которые намѣрено предпринять Австрійское Правительство, будутъ ограничены въ настоящій моментъ разрывомъ дипломатическихъ отношеній и военными приготовленіями, но не дѣйствіями. Я надѣюсь, поэтому, что если Австро-Венгерское Правительство найдетъ, что думать о продленіи срока слишкомъ поздно, то оно во всякомъ случаѣ выждетъ время въ томъ смыслѣ и въ силу тѣхъ основаній, по которымъ этого желаетъ Россія, прежде чѣмъ сдѣлать непоправимые шаги.

№ 27.

Сэръ Эдуардъ Грей Сэру Ф. Берти, Сэру Рембольду и Сэру Бьюкенену.

(Телеграмма).

25/12 Іюля 1914 г.

Я сообщилъ Германскому Послу предполагаемое содержаніе Сербскаго отвѣта, приведенное въ сегодняшней телеграммѣ г. Крэккенторпа *). Я сказалъ, что если Серб-

---

*) См. № 21.

скій отвѣтъ, который будетъ полученъ въ Вѣнѣ, будетъ соотвѣтствовать этому предполагаемому содержанію, то я надѣюсь, что Германское Правительство найдетъ возможнымъ повліять на Австрійское Правительство съ тою цѣлью, чтобы оно заняло благопріятное положеніе по отношенію къ отвѣту.

№ 28.

(Отсутствуетъ).

№ 29.

Сэръ Эдуардъ Грей Сэру Р. Родду.

25/12 Іюля 1914 г.

Сэръ.

Сегодня меня посѣтилъ Итальянскій Посолъ. Я сказалъ ему въ общемъ то же, что сказалъ Германскому Послу сегодня утромъ.

Итальянскій Посолъ искренно одобрилъ мои слова. Онъ не скрываетъ того, что для Италіи было бы всего желательнѣй избѣжать войны.

Пребываю и т. д. *Э. Грей.*

№ 30.

Сэръ Эдуардъ Грей Сэру Крэккенторпу.

25/12 Іюля 1914 г.

Сэръ.

Сербскій Посланникъ посѣтилъ 23 числа текущаго мѣсяца Сэра А. Никольсона и говорилъ о настоящихъ натянутыхъ отношеніяхъ между Сербіей и Австро-Венгріей.

Онъ сказалъ, что его Правительство въ высшей степени озабочено и встревожено. Оно всецѣло готово пойти

навстрѣчу всякимъ разумнымъ требованіямъ со стороны Австро-Венгріи, поскольку такія требованія стоятъ на «юридической почвѣ». Если результаты Сараевскаго слѣдствія, произведеннаго столь таинственно и тайно, устанавливаютъ тотъ фактъ, что на Сербской территоріи находятся нѣкоторыя личности, конспирирующія или организующія комплоты, то Сербское Правительство вполнѣ готово сдѣлать необходимые шаги, чтобы дать удовлетвореніе; но если Австрія переноситъ вопросъ на политическую почву и говоритъ, что Сербская политика, неудобная для нея, должна подвергнуться радикальному измѣненію и что Сербія должна отказаться отъ извѣстныхъ политическихъ идеаловъ, то ни одно независимое Государство не согласилось бы и не могло подчиниться такимъ приказамъ.

Онъ упомянулъ, что оба убійцы кронпринца—Австрійскіе подданные, босняки; что одинъ изъ нихъ жилъ въ Сербіи, и Сербскія власти, считая его подозрительнымъ и опаснымъ, желали его выслать, но когда они обратились къ Австрійскимъ властямъ, то оказалось, что послѣднія ему покровительствуютъ, такъ какъ заявили, что это—безобидная и невинная личность.

Когда г. Бошковичъ спросилъ у Сэра Никольсона, каково его мнѣніе обо всемъ этомъ дѣлѣ, тотъ замѣтилъ, что у него нѣтъ данныхъ, на которыхъ онъ могъ бы обосновать свое мнѣніе, хотя онъ надѣется, что Сербское Правительство постарается отвѣтить на Австрійскія требованія въ примирительномъ и умѣренномъ духѣ.

Пребываю и т. д. *Э. Грей.*

№ 31.

Сэръ М. де-Бунзенъ Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 26/13 Іюля).

(Телеграмма).

Вѣна, 25/12 Іюля 1914 года.

Сербскій отвѣтъ на Австро-Венгерскія требованія сочтенъ неудовлетворительнымъ, и Австрійскій Посланникъ покинулъ Бѣлградъ. Война считается неминуемой.

№ 32.

Сэръ М. де-Бунзенъ Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 26/13 Іюля).

(Телеграмма).

Вѣна, 26/13 Іюля 1914 года.

Германскій Посолъ увѣренъ, что Россія будетъ держаться спокойно во время экзекуціи, которой Австрія рѣшила подвергнуть Сербію, такъ какъ она получила завѣренія, что Австро-Венгрія не будетъ аннектировать Сербской территоріи. На мой вопросъ, не будетъ ли принуждено Русское Правительство вмѣшаться въ силу требованій общественнаго мнѣнія, такъ какъ дѣло идетъ о родственной національности, онъ сказалъ, что все зависитъ отъ личности Русскаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ, который, если захочетъ, легко можетъ произвести давленіе на нѣсколько газетъ. Онъ указалъ на то, что дни панславитской агитаціи въ Россіи прошли и что Москва совершенно спокойна. Русскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, какъ думаетъ Его Превосходительство, не будетъ столь неблагоразуменъ, чтобы сдѣлать шагъ, который, вѣроятно, вызвалъ бы нѣсколько вопросовъ о границахъ, въ которыхъ Россія заинтересована, каковы вопросы шведскій, польскій, русинскій, румынскій и персидскій, которые смѣшаются здѣсь всѣ въ одну кучу. Къ тому же Франція совершенно не въ состояніи вести войну.

Я возразилъ, что вопросъ сталъ нѣсколько затруднителенъ для другихъ Державъ въ силу тона Австро-Венгерскаго ультиматума, адресованнаго Сербіи. Нѣкоторыя требованія ультиматума могли бы вызвать естественныя симпатіи, если бы только они были выражены съ большей умѣренностью. Однако, по мнѣнію Германскаго Посла, съ Сербіей иначе нельзя говорить съ успѣхомъ. Сербія получитъ теперь урокъ, какой для нея былъ нуженъ. Однако, конфликтъ никоимъ образомъ не долженъ быть распространенъ на другія Государства. Онъ сомнѣвается, чтобы Россія, не имѣющая никакого права считать Сербію своимъ вассаломъ, стала бы дѣйствовать такъ, какъ будто бы она

претендовала на это. Что касается Германіи, то она очень хорошо сознаетъ, что̀ сталось бы съ нею весьма скоро, если бы она оттолкнула Австро-Венгрію въ этомъ вопросѣ.

Германскій Посолъ слышалъ о письмѣ, которое Вы отправили вчера Германскому Послу въ Лондонѣ и въ которомъ Вы выражаете надежду, что Сербскія уступки будутъ сочтены удовлетворительными. Онъ спросилъ, освѣдомленъ ли я, что Сербское Правительство прибѣгло къ уловкѣ, уступивъ въ послѣднюю минуту. Я сказалъ, что, какъ я слышалъ, практически Сербія соглашается уступить по всѣмъ пунктамъ. Его Превосходительство возразилъ, что всѣ Сербскія уступки—обманъ. Сербія доказала, что она хорошо сознавала, что эти уступки не могутъ удовлетворить законныхъ требованій Австро-Венгріи: она доказала это тѣмъ, что еще до представленія отвѣта издала приказъ о мобилизаціи и объ отъѣздѣ Правительства изъ Бѣлграда.

№ 33.

Сэръ Рембольдъ Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 26/13 Іюля).

(Телеграмма).

Берлинъ, 26/13 Іюля 1914 года.

Императоръ возвратился неожиданно сегодня ночью, и Помощникъ Статсъ-Секретаря по Иностраннымъ Дѣламъ сказалъ, что Министерство Иностранныхъ Дѣлъ сожалѣетъ объ этомъ шагѣ, который былъ сдѣланъ по собственной инииціативѣ Его Величества. Оно боится, что неожиданное возвращеніе Его Величества можетъ вызвать толки и возбужденіе. Помощникъ Статсъ-Секретаря съ удовольствіемъ разсказалъ мнѣ, что, какъ сообщилъ Германскій Посолъ въ Петербургѣ, Русскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ въ разговорѣ съ нимъ сказалъ, что если Австрія аннектируетъ хоть частицу Сербской территоріи, то Россія не останется безразличной. Помощникъ Статсъ-Секретаря пришелъ къ тому выводу, что Россія не выступитъ, если Австрія не аннектируетъ территоріи.

№ 34.

Сэръ Рембольдъ Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 26/13 Іюля).

(Телеграмма).

Берлинъ, 26/13 Іюля 1914 г.

Помощникъ Статсъ-Секретаря по Иностраннымъ дѣламъ только что сообщилъ мнѣ по телефону, что Германскому Послу въ Вѣнѣ поручено передать Австро-Венгерскому Правительству Ваши надежды на то, что оно отнесется благопріятно къ Сербскому отвѣту, если послѣдній будетъ соотвѣтствовать предполагавшемуся содержанію его, изложенному въ телеграммѣ изъ Бѣлграда отъ 25/12 іюля.

Помощникъ Статсъ-Секретаря полагаетъ, что тотъ фактъ, что Германія дѣлаетъ такое сообщеніе Австро-Венгерскому Правительству, означаетъ уже, что она сама раздѣляетъ до нѣкоторой степени ваши надежды. Германское Правительство не находитъ, чтобы ему слѣдовало итти иной дорогой.

№ 35.

Сэръ Р. Роддъ Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 26/13 Іюля).

(Телеграмма).

Римъ, 26/13 Іюля 1914 г.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ привѣтствуетъ Ваше предложеніе относительно конференціи и преподаетъ сегодня ночью соотвѣтствующія инструкціи Итальянскому Послу.

Австрійскій Посолъ увѣдомилъ Итальянское Правительство сегодня вечеромъ, что Посланникъ въ Бѣлградѣ отозванъ, но что это не означаетъ объявленія войны.

№ 36.

Сэръ Эдуардъ Грей Сэру Берти, Сэру Рембольду и Сэру Родду.

(Телеграмма).

26/13 Іюля 1914 г.

Расположенъ ли Министръ Иностранныхъ Дѣлъ дать инструкцію здѣшнему Послу немедленно собраться здѣсь вмѣстѣ съ представителями Франціи, Италіи, Германіи и мною на конференцію съ цѣлью изысканія выхода, который предовратилъ бы осложненія? Спросите Министра Иностранныхъ Дѣлъ, согласенъ ли онъ на это. Если да, то представители въ Бѣлградѣ, Вѣнѣ и Петербургѣ должны быть уполномочены, доведя о вышеизложенномъ предложеніи до свѣдѣнія Державъ, при которыхъ они аккредитованы, просить ихъ о недопущеніи какихъ бы то ни было активныхъ военныхъ дѣйствій до тѣхъ поръ, пока будетъ засѣдать конференція.

№ 37.

Сэръ Эдуардъ Грей Сэру Ф. Берти.

(Телеграмма).

26/13 Іюля 1914 г.

Берлинская телеграмма отъ 25/12 Іюля *):

Важно знать, согласится ли Франція, въ случаѣ необходимости, на предложенныя совмѣстныя дѣйствія четырехъ Державъ.

---

*) См. № 18.

№ 38.

Сэръ Р. Роддъ Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 27/14 Іюля).

Римъ, 23/10 Іюля 1914 г.

Сэръ.

Я прихожу къ выводу, что Итальянское Правительство освѣдомлено о содержаніи ноты, которая будетъ послана Сербіи. Генеральный Секретарь, съ которымъ я видѣлся сегодня въ Итальянскомъ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, высказалъ взглядъ, что трудность положенія заключается въ убѣжденіи Австро-Венгерскаго Правительства въ томъ, что послѣ многихъ разочарованій, которыя причинило ему теченіе дѣлъ на Балканахъ, для его престижа абсолютно необходимо добиться окончательнаго успѣха.

Пребываю и т. д. *Реннель Роддъ.*

Отвѣтъ Сербскаго Правительства на Австро-Венгерскую ноту

(Сообщено Сербскимъ Посланникомъ 27/14 Іюля 1914 г.).

Королевское Сербское Правительство получило сообщеніе Императорскаго и Королевскаго Правительства отъ 10-го сего мѣсяца и убѣждено, что его отвѣтъ устранитъ всякое недоразумѣніе, угрожающее испортить добрососѣдскія отношенія между Австро-Венгерской Монархіей и Королевствомъ Сербскимъ.

Королевское Правительство сознаетъ, что протесты, заявленные какъ съ трибуны Скупщины, такъ и въ сообщеніяхъ и дѣйствіяхъ общественныхъ представителей государства, протесты, которымъ былъ положенъ конецъ деклараціей Сербскаго Правительства отъ 18/31 марта 1909 г., не возобновлялись по отношенію къ Великой сосѣдней Монархіи ни при какихъ случаяхъ и что съ того времени, какъ со стороны смѣнявшихся Королевскихъ Правительствъ, такъ и со стороны ихъ органовъ не было

сдѣлано никакой попытки, имѣвшей цѣлью измѣнить какъ политическое, такъ и юридическое положеніе вещей, созданное въ Босніи и Герцеговинѣ.

Королевское Правительство констатируетъ, что въ этомъ отношеніи Императорскимъ и Королевскимъ Правительствомъ не было сдѣлано никакихъ представленій, за исключеніемъ лишь представленія относительно одной учебной книги, на которое Императорское и Королевское Правительство получило совершенно удовлетворительное объясненіе.

Сербія неоднократно давала доказательства своей миролюбивой и умѣренной политики въ теченіе Балканскаго кризиса и лишь благодаря Сербіи и той жертвѣ, которую она принесла, исключительно въ интересахъ европейскаго мира, этотъ миръ былъ сохраненъ.

На Королевское Правительство не можетъ быть возложена отвѣтственность за манифестаціи частнаго характера, каковыми являются статьи въ газетахъ и мирная работа обществъ — манифестаціи, которыя разсматриваются почти во всѣхъ странахъ, какъ нѣчто обыкновенное, и которыя, въ видѣ общаго правила, стоятъ внѣ офиціальнаго контроля, тѣмъ болѣе, что Королевское Правительство во время разрѣшенія цѣлаго ряда вопросовъ, возникшихъ между Сербіей и Австро-Венгріей, проявило чрезвычайную предупредительность и достигло благодаря этому разрѣшенія большинства этихъ вопросовъ на пользу развитія обѣихъ сосѣднихъ странъ.

Вслѣдствіе этого для Королевскаго Правительства явились тягостной неожиданностью утвержденія, будто лица изъ Сербскаго Королевства участвовали въ подготовкѣ покушенія, совершеннаго въ Сараевѣ.

Правительство ожидало, что оно будетъ приглашено къ участію въ разслѣдованіи всѣхъ обстоятельствъ, касающихся этого преступленія, и было готово доказать дѣйствіями полную свою корректность въ дѣлѣ преслѣдованія всѣхъ лицъ, относительно коихъ ему были бы сдѣланы соотвѣтствующія сообщенія.

Слѣдуя такимъ образомъ желанію Императорскаго и Королевскаго Правительства, Королевское Правительство изъявляетъ готовность предать суду всякаго Сербскаго подданнаго, не взирая на его положеніе и рангъ, въ соуча-

стіи котораго въ сараевскомъ преступленіи ему были бы предъявлены доказательства.

Въ частности, оно обязывается опубликовать на первой страницѣ офиціальнаго органа отъ 13/26 іюля нижеслѣдующее заявленіе:

«Королевское Сербское Правительство осуждаетъ всякую пропаганду, направленную противъ Австро-Венгріи, т. е. всю совокупность тенденцій, стремящихся въ конечной цѣли къ отторженію отъ Австро-Венгерской Монархіи входящихъ въ ея составъ территоріи, и искренно сожалѣетъ о прискорбныхъ послѣдствіяхъ этихъ преступныхъ дѣйствій.

Королевское Правительство сожалѣетъ, что нѣкоторые Сербскіе офицеры и чиновники участвовали, согласно сообщенію Императорскаго и Королевскаго Правительства, въ вышеупомянутой пропагандѣ, и такимъ образомъ скомпрометировали тѣ добрососѣдскія отношенія, поддерживать которыя Королевское Правительство торжественно обязалась своей декларацией отъ 18/31 марта 1909 г.

Правительство, которое порицаетъ и отрекается отъ всякой идеи или попытки вмѣшательства въ судьбы жителей какой бы то ни было части Австро-Венгріи, считаетъ своимъ долгомъ формально предупредить офицеровъ, чиновниковъ и все населеніе Королевства, что отнынѣ оно будетъ примѣнять самыя суровыя мѣры противъ лицъ, виновныхъ въ подобныхъ дѣйствіяхъ, къ предотвращенію и подавленію которыхъ Сербское Правительство приложитъ всѣ усилія. Заявленіе это будетъ объявлено Сербской арміи приказомъ, даннымъ отъ имени Его Величества Короля Его Королевскимъ Высочествомъ Наслѣдникомъ Королевичемъ Александромъ, и будетъ опубликовано въ ближайшемъ номерѣ офиціальнаго военнаго органа».

1) Королевское Правительство обязывается, кромѣ того, внести въ первый же нормальный созывъ Скупщины, въ законъ о печати постановленіе, согласно которому возбужденіе ненависти и презрѣнія къ Австро-Венгерской Монархіи, а равно всѣ публикаціи, общая тенденція которыхъ была бы направлена противъ территоріальной неприкосновенности Австро-Венгріи, будутъ подвергаться самымъ суровымъ карамъ.

Правительство обязуется при предстоящемъ въ близ-

комъ будущемъ пересмотрѣ конституціи, внести въ ст. 22 конституціи измѣненія, предоставляющія возможность конфискаціи вышеупомянутыхъ печатныхъ произведеній, что нынѣ, согласно точному смыслу ст. 22 конституціи, не представляется возможнымъ.

2) Правительство не имѣетъ никакихъ доказательствъ, и нота Императорскаго и Королевскаго Правительства ему ихъ не доставляетъ, въ томъ, что общество «Народна Одбрана» и другія подобныя общества совершили до настоящаго времени какое-либо преступное дѣяніе этого рода въ лицѣ кого-либо изъ своихъ членовъ.

Тѣмъ не менѣе Королевское Правительство соглашается на просьбу Императорскаго и Королевскаго Правительства и закроетъ какъ общество «Народна Одбрана», такъ и всякое другое общество, которое стало бы дѣйствовать противъ Австро-Венгріи.

3) Королевское Сербское Правительство обязуется безотлагательно устранить изъ народнаго образованія Сербіи все, что служитъ или могло бы служить къ распространенію пропаганды противъ Австро-Венгріи, какъ только Императорское и Королевское Правительство сообщитъ ему факты и доказательства существованія этой пропаганды.

4) Королевское Правительство равнымъ образомъ изъявляетъ согласіе удалить съ Сербской службы лицъ, виновность коихъ въ дѣяніяхъ, направленныхъ противъ территоріальной неприкосновенности Австро-Венгерской Монархіи будетъ доказана судебнымъ разслѣдованіемъ.

Правительство ожидаетъ, что Императорское и Королевское Правительство сообщитъ ему дополнительно имена этихъ офицеровъ и чиновниковъ, равно какъ и свѣдѣнія о совершенныхъ ими дѣяніяхъ, въ цѣляхъ производства вышеуказаннаго разслѣдованія.

5) Королевское Правительство, съ своей стороны должно признаться, что оно не отдаетъ себѣ яснаго отчета въ смыслѣ и значеніи просьбы Императорскаго и Королевскаго Правительства о томъ, чтобы Сербія обязалась допустить на своей территоріи сотрудничество органовъ Императорскаго и Королевскаго Правительства, но заявляетъ, что оно допуститъ сотрудничество, соотвѣтствующее нормамъ международнаго права и уголовнаго судопроизводства, равно какъ добрососѣдскимъ отношеніямъ между обоими государствами.

6) Королевское Правительство, разумѣется, считаетъ своей обязанностью произвести разслѣдованіе относительно дѣйствій тѣхъ лицъ, которыя могли бы быть замѣшаны въ заговорѣ 15-го іюня и находящихся на территоріи Королевства; что касается участія въ этомъ разслѣдованіи агентовъ Австро-Венгерскихъ властей, которые были бы откомандированы съ этой цѣлью Императорскимъ и Королевскимъ Правительствомъ, то Королевское Правительство не можетъ на это согласиться, такъ какъ это было бы нарушеніемъ конституціи и закона объ уголовномъ судопроизводствѣ.

Однако, въ конкретныхъ случаяхъ сообщенія о результатахъ упомянутаго слѣдствія могли бы быть дѣлаемы Австро-Венгерскимъ органамъ.

7) Королевское Правительство распорядилось въ самый день врученія ему ноты принять мѣры къ аресту коменданта Войслава Танкосича, что же касается Милана Цыгановича, подданнаго Австро-Венгерской Монархіи и состоявшаго до 15 іюня кандидатомъ на должность въ Управленіи желѣзныхъ дорогъ, то онъ еще не могъ быть допрошенъ.

Королевское Правительство обращается къ Императорскому и Королевскому Правительству съ просьбой соблаговолить сообщить въ обычной формѣ и въ возможно непродолжительномъ времени предположенія виновности, равно какъ доказательства виновности, если таковыя имѣются, добытыя до настоящаго времени произведеннымъ въ Сараевѣ слѣдствіемъ для производства дополнительнаго разслѣдованія.

8) Сербское Правительство усилитъ и расширитъ мѣры, принятыя въ цѣляхъ воспрепятствованія незаконнаго торга оружіемъ и взрывчатыми веществами черезъ границу. Само собою разумѣется, Правительство немедленно распорядится производствомъ разслѣдованія и сурово покараетъ должностныхъ лицъ пограничной службы на линіи Шабацъ—Лозница, нарушившихъ свой долгъ и допустившихъ переѣздъ черезъ границу виновниковъ сараевскаго преступленія.

9) Королевское Правительство охотно дастъ объясненіе по поводу заявленій его должностныхъ лицъ, какъ въ Сербіи, такъ и за границей, сдѣланныхъ послѣ покушенія въ интервью и носившихъ, согласно утвержденію Импе-

раторскаго и Королевскаго Правительства, враждебный по отношенію къ Монархіи характеръ, какъ только Императорское и Королевское Правительство сообщитъ ему инкриминируемыя выдержки изъ этихъ заявленій и докажетъ, что заявленія эти были дѣйствительно сдѣланы должностными лицами; съ своей стороны Королевское Правительство также озаботится полученіемъ доказательствъ этого факта.

10) Королевское Правительство увѣдомляетъ Императорское и Королевское Правительство о приведеніи въ исполненіе указанныхъ въ предшествующихъ пунктахъ мѣропріятій, поскольку это не сдѣлано уже настоящей нотой, немедленно по воспослѣдованіи распоряженія и осуществленіи каждой изъ этихъ мѣръ.

Въ случаѣ, если бы Императорское и Королевское Правительство не было бы удовлетворено настоящимъ отвѣтомъ, Королевское Сербское Правительство, признавая отвѣчающимъ общимъ интересамъ не спѣшить съ разрѣшеніемъ настоящаго вопроса, готово какъ всегда пойти на мирное соглашеніе или путемъ передачи этого вопроса на рѣшеніе Гаагскаго Международнаго Трибунала или Великихъ Державъ, участвовавшихъ въ выработкѣ декларацiи, сдѣланной Сербскимъ Правительствомъ 18/31 марта 1909 года».

Бѣлградъ, 12 (25) іюля 1914 г.

№ 40.

Сэръ М. де-Бунзенъ Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 27/14 Іюля).

(Телеграмма).

Вѣна, 26/13 Іюля 1914 г.

Русскій Посолъ, только что возвратившійся изъ отпуска, думаетъ, что Австрія рѣшила войну и что для Россіи невозможно остаться индиферентной. Онъ не предлагаетъ настаивать на продленіи срока, о чемъ Вы пишите въ телеграммѣ отъ 26/13 с. м. *).

---

*) См. № 26.

Когда пришла копія Вашей телеграммы въ Парижъ отъ 26/13 с. м.*), то у меня были Французскій и Русскій Послы. Они были весьма удовлетворены ея содержаніемъ, которое я имъ сообщилъ. Однако, они сомнѣваются, будетъ ли принять Австро-Венгерскимъ или Германскимъ Правительствами принципъ Россіи, — чтобы заинтересованной сторонѣ было дано право голоса при разрѣшеніи чисто Австро-Сербскаго конфликта.

Итальянскому Послу также были даны инструкціи поддержать просьбы Русскаго Правительства о продленіи срока. Однако, инструкціи пришли слишкомъ поздно, чтобы произвести какой-либо полезный эффектъ.

№ 41.

Сэръ М. де-Бунзенъ Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 27/14 Іюля).

(Телеграмма).

Вѣна, 27/14 Іюля 1914 г.

Я говорилъ со всѣми своими коллегами-представителями Великихъ Державъ. У меня осталось впечатлѣніе, что Австро-Венгерская нота была составлена такъ, чтобы сдѣлать войну неизбѣжной; что Австро-Венгерское Правительство окончательно рѣшилось воевать съ Сербіей; что оно считаетъ, что положенію Австро-Венгріи, какъ Великой Державы, грозитъ опасность и что пока Сербія не будетъ подвергнута наказанію, невѣроятно, чтобы оно согласилось на предложенія о посредничествѣ. Въ странѣ дикая радость въ связи съ ожиданіемъ войны съ Сербіей, и ея отсрочка или предотвращеніе, несомнѣнно, означали бы большое разочарованіе.

Повинуясь спеціальнымъ указаніямъ, которыя вы соблаговолили мнѣ сообщить, я предполагаю выразить Австрійскому Министру Иностранныхъ Дѣлъ надежду Правительства Его Величества на то, что еще возможно избѣжать войны, и спросить Его Превосходительство, не можетъ ли онъ предложить какой-либо путь для ея предотвращенія даже въ настоящій моментъ.

---

*) См. № 36.

№ 42.

Сэръ Ф. Берти Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 27/14 Іюля).

(Телеграмма).

Парижъ, 27/14 Іюля 1914 г.

Ваше предложеніе, изложенное въ двухъ вчерашнихъ телеграммахъ *), принято Французскимъ Правительствомъ. Французскій Посолъ въ Лондонѣ, возвращающійся туда сегодня вечеромъ, получилъ соотвѣтствующія инструкціи сговориться съ его Британскимъ коллегой въ видахъ солидарныхъ переговоровъ съ Германскимъ Правительствомъ. Необходимыя инструкціи посланы также Французскимъ представителямъ въ Бѣлградѣ, Вѣнѣ и Петербургѣ, но, пока не станетъ извѣстно, что Германія говорила въ Вѣнѣ съ нѣкоторымъ успѣхомъ, до тѣхъ поръ, по мнѣнію Министра Иностранныхъ Дѣлъ, было бы опасно для Французскаго, Русскаго и Британскаго Пословъ заводить переговоры.

№ 43.

Сэръ Э. Гошенъ Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 27/14 Іюля).

(Телеграмма).

Берлинъ, 27/14 Іюля 1914 г.

Вашу телеграмму отъ 26-го (13) Іюля **) получилъ.

Статсъ-Секретарь говоритъ, что конференція, которую Вы предлагаете, практически означаетъ третейскій судъ и, по его мнѣнію, не можетъ быть созвана иначе, какъ по просьбѣ Австріи и Россіи. Поэтому онъ не можетъ согласиться съ Вашимъ предложеніемъ, какъ бы ни представлялась желательной совмѣстная работа для поддержанія мира. Я выразилъ увѣренность, что Ваша мысль не имѣетъ ничего общаго съ третейскимъ судомъ, но означаетъ, что

*) См. №№ 36 и 37.

**) См. № 36.

представители четырехъ не заинтересованныхъ непосредственно Державъ должны обсудить и предложить средства для предотвращенія опаснаго положенія. Однако, онъ настаивалъ, что такая конференція, какую предлагаете Вы, неосуществима. Онъ прибавилъ, что извѣстія, полученныя имъ только что изъ Петербурга, доказываютъ, что тамъ у г. Сазонова существуетъ намѣреніе обмѣняться мнѣніями съ графомъ Берхтольдомъ. Онъ думаетъ, что такой образъ дѣйствій можетъ привести къ удовлетворительнымъ результатамъ и что было бы всего лучше, прежде чѣмъ предпринять что-нибудь иное, подождать результатовъ обмѣна мнѣній между Австрійскимъ и Русскимъ Правительствами.

Во время короткаго разговора Статсъ-Секретарь сказалъ, что до настоящаго времени Австрія произвела лишь частичную мобилизацію, но если Россія мобилизуетъ противъ Германіи, то послѣдняя поступитъ точно такъ же. Я спросилъ его, что означаетъ «мобилизація противъ Германіи». Онъ сказалъ, что если Россія мобилизуетъ только на югѣ, то Германія не будетъ мобилизовать, но если она мобилизуетъ на сѣверѣ, то Германія поступитъ такъ же; Русская система мобилизаціи настолько сложна, что ей трудно локализовать свою мобилизацію. Поэтому Германіи надо быть весьма осторожной, чтобы не быть застигнутой врасплохъ.

Въ заключеніе Статсъ-Секретарь сказалъ, что извѣстія изъ Петербурга позволяютъ ему смотрѣть съ большой надеждой на общее положеніе.

№ 44.

Сэръ Г. Бьюкененъ Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 27/14 Іюля).

(Телеграмма).

Петербургъ, 27/14 Іюля 1914 г.

Австрійскій Посолъ въ длинномъ разговорѣ, который онъ имѣлъ вчера съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, пытался объяснить отрицательныя черты недавняго шага, предпринятаго Австро-Венгерскимъ Правительствомъ. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ сказалъ, что хотя онъ вполнѣ понимаетъ мотивы Австріи, но ультиматумъ составленъ такъ, что дѣлаетъ невозможнымъ принятіе его Сербскимъ

Правительствомъ цѣликомъ. Хотя требованія въ нѣкоторыхъ случаяхъ довольно основательны, но другія не только не могутъ быть исполнены немедленно, въ виду того, что они требуютъ пересмотра существующихъ Сербскихъ законовъ, но сверхъ того и несовмѣстимы съ достоинствомъ Сербіи, какъ независимаго государства. Для Россіи было бы безполезно предлагать свои добрыя услуги въ Бѣлградѣ, такъ какъ къ ней относятся столь подозрительно въ Австріи. Однако, какъ онъ думаетъ, Англія и Италія могли бы пожелать сотрудничать съ Австріей, чтобы положить конецъ настоящему напряженному состоянію. Австрійскій Посолъ выразилъ намѣреніе сообщить замѣчанія Его Превосходительства своему Правительству.

Въ отвѣтъ на вопросъ, предложенный мнѣ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, я сказалъ, что я правильно очертилъ положеніе Правительства Его Величества въ моемъ разговорѣ съ нимъ, о которомъ я сообщалъ въ своей телеграммѣ отъ 24/11 с.м.*). Я прибавилъ, что вы не можете обѣщать ничего большаго, и что Его Превосходительство ошибался, полагая, что дѣлу мира можетъ помочь наше заявленіе Германскому Правительству о томъ, что если оно поддержитъ Австрію силой оружія, то оно будетъ имѣть дѣло постольку же и съ нами, поскольку съ Россіей и Франціей. Его положеніе стало бы лишь еще болѣе угрожающимъ подъ вліяніемъ такой угрозы; мы можемъ побуждать его воспользоваться своимъ вліяніемъ въ Вѣнѣ для предотвращенія войны, лишь подходя къ нему въ качествѣ друга, озабоченнаго сохраненіемъ мира. Для того, чтобы наши усилія оказались плодотворными, Его Превосходительство ничѣмъ не долженъ ускорять конфликта. Въ виду этого я надѣюсь, что Русское Правительство будетъ откладывать указъ о мобилизаціи, насколько лишь это возможно, и даже послѣ изданія указа не позволитъ войскамъ переступить границы.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ отвѣтилъ мнѣ, что до изданія Императорскаго указа никакія дѣйствительныя мѣры къ мобилизаціи не могутъ быть предприняты и что, если указъ будетъ откладываться слишкомъ далеко, то Австро-Венгерское Правительство можетъ воспользоваться этимъ временемъ для окончанія своихъ военныхъ приготовленій.

*) См. № 6.

№ 45.

Сэръ Бьюкененъ Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 27/14 Іюля).

(Телеграмма).

С.-Петербургъ, 27/14 Іюля 1914 г.

Послѣ разговора съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, о которомъ я сообщилъ въ моей сегодняшней телеграммѣ*), я понялъ, что Его Превосходительство предполагаетъ, что измѣненія, которыя должны быть внесены въ Австрійскія требованія, должны быть предметомъ непосредственныхъ переговоровъ между Вѣной и Петербургомъ.

№ 46.

Сэръ Эдуардъ Грей Сэру Э. Гошену.

(Телеграмма).

27/14 іюля 1914 г.

Германскій Посолъ увѣдомилъ меня, что Германское Правительство въ принципѣ принимаетъ посредничество четырехъ Державъ между Австріей и Россіей, сохраняя, конечно, за собой право придти на помощь Австріи въ качествѣ союзника, если она подвергнется нападенію. Поэтому онъ получилъ инструкціи просить меня воспользоваться своимъ вліяніемъ въ Петербургѣ, чтобы локализовать войну и сохранить европейскій миръ.

Я возразилъ, что Сербскій отвѣтъ идетъ навстрѣчу Австрійскимъ требованіямъ дальше, чѣмъ этого можно было ожидать. Германскій Статсъ-Секретарь самъ сказалъ, что въ Австрійской нотѣ есть нѣкоторые пункты, принятія которыхъ отъ Сербіи едва ли можно ожидать. Я высказалъ предположеніе, что Сербскій отвѣтъ не могъ бы итти такъ далеко, какъ это онъ дѣлаетъ, если бы Россія не оказала примирительнаго вліянія въ Бѣлградѣ, и теперь умѣряющее вліяніе требуется на самомъ дѣлѣ въ Вѣнѣ. Если Австрія отброситъ Сербскій отвѣтъ, какъ ничего не стоющій, и вступитъ въ Сербію, то это значитъ, что она рѣшила раздавить Сербію во что бы то ни стало, не считаясь съ послѣдствіями, которыя это можетъ повлечь. Сербскій отвѣтъ по крайней мѣрѣ можетъ послужить базисомъ для

*) См. № 44.

обсужденія и для выжиданія. Я сказалъ, что Германское Правительство должно настаивать на этомъ въ Вѣнѣ.

Я напомнилъ о томъ, что говорило Германское Правительство относительно трудности положенія въ случаѣ невозможности локализовать войну и замѣтилъ, что если Германія придетъ на помощь Австріи противъ Россіи, то это потому, что Германія не можетъ допустить разгрома Австріи. Точно такъ же могутъ возникнуть послѣдствія, которыя оттѣснутъ на второй планъ конфликтъ между Австріей и Сербіей и привлекутъ къ себѣ другія Державы; и вотъ, вспыхнетъ война, самая ужасная изъ бывшихъ когда-либо; но пока Германія будетъ работать для сохраненія мира, я буду итти рука объ руку съ нею. Я повторилъ, что послѣ Сербскаго отвѣта на нѣкоторой умѣренности надо настаивать въ Вѣнѣ.

№ 47.

Сэръ Эдуардъ Грей Сэру Г. Бьюкенену.

(Телеграмма).

27/14 Іюля 1914 г.

См. мою сегодняшнюю телеграмму сэру Гошену *).

Русскій Посолъ мнѣ сказалъ, что въ Германскихъ и Австрійскихъ кругахъ господствуетъ впечатлѣніе, что мы останемся въ сторонѣ при всякихъ событіяхъ. Его Превосходительство весьма сожалѣетъ о тѣхъ послѣдствіяхъ, которыя такое впечатлѣніе должно произвести.

Такое впечатлѣніе, какъ я указалъ, должно разсѣяться изданными нами приказами первой эскадрѣ, которая теперь сконцентрирована въ Портландѣ, не выступать на маневры. Но я сказалъ Русскому Послу, что мое указаніе на этотъ фактъ нельзя понимать, какъ обѣщаніе чего-то большаго, нежели дипломатическое выступленіе.

Изъ Германскихъ и Австрійскихъ источниковъ намъ передаютъ, что, какъ они убѣждены, Россія не выступитъ, пока Австрія соглашается не захватывать Сербской территоріи. Я указалъ на это и прибавилъ, что было бы нелѣпо, если бы мы выказали себя въ своихъ отношеніяхъ къ Германскому и Австрійскому Правительствамъ большими сербофилами, нежели Русскіе.

---

*) См. № 37.

№ 48.

Сэръ Эдуардъ Грей Сэру М. де-Бунзену.

27/14 Іюля 1914 г.

Сэръ.

Графъ Менсдорфъ заявилъ мнѣ на основаніи полученной имъ сегодня инструкціи, что Сербское Правительство не приняло требованій, которыя Австрійское Правительство вынуждено было предъявить къ нему, чтобы прочно обезпечить наиболѣе жизненные интересы Австріи. Сербія показала, что она намѣрена отказаться отъ своихъ революціонныхъ цѣлей, направленныхъ къ сѣянію постоянныхъ раздоровъ въ пограничныхъ Австрійскихъ территоріяхъ и къ ихъ конечному отторженію отъ Австрійской Монархіи. Съ большой неохотой и противъ своей собственной воли, Австрійское Правительство вынуждено принять болѣе суровыя мѣры, чтобы принудить Сербію къ радикальному измѣненію усвоенной имъ враждебной политики. Какъ извѣстно Британскому Правительству, Австрійское Правительство уже много лѣтъ старается найти путь къ установленію сносныхъ отношеній со своимъ безпокойнымъ сосѣдомъ, хотя это было для него весьма затруднительно въ виду постоянныхъ вызововъ со стороны Сербіи. Сараевское убійство сдѣлало яснымъ для всѣхъ, къ какимъ ужаснымъ послѣдствіямъ уже привела Сербская пропаганда и что означаютъ постоянныя угрозы по адресу Австріи. Мы согласимся, что Австрійское Правительство должно было почесть, что наступилъ моментъ добиться съ помощью сильнѣйшаго давленія гарантіи окончательнаго подавленія Сербскихъ вожделѣній и обезпеченія мира и порядка на юго-восточной границѣ Австріи. Такъ какъ мирныя средства для достиженія этого результата истощились, то Австрійское Правительство должно наконецъ прибѣгнуть къ силѣ. Оно далеко не охотно приняло это рѣшеніе. Его выступленіе, которому чужды агрессивныя стремленія, не можетъ быть названо иначе, какъ актомъ самозащиты. Оно полагаетъ также, что оно дѣйствуетъ въ интересахъ Европы, такъ какъ оно добьется того, что Сербія отнынѣ перестанетъ быть эле-

ментомъ всеобщаго безпокойства, какимъ она являлась въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ. Британская нація и Британскіе государственные люди со свойственнымъ имъ высокимъ чувствомъ справедливости могутъ порицать Австрійское Правительство, если послѣднее берется за мечъ для защиты своего достоянія и старается расчистить свои отношенія съ государствомъ, враждебная политика котораго принуждала Австрію въ теченіе многихъ лѣтъ къ мѣропріятіямъ, столь дорого стоившимъ, что они наносили тяжкій ущербъ Австрійскому національному благосостоянію. Наконецъ, Австрійское Правительство, полагаясь на свои дружескія отношенія съ нами, думаетъ, что оно можетъ разсчитывать на наши симпатіи въ борьбѣ, которая ему навязана и въ случаѣ необходимости, на нашу помощь въ дѣлѣ локализаціи борьбы.

Къ этому графъ Менсдорфъ добавилъ отъ себя, что, пока Сербія граничила съ Турціей, Австрія никогда не принимала очень суровыхъ мѣръ въ силу своей привязанности къ политикѣ свободнаго развитія балканскихъ государствъ. Нынѣ же, когда Сербія удвоила свою территорію и народонаселеніе, чему Австрія не чинила ни малѣйшихъ препятствій, подавленіе Сербскихъ революціонныхъ тенденцій стало для Австріи вопросомъ самозащиты и самосохраненія. Онъ повторилъ, что Австрія не имѣетъ намѣренія захватить Сербскую территорію и вообще не имѣетъ никакихъ агрессивныхъ плановъ на территорію Сербіи.

Я сказалъ, что я не могу понять точки зрѣнія Австрійскаго Правительства на Сербскій отвѣтъ, и передалъ графу Менсдорфу сущность разговора, который я имѣлъ сегодня объ этомъ отвѣтѣ съ Германскимъ Посломъ.

Графъ Менсдорфъ допускаетъ, что на бумагѣ Сербскій отвѣтъ можетъ показаться удовлетворительнымъ; но Сербія отклоняла одну вещь, а именно сотрудничество Австрійскихъ должностныхъ лицъ и полиціи, которое было бы дѣйствительной гарантіей того, что на практикѣ Сербія не будетъ продолжать своей революціонной кампаніи противъ Австріи.

Я сказалъ, что, какъ мнѣ кажется, Австрійское Правительство какъ будто думаетъ, что даже и послѣ Сербскаго отвѣта оно какъ бы тамъ ни было можетъ вести войну противъ Сербіи, не рискуя вовлечь въ конфликтъ

Россію. Если оно можетъ вести войну противъ Сербіи и въ то же время удовлетворить Россію, то все обстоитъ прекрасно; но если нѣтъ, то послѣдствія будутъ неисчислимы. Я указалъ ему, что заимствую эту фразу изъ выраженія взглядовъ Германскаго Правительства. Я выразилъ опасеніе, что въ Петербургѣ ожидали, что Сербскій отвѣтъ уменьшитъ напряженіе, теперь же, когда Россія найдетъ, что напряженіе еще болѣе увеличилось, положеніе станетъ чрезвычайно серьезнымъ. Дѣйствіе этихъ событій на Европу уже выразилось въ тревогѣ и безпокойствѣ. Я указалъ на то, что наша эскадра должна была сегодня отплыть, но теперь мы сочли невозможнымъ отправить ее въ плаваніе. Въ настоящій моментъ мы не думаемъ о созывѣ резервовъ, и въ нашихъ мѣропріятіяхъ съ флотомъ нѣтъ никакой угрозы; но въ виду возможности европейскаго пожара мы не можемъ разсѣивать свои силы въ настоящій моментъ. Я указываю на это, какъ на иллюстрацію тревоги, которая теперь чувствуется. Мнѣ кажется, что Сербскій отвѣтъ уже означаетъ величайшее униженіе Сербіи, какому, насколько я знаю, никогда не подвергалась ни одна страна, и мнѣ очень досадно, что къ этому отвѣту Австрійское Правительство отнеслось такъ, какъ если бы онъ былъ неудовлетворительнымъ или чисто отрицательнымъ.

Пребываю и т. д. *Э. Грей.*

№ 49.

Сэръ Эдуардъ Грей Сэру Р. Родду.

27/14 Іюля 1914 г.

Сэръ.

Итальянскій Посолъ увѣдомилъ сегодня Сэра Никольсона, что Итальянскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ всецѣло соглашается съ моимъ предложеніемъ относительно конференціи четырехъ Державъ, имѣющей состояться въ Лондонѣ.

Что касается вопроса о томъ, чтобы просить Россію,

Австро-Венгрію и Сербію воздержаться отъ военныхъ дѣйствій, пока будутъ происходить занятія конференціи, то маркизъ ди-Санъ-Джуліано будетъ горячо рекомендовать это предложеніе Германскому Правительству и освѣдомится о томъ, какому образу дѣйствій оно попроситъ слѣдовать Вѣну.

Пребываю и т. д. *Э. Грей.*

№ 50.

Сэръ М. де-Бунзенъ Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 31/18 Іюля).

Вѣна, 28/15 Іюля 1914 г.

Сэръ.

При семъ честь имѣю препроводить Вамъ текстъ Австро-Венгерской ноты съ объявленіемъ войны Сербіи.

Пребываю и т. д. *Морисъ де-Бунзенъ.*

Приложеніе къ № 50.

(Копія вербальной ноты, датированной въ Вѣнѣ 28/15-го іюля 1914 г.).

Желая положить конецъ революціоннымъ интригамъ, исходящимъ изъ Бѣлграда и направленнымъ противъ территоріальной цѣлости Австро-Венгерской Монархіи, Императорское и Королевское Правительство передало 23/10 Іюля 1914 г. Королевскому Сербскому Правительству ноту, въ которой былъ формулированъ рядъ требованій, для принятія коихъ Королевскому Правительству былъ предоставленъ сорока-восьми-часовой срокъ. Такъ какъ Королевское Правительство не отвѣтило на эту ноту удовлетворительнымъ образомъ, то Императорское и Королевское Правительство видитъ себя вынужденнымъ самому озабо-

титься охраной своихъ правъ и интересовъ и прибѣгнуть съ этой цѣлью къ силѣ оружія.

Австро-Венгрія, только пославшая Сербіи формальное объявленіе, согласно ст. I конвенціи 18/5 октября 1907 года относительно открытія военныхъ дѣйствій, считаетъ себя отнынѣ въ состояніи войны съ Сербіей.

Доводя вышеизложенное до свѣдѣнія Королевскаго Посла Великобританіи, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ имѣетъ честь объявить, что въ продолженіе военныхъ дѣйствій Австрія будетъ придерживаться,—если Сербія будетъ дѣйствовать аналогично, — постановленій Гаагской конвенціи 18/5 октября 1907 г., а также Лондонской деклараціи 26/13 февраля 1909 г.

Въ Посольство передана просьба сообщить настоящее увѣдомленіе возможно скорѣе Британскому Правительству.

№ 51.

Сэръ Ф. Берти Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 28/15 Іюля).

Парижъ, 27/14 1914 г.

Сэръ.

При семъ имѣю честь препроводить Вамъ копію меморандума Управляющаго Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ относительно шаговъ, которые надлежитъ принять для предотвращенія открытія враждебныхъ дѣйствій между Австро-Венгріей и Сербіей.

Примите и проч. *Фрэнсъ Берти.*

Приложеніе къ № 51.

Нота, сообщенная Сэру Ф. Берти Г. Бьенвеню-Мартэномъ.

Нотой, датированной 25/12 с. м., Его Превосходительство Посолъ Англіи доводилъ до свѣдѣнія Правительства Рес-

публики, что, по мнѣнію Сэра Э. Грея, единственный возможный способъ обезпечить сохраненіе мира въ случаѣ, если отношенія между Россіей и Австріей станутъ болѣе натянутыми, состоитъ въ коллективномъ выступленіи въ Вѣнѣ и въ С.-Петербургѣ представителей Англіи, Франціи, Германіи и Италіи въ Австріи и въ Россіи; при этомъ онъ выражалъ желаніе знать, расположено ли Правительство Республики благосклонно принять это предложеніе.

Управляющій Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ ad interim имѣетъ честь увѣдомить Его Превосходительство Сэра Ф. Берти, что онъ поручилъ г. Жюлю Камбону сойтись съ Англійскимъ Посломъ въ Германіи и поддержать шаги, которые они признаютъ удобными сдѣлать по отношенію къ Берлинскому Кабинету.

Съ другой стороны, Правительство Республики, въ соотвѣтствіи съ желаніемъ, выраженнымъ Британскимъ Правительствомъ и переданнымъ ему Его Превосходительствомъ Сэромъ Ф. Берти въ нотѣ отъ 26/13 с. м., уполномочило г. Поля Камбона принять участіе въ конференціи, предложенной Сэромъ Э. Греемъ съ цѣлью изысканія совмѣстно съ нимъ и съ Послами Германіи и Италіи въ Лондонѣ способовъ къ разрѣшенію настоящихъ затрудненій.

Равнымъ образомъ Правительство Республики готово дать Французскимъ представителямъ въ С.-Петербургѣ, Вѣнѣ и Бѣлградѣ инструкціи просить Правительства Русское, Австрійское и Сербское воздержаться отъ всякихъ активныхъ военныхъ дѣйствій въ ожиданіи результатовъ этой конференціи. Однако, онъ полагаетъ, что шансы на успѣхъ предложенія Сэра Э. Грея существеннымъ образомъ зависятъ отъ шаговъ, которые Берлинъ согласится сдѣлать въ Вѣнѣ. Представленія, сдѣланныя Австро-Венгерскому Правительству съ цѣлью добиться пріостановки военныхъ дѣйствій, повидимому, будутъ обречены на неудачу, если Германія не окажетъ предварительно вліянія на Вѣнскій Кабинетъ.

Предсѣдатель Совѣта ad interim проситъ принять и т. д.

Парижъ, 27/14 Іюля 1914 г.

№ 52.

Нота, сообщенная Французскимъ Посольствомъ 28/15 іюля 1914 г.

Правительство Республики принимаетъ предложеніе сэра Эдуарда Грея относительно посредничества Великобританіи, Франціи, Германіи и Италіи въ видахъ предотвращенія активныхъ военныхъ дѣйствій на Австрійской, Русской и Сербской границахъ; оно уполномочило г. П. Камбона принять участіе въ занятіяхъ четвертой конференціи, которая должна состояться въ Лондонѣ.

Французскій Посолъ въ Берлинѣ получилъ инструкцію, войдя въ соглашеніе съ Англійскимъ Посломъ тамъ же, поддержать выступленіе этого послѣдняго въ той формѣ и степени, въ какой это будетъ найдено удобнымъ.

Г. Вивіани готовъ послать Французскимъ представителямъ въ Вѣнѣ, Петербургѣ и Бѣлградѣ инструкціи въ смыслѣ, предложенномъ Британскимъ Правительствомъ.

Французское Посольство, Лондонъ, 27/14 Іюля 1914 г.

№ 53.

Г. Сазоновъ Гр. Бенкендорфу.

(Сообщено Графомъ Бенкендорфомъ 28/15 Іюля).

(Телеграмма).

С.-Петербургъ, 27/14 Іюля 1914 г.

Англійскій Посолъ запросилъ, согласна ли Россія, чтобы Англія взяла иниціативу созванія въ Лондонѣ конференціи изъ Представителей Франціи, Германіи и Италіи, чтобы вчетверомъ обсудить возможные выходы изъ положенія.

Я отвѣтилъ Послу, что мои непосредственные переговоры съ Австрійскимъ Посломъ хотя и начались, но что еще нами не получено отвѣта на сдѣланное мною предложеніе совмѣстнаго пересмотра ноты. Русское Правительство готово принять Англійское предложеніе, это, или всякое другое, способное мирно разрѣшить конфликтъ, если бы непосредственныя наши объясненія съ Вѣнскимъ Кабинетомъ не наладились.

№ 54.

Г. Сазоновъ Гр. Бенкендорфу.

(Сообщено Гр. Бенкендорфомъ 28/15 Іюля 1914 г.).

(Телеграмма).

С.-Петербургъ, 15 (28) Іюля 1914 г.

Изъ частныхъ бесѣдъ съ Пурталесомъ у меня все болѣе складывается убѣжденіе, что ключъ положенія въ Берлинѣ и что Германія благопріятствуетъ непримиримости Австріи. Берлинскій Кабинетъ, который могъ бы остановить все развитіе кризиса, не проявляетъ, видимо, никакого воздѣйствія на свою союзницу. Здѣшній Посолъ находитъ отвѣтъ Сербіи неудовлетворительнымъ.

Считаю весьма тревожнымъ такое положеніе Германіи и полагаю, что Англія могла бы лучше другихъ Державъ предпринять шаги въ Берлинѣ для соотвѣтствующаго воздѣйствія.

№ 55.

Сэръ Бьюкененъ Сэру Э. Грею.

(Получено 28/15 Іюля).

(Телеграмма).

Петербургъ, 27/14 Іюля 1914 г.

Соотвѣтственно моей вчерашней телеграммѣ *), я видѣлъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ сегодня днемъ и нашелъ его весьма примирительно и болѣе оптимистически настроеннымъ.

Онъ сказалъ, что воспользуется всѣмъ своимъ вліяніемъ на Сербское Правительство, чтобы побудить его дать наибольшее удовлетвореніе Австріи, какое только возможно, но территоріальная цѣлостность Сербіи должна быть обезпечена и ея права, какъ суверевнаго государства, уважены, такъ чтобы она не сдѣлалась вассаломъ Австріи.

---

*) См. № 44.

Онъ не знаетъ, согласится ли дружественно Австрія на предложенный имъ обмѣнъ мнѣній, но если она сдѣлаетъ это, то онъ намѣренъ держаться въ тѣсномъ контактѣ съ другими Державами въ теченіе переговоровъ, которые затѣмъ послѣдуютъ.

Онъ снова указалъ на то обстоятельство, что принятыя на себя Сербіей въ 1908 году обязательства, на которыя сдѣлана ссылка въ Австрійскомъ ультиматумѣ, были даны Державамъ.

Я спросилъ, слышалъ ли онъ о Вашемъ предложеніи насчетъ конференціи четырехъ Державъ, и, когда онъ отвѣтилъ утвердительно, я разсказалъ ему конфиденціально о полученныхъ мною отъ Васъ инструкціяхъ и спросилъ его, предпочитаетъ ли онъ такой конференціи непосредственный обмѣнъ мнѣній, который онъ предлагаетъ. Германскій Посолъ, съ которымъ я только что говорилъ, высказалъ свое личное мнѣніе, что непосредственный обмѣнъ мнѣній будетъ пріятнѣе Австріи.

Его Превосходительство сказалъ, что онъ вполнѣ готовъ стать въ сторонѣ, если Державы примутъ предложеніе о конференціи, но онъ думаетъ, что если послѣдняя состоится, то вы будете держаться въ контактѣ съ Русскимъ Посломъ.

№ 56.

Сэръ М. де-Бунзенъ Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 28/15 Іюля).

(Телеграмма).

Вѣна, 27/14 Іюля 1914 г.

Русскій Посолъ сегодня имѣлъ длинный и серьезный разговоръ съ барономъ Маккіо, Помощникомъ Статсъ-Секретаря по Иностраннымъ Дѣламъ. Онъ сказалъ ему, что, возвратившись только что изъ Петербурга, онъ хорошо освѣдомленъ о взглядахъ Русскаго Правительства и о состояніи Русскаго общественнаго мнѣнія. Онъ можетъ его завѣрить, что если война съ Сербіей теперь вспыхнетъ, то невозможно будетъ ее локализовать, потому что

Россія не намѣрена снова уступать, какъ это она дѣлала въ предыдущихъ случаяхъ, особенно во время кризиса по поводу аннексіи въ 1909 г. Онъ серьезно надѣется, что еще до вторженія въ Сербію будетъ что-нибудь предпринято. Баронъ Маккіо возразилъ, что теперь это уже трудно, потому что на Дунаѣ уже произошла стычка, въ которой Сербы были нападающей стороной. Русскій Посолъ сказалъ, что онъ сдѣлаетъ все, что можетъ, чтобы удержать Сербовъ въ покоѣ въ теченіе переговоровъ, которые могутъ еще происходить, и онъ сказалъ мнѣ, что онъ посовѣтуетъ своему Правительству побудить Сербское Правительство избѣжать столкновеній возможно дольше и отступать, если Австрійцы будутъ наступать. Времени, выиграннаго такимъ образомъ, будетъ достаточно, чтобы достичь улаженія дѣла. Онъ только что слышалъ объ утѣшительномъ разговорѣ, который велъ вчера Русскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ съ Австрійскимъ Посломъ въ Петербургѣ. Первый согласился, что многія указанія Австро-Венгерской ноты Сербіи совершенно основательны, и на самомъ дѣлѣ они практически достигли взаимнаго пониманія по вопросу о гарантіяхъ со стороны Сербіи въ ея дальнѣйшемъ хорошемъ поведеніи, —гарантій, которыхъ отъ нея можно было бы на разумномъ основаніи требовать для Австріи. Русскій Посолъ настаивалъ на томъ, чтобы Австрійскій Посолъ въ Петербургѣ былъ уполномоченъ продолжать переговоры съ Русскимъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, который съ полной готовностью посовѣтуетъ Сербіи дать все, чего отъ нея можно требовать, какъ отъ независимаго государства. Баронъ Маккіо обѣщалъ передать это предложеніе Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

№ 57.

Сэръ Роддъ Сэру Э. Грею.

(Получено 28/15 Іюля).

(Телеграмма).

Римъ, 27/14 іюля 1914 г.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ сильно сомнѣвается, захочетъ-ли Германія пригласить Австрію воздержаться

отъ военныхъ дѣйствій во время конференціи, но онъ надѣется, что военныя дѣйствія практически будутъ отсрочены, разъ что конференція будетъ засѣдать. Согласно имѣющимся у него въ настоящее время свѣдѣніямъ, онъ не видитъ никакой возможности того, чтобы Австрія отступилась отъ какого бы то ни было изъ пунктовъ, включенныхъ въ ея ноту Сербіи, но онъ полагаетъ, что если Сербія приметъ ее даже еще теперь, то Австрія будетъ удовлетворена, и если она будетъ имѣть основаніе думать, что таково желаніе Державъ, то она можетъ отложить военныя дѣйствія. Сербію можно побудить принять ноту цѣликомъ по совѣту четырехъ Державъ, приглашенныхъ на конференцію, и это дастъ ей возможность сказать, что она уступила Европѣ, а не одной Австро-Венгріи.

Телеграммы изъ Вѣны въ здѣшнія газеты о томъ, что на Австрію произвели благопріятное впечатлѣніе заявленія Итальянскаго Правительства, какъ увѣрялъ Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, лишены основанія. Онъ говорилъ, что не высказывалъ Австріи никакого мнѣнія насчетъ ноты. Онъ завѣрялъ меня и до, и послѣ передачи ноты и повторилъ еще сегодня, что Австрійское Правительство дало ему завѣренія въ томъ, что оно не требуетъ отъ Сербіи никакихъ территоріальныхъ уступокъ.

№ 58.

Сэръ Берти Сэру Э. Грею.

(Получено 28/15 Іюля).

(Телеграмма).

Парижъ, 28/15 іюля 1914 г.

Я сообщилъ сегодня днемъ Управляющему Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ содержаніе Вашего разговора съ Германскимъ Посломъ, изложеннаго въ вашей телеграммѣ въ Берлинѣ отъ 27/14 Іюля *).

Его Превосходительство поблагодарилъ за сообщеніе. По его словамъ, оно подтверждаетъ то, что онъ слышалъ о занятомъ Вами положеніи, и онъ вѣритъ, что Ваши замѣчанія Германскому Послу произведутъ хорошее дѣйствіе въ интересахъ мира.

---

*) См. № 46.

№ 59.

Сэръ Берти Сэру Э. Грею.

(Получено 28/15 Іюля).

(Телеграмма).

Парижъ, 28/15 іюля 1914 г.

Сегодня я увѣдомилъ Управляющаго Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ о вашемъ разговорѣ съ Русскимъ Посломъ, переданномъ въ вашей вчерашней телеграммѣ *) въ Петербургъ.

Онъ благодаритъ за сообщеніе и вполнѣ понимаетъ невозможность Правительства Его Величества объявить себя «солидарнымъ» съ Россіей въ спорѣ между Австріей и Сербіей, который при настоящемъ положеніи вопроса еще не затрагиваетъ Англіи. Онъ сознаетъ также, что вы не можете занимать въ Берлинѣ и въ Вѣнѣ положеніе большаго сербофила, чѣмъ какимъ считаютъ въ Германскихъ и въ Австрійскихъ кругахъ Русское Правительство.

Германскій Посолъ утверждаетъ, что Австрія будетъ уважать территоріальную цѣлостность Сербіи, но когда я спросилъ, будетъ ли она также уважать ея независимость, то онъ не далъ никакихъ завѣреній.

№ 60.

Сэръ Э. Гошенъ Сэру Э. Грею.

(Получено 28/15 Іюля).

(Телеграмма).

Берлинъ, 28/15 іюля 1914 г.

Вчера Статсъ-Секретарь высказывался относительно Вашего предложенія моимъ Французскому и Итальянскому коллегамъ въ томъ же смыслѣ, какъ я объ этомъ сообщалъ въ своей вчерашней телеграммѣ **). Сегодня утромъ я обсуждалъ съ двумя моими коллегами его отвѣтъ, и мы нашли, что, хотя онъ и отвергаетъ предло-

*) См. № 47.
**) См. № 43.

женную конференцію, но онъ сказалъ всѣмъ намъ, что тѣмъ не менѣе онъ желаетъ работать съ нами для сохраненія всеобщаго мира. Изъ этого мы вывели заключеніе, что если онъ искрененъ въ этомъ желаніи, то онъ можетъ имѣть что-нибудь только противъ формы вашего предложенія. Быть можетъ, на него удастся повліять, чтобы онъ самъ предложилъ какія-нибудь формы, въ которыхъ онъ нашелъ бы возможнымъ работать вмѣстѣ съ нами.

№ 61.

Сэръ М. де-Бунзенъ Сэру Э. Грею.

(Получено 28/15 Іюля).

(Телеграмма).

Вѣна, 28/15 іюля 1914 г.

Сегодня утромъ я видѣлся съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ.

Его Превосходительство заявилъ, что Австро-Венгрія не можетъ откладывать военныя дѣйствія противъ Сербіи и намѣрена отклонить всякое предложеніе о переговорахъ на основѣ Сербскаго отвѣта.

Задѣтъ престижъ Двойственной Монархіи, и теперь ничто не можетъ предотвратить конфликта.

№ 62.

Сэръ М. де-Бунзенъ Сэру Э. Грею.

(Получено 28/15 Іюля).

(Телеграмма).

Вѣна, 28/15 іюля 1914 г.

Сегодня я говорилъ съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ въ смыслѣ Вашей телеграммы отъ 27/14 іюля въ Берлинъ *). Я избѣгалъ слова «посредничество», но сказалъ, что, какъ упомянуто въ Вашей рѣчи **), которую онъ

---

*) См. № 46.

**) «Гансардъ», томъ 65, № 107, §§ 931, 932, 933. (Гансардъ— сборники парламентскихъ отчетовъ).

только что передъ тѣмъ мнѣ прочелъ, Вы надѣетесь, что переговоры въ Лондонѣ между четырьмя менѣе заинтересованными Державами могли бы еще привести къ соглашенію, которое Австро-Венгерское Правительство могло бы признать удовлетворительнымъ и дѣлающимъ ненужными военныя дѣйствія. Я прибавилъ, что Вы считаете, что Сербскій отвѣтъ идетъ далеко навстрѣчу справедливымъ требованіямъ Австро-Венгріи; что, по Вашему мнѣнію, онъ представляетъ собой практическую основу для переговоровъ, во время которыхъ военныя дѣйствія могли бы быть отложены, и что Австрійскій Посолъ въ Берлинѣ высказывался въ такомъ же смыслѣ. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ сказалъ спокойно, но рѣшительно, что на основѣ Сербской ноты нельзя принять никакихъ переговоровъ; что война будетъ объявлена сегодня и что всѣмъ извѣстный миролюбивый характеръ Императора,—равно какъ, можетъ онъ прибавить,—и его собственный,—можетъ служить гарантіей въ томъ, что война справедлива и неизбѣжна. Это—дѣло, которое должно быть улажено между двумя непосредственно заинтересованными сторонами. Я сказалъ, что Вы съ сожалѣніемъ узнаете о томъ, что враждебныя дѣйствія теперь не могутъ быть пріостановлены, такъ какъ Вы опасаетесь, что они могутъ привести къ осложненіямъ, угрожающимъ европейскому миру.

Прощаясь съ Его Превосходительствомъ, я сказалъ, что если въ ходѣ настоящаго тяжкаго кризиса наша точка зрѣнія временами должна будетъ отличаться отъ его, то это будетъ происходить не отъ недостатка симпатіи ко многимъ справедливымъ жалобамъ со стороны Австро-Венгріи на Сербію, но въ силу того обстоятельства, что, тогда какъ Австро-Венгрія выдвигаетъ на первый планъ свой конфликтъ съ Сербіей, Вы тревожитесь прежде всего за европейскій миръ. Я вѣрю, что эта широкая точка зрѣнія съ такою же силой встаетъ и передъ Его Превосходительствомъ. Онъ сказалъ, что онъ также имѣетъ это въ виду, но полагаетъ, что Россія не должна противодѣйствовать операціямъ, столь неизбѣжнымъ, какъ настоящія, которыя не имѣютъ въ виду территоріальнаго расширенія Австріи и не могутъ быть долѣе откладываемы.

№ 63.

Сэръ Р. Роддъ Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 28/15 Іюля).

(Телеграмма.)

Римъ, 28/15 Іюля 1914 г.

Получилъ Вашу телеграмму отъ 25/12 Іюля въ Парижъ *).

Я сообщилъ ея содержаніе Министру Иностранныхъ Дѣлъ, который немедленно телеграфировалъ въ совершенно тѣхъ же выраженіяхъ въ Берлинъ и Вѣну.

№ 64.

Сэръ Р. Роддъ Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 28/15 Іюля).

(Телеграмма.)

Римъ, 28/15 Іюля 1914 г.

По просьбѣ Министра Иностранныхъ Дѣлъ сообщаю Вамъ слѣдующее:

Сегодня утромъ въ длинномъ разговорѣ Сербскій Повѣренный въ дѣлахъ сказалъ, что, какъ онъ думаетъ, если бы были даны нѣкоторыя объясненія относительно того, какимъ образомъ Австрійскіе агенты будутъ выполнять функціи, оговоренныя въ пунктахъ 5 и 6, то Сербія могла бы еще принять всю Австрійскую ноту.

Такъ какъ нельзя предполагать, что Австрія дастъ такія объясненія Сербіи, то они могли бы быть даны Державамъ, принявшимъ участіе въ обсужденіи вопроса, а Державы могли бы затѣмъ посовѣтовать Сербіи принять ноту безъ оговорокъ.

---

*) См. № 27.

Австро-Венгерское Правительство тѣмъ временемъ опубликовало длинное официальное объясненіе основаній, по которымъ Сербскій отвѣтъ былъ признанъ неудовлетворительнымъ. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ считаетъ многіе пункты объясненія, — напр., указаніе на незначительную словесную разницу въ заявленіи объ отказѣ отъ пропаганды,—совершенно дѣтскими, но въ немъ есть одно мѣсто, которое могло бы оказаться полезнымъ въ смыслѣ облегченія такого направленія дѣла, какой признавался осуществимымъ Сербскимъ Повѣреннымъ въ дѣлахъ. Тамъ указано, что сотрудничество Австрійскихъ представителей въ Сербіи должно было ограничиваться только разслѣдованіемъ, а не судебными или административными мѣропріятіями. Сербія, какъ сказано тамъ, намѣренно дала этому пункту неправильное толкованіе. Поэтому онъ думаетъ, что въ этомъ пунктѣ почва могла бы быть расчищена.

Я воспроизвожу исключительно по памяти, потому что я еще не получилъ текста Австрійской декларации.

Министръ мнѣ заявилъ, что онъ особенно озабоченъ тѣмъ, чтобы работы конференціи начались немедленно. Итальянскому Послу даны широкія полномочія сразу принимать каждый пунктъ или предложеніе, по которому онъ будетъ согласенъ съ нами и съ Германіей.

№ 65.

Г. Крэккенторпъ Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 28/15 Іюля).

(Телеграмма.)

Нишъ, 28/15 Іюля 1914 г.

Я настоятельно просилъ Сербское Правительство о величайшей умѣренности въ то время, пока будутъ дѣлаться усилія къ мирному разрѣшенію.

Два Сербскихъ парохода обстрѣляны и повреждены, и два Сербскихъ торговыхъ судна захвачены Венгерскимъ мониторомъ у Орсовы.

№ 66.

Г. Креккенторпъ Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 28/15 Іюля).

(Телеграмма).

Нишъ, 28/15 Іюля 1914 г.

Здѣсь получена телеграмма, что Австріей объявлена война.

№ 67.

Сэръ Э. Грей Сэру Э. Гошену.

(Телеграмма).

28/15 Іюля 1914 г.

Приведенное въ Вашей телеграммѣ отъ 27/14 Іюля *) объясненіе той цѣли, съ которой я предлагаю конференцію, совершенно правильно. Это будетъ не третейскій судъ, но частная и неформальная дискуссія съ цѣлью выясненія того, какое предложеніе можетъ быть сдѣлано для улаженія дѣла. Не будетъ выдвинуто никакое предложеніе, о которомъ не было бы заранѣе извѣстно, что оно будетъ пріемлемо для Австріи и для Россіи, съ которыми посредничающія Державы легко могутъ находиться въ контактѣ черезъ ихъ союзниковъ, участвующихъ въ конференціи.

Но пока существуетъ надежда на непосредственный обмѣнъ мнѣній между Австріей и Россіей, я воздержусь отъ всякаго другого предложенія, такъ какъ я всецѣло согласенъ съ тѣмъ, что это — наиболѣе предпочтительный способъ изъ всѣхъ.

Я слышалъ, что Русскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ предложилъ дружескій обмѣнъ мнѣній съ Австрійскимъ Правительствомъ, и если послѣднее согласится на это, то, несомнѣнно, напряженность ослабѣетъ и положеніе станетъ менѣе критическимъ.

---

*) См. № 43.

Я съ большимъ удовлетвореніемъ услышалъ отъ здѣшняго Германскаго Посла, что Германское Правительство сдѣлало шаги въ Вѣнѣ въ смыслѣ разговора, изложеннаго во вчерашней моей телеграммѣ Вамъ. *).

№ 68.

Сэръ Э. Грей Сэру Э. Гошену.

(Телеграмма.)

28/15 Іюля 1914 г.

Такъ какъ Германское Правительство приняло принципъ посредничества четырехъ Державъ между Австріей и Россіей, если оно потребуется, то я готовъ предложить, чтобы Германскій Статсъ-Секретарь намѣтилъ тѣ формы, въ которыхъ этотъ принципъ долженъ быть приложенъ. Однако, я буду держать эту мысль въ запасѣ, пока мы не увидимъ, какъ протекаютъ переговоры между Австріей и Россіей.

№ 69.

Сэръ Э. Грей Сэру Бьюкенену.

(Телеграмма).

28/15 Іюля 1914 г.

Въ высшей степени утѣшительно, что существуетъ надежда на непосредственный обмѣнъ мнѣній между Русскимъ и Австро-Венгерскимъ Правительствами, какъ объ этомъ сообщается въ Вашей телеграммѣ отъ 27/14 Іюля **).

Я готовъ выдвинуть любое практическое предложеніе, которое могло бы это облегчить, но мнѣ не совсѣмъ

---

*) См. № 46.
**) См. № 55.

ясно, какой образъ дѣйствій предлагаетъ Русскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Сербскому Министерству. Не могъ ли бы онъ первый упомянуть въ обмѣнѣ мнѣній съ Австріей о своей готовности сотрудничать въ какой-либо такой схемѣ. Впослѣдствіи можно было бы найти болѣе конкретныя формы.

№ 70.

Телеграммы, сообщенныя Графомъ Бенкендорфомъ 29/16 Іюля 1914 г.

1. Телеграмма Г. Сазонова Русскому Послу въ Берлинѣ, датированная 28/15 Іюля 1914 г.

Вслѣдствіе объявленія войны Австріей Сербіи, Императорское Правительство завтра объявитъ мобилизацію Одесскаго, Кіевскаго, Московскаго, и Казанскаго военныхъ округовъ. Благоволите увѣдомить Германское Правительство, подтвердивъ отсутствіе у Россіи какихъ бы то ни было агрессивныхъ намѣреній противъ Германіи.

Русскій Посолъ въ Вѣнѣ не отозванъ со своего поста.

2. Телеграмма Гр. Бенкендорфу.

Объявленіе войны Австріей, разумѣется, кладетъ конецъ мысли о непосредственныхъ сношеніяхъ между Австріей и Россіей. Теперь является въ высшей степени настоятельнымъ выступленіе Лондонскаго Кабинета съ цѣлью осуществленія посредничества въ видахъ пріостановки военныхъ дѣйствій Австріи противъ Сербіи.

Если военныя дѣйствія не будутъ пріостановлены, то посредничество послужитъ лишь для оттяжки разрѣшенія вопроса и дастъ время Австріи раздавить Сербію.

№ 71.

Сэръ Э. Гошенъ Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 29/16 Іюля).

(Телеграмма.)

Берлинъ, 28/15 Іюля 1914.

По приглашенію Имперскаго Канцлера я заходилъ къ Его Превосходительству сегодня вечеромъ. Онъ просилъ меня сообщить Вамъ, что онъ въ высшей степени озабоченъ тѣмъ, чтобы Германія работала вмѣстѣ съ Англіей для сохраненія всеобщаго мира, подобно тому какъ она съ успѣхомъ дѣлала это во время послѣдняго европейскаго кризиса. Онъ не можетъ принять Вашего предложенія относительно конференціи представителей четырехъ Державъ, такъ какъ онъ не думаетъ, чтобы оно оказалось полезнымъ и такъ какъ подобная конференція была бы, по его мнѣнію, похожа на „ареопагъ", состоящій изъ двухъ группъ, по двѣ Державы въ каждой, и творящаго судъ надъ остальными двумя Державами; однако, его несогласіе на предлагаемую конференцію нельзя считать противорѣчащимъ его сильному желанію полезнаго сотрудничества. Вы можете быть увѣрены, что онъ старался изо всѣхъ силъ какъ въ Вѣнѣ, такъ и въ Петербургѣ побудить оба Правительства обсудить положеніе непосредственно между собой дружескимъ образомъ. Онъ сильно надѣялся на то, что такое обсужденіе произойдетъ и приведетъ къ удовлетворительному результату, но если вѣрны извѣстія, которыя онъ только что прочелъ въ газетахъ, что Россія мобилизовала на югѣ армію въ четырнадцать корпусовъ, то онъ думаетъ, что положеніе очень серьезно, и онъ самъ кажется въ очень затруднительномъ положеніи, такъ какъ при такихъ обстоятельствахъ онъ окажется не въ силахъ продолжать проповѣдь умѣренности въ Вѣнѣ. Онъ добавилъ, что Австрія, которая до сихъ поръ произвела лишь частичную мобилизацію, намѣрена предпринять подобныя же мѣры, и если въ результатѣ вспыхнетъ война, то за

нее будетъ всецѣло отвѣтственна Россія. Я попытался сказать, что если Австрія отказалась принять въ какой бы то ни было степени во вниманіе Сербскую Ноту, которая, по моему мнѣнію, уступаетъ почти по каждому пункту требованій Австріи, и которая во всякомъ случаѣ давала основу для дискуссіи, то, безъ сомнѣнія, нѣкоторая доля отвѣтственности падаетъ и на Австрію. Его Превосходительство сказалъ, что онъ не желаетъ обсуждать Сербскую ноту, но что точка зрѣнія Австріи, съ которой согласенъ и онъ, состоитъ въ томъ, что ея споръ съ Сербіей касается только ея одной, и Россіи нѣтъ до него никакого дѣла. Онъ еще разъ выразилъ желаніе сотрудничать съ Англіей и намѣреніе сдѣлать все, что въ его силахъ, для сохраненія всеобщаго мира. „Необходимо избѣжать войны между Великими Державами“,—таковы были его послѣднія слова.

Австрійскій коллега сказалъ мнѣ сегодня, что всеобщая война въ высшей степени невѣроятна, такъ какъ Россія не хочетъ и не въ состояніи вести войну. Мнѣ кажется, что это мнѣніе раздѣляется здѣсь многими.

№ 72.

Сэръ Бьюкененъ Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 29/16 Іюля).

(Телеграмма).

Петербургъ, 28/15 Іюля 1914 г.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ просилъ поблагодарить Васъ за тонъ, въ которомъ Вы вели бесѣду съ Германскимъ Посломъ, какъ объ этомъ сообщается въ Вашей телеграммѣ въ Берлинъ *), содержаніе которой я сообщилъ Его Превосходительству. Онъ держится пессимистическаго взгляда на положеніе, такъ какъ получилъ тѣ же тревожныя извѣстія изъ Вѣны, какія достигли и Правительства Его Величества. Я сказалъ, что для насъ было бы важно знать дѣйствительныя намѣ-

*) См. № 46.

ренія Императорскаго Правительства и спросилъ его, будетъ ли онъ удовлетворенъ завѣреніями, которыя, какъ я слышалъ, уполномоченъ ему дать Австрійскій Посолъ, — что Австрія будетъ уважать цѣлостность и независимость Сербіи. При этомъ я выразилъ увѣренность, что Правительство Его Величества будетъ привѣтствовать всякій шагъ, направленный къ предотвращенію европейской войны. Въ отвѣтъ на это Его Превосходительство заявилъ, что если Сербія подвергнется нападенію, то Россія не будетъ удовлетворена никакимъ обязательствомъ, какое могла бы дать Австрія по этимъ двумъ пунктамъ, и что приказъ о мобилизаціи противъ Австріи будетъ подписанъ въ тотъ же день, какъ только Австрія перейдетъ границы Сербіи.

Я сказалъ Германскому Послу, который просилъ меня дать совѣтъ умѣренности Министру Иностранныхъ Дѣлъ, что я не перестаю дѣлать это съ самаго начала, и что теперь Германскій Посолъ въ Вѣнѣ долженъ воспользоваться въ свою очередь своимъ сдерживающимъ вліяніемъ. Я выяснилъ Его Превосходительству, что такъ какъ Россія настроена совершенно серьезно, то всеобщая война не можетъ быть предотвращена, если Сербія подвергнется нападенію со стороны Австріи.

Что касается до предположенной конференціи, то Посолъ не получилъ никакихъ инструкцій, Французскій же и Итальянскій Послы еще ждутъ окончательныхъ инструкцій, прежде чѣмъ приступить къ работѣ вмѣстѣ со мной.

№ 73.

Сэръ М. де-Бунзенъ Сэру Э. Грею.

(Получено 29/16 Іюля).

(Телеграмма).

Вѣна, 28/15 Іюля 1914 г.

Я получилъ вербальную ноту отъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, заявляющую, что, такъ какъ Серб-

ское Правительство не выполнило ноты 23/10 Іюля *) удовлетворительнымъ образомъ, то Императорское и Королевское Правительство вынуждено само озаботиться защитой своихъ правъ и прибѣгнуть съ этой цѣлью къ силѣ оружія. Австро-Венгрія послала Сербіи формальное объявленіе войны согласно ст. 1 конвенціи 18/5 Октября 1907 г. относительно открытія враждебныхъ дѣйствій и считаетъ себя съ этого дня въ состояніи войны съ Сербіей. Австро-Венгрія будетъ сообразоваться,—если Сербія будетъ дѣйствовать такъ же,—съ постановленіями Гаагской конвенціи 18/5 Октября 1907 г. и Лондонской деклараціи 26/13 Февраля 1909 г.

№ 74.

Сэръ М. де-Бунзенъ Сэру Э. Грею.

(Получено 29/16 Іюля).

(Телеграмма).

Вѣна, 28/15 Іюля 1914 г.

Я увѣдомленъ Русскимъ Посломъ, что предложеніе Русскаго Правительства отклонено Австро-Венгерскимъ Правительствомъ. Предложеніе состояло въ томъ, чтобы средства къ улаженію Австро-Сербскаго конфликта послужили предметомъ непосредственныхъ переговоровъ между Русскимъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ и Австрійскимъ Посломъ въ Петербургѣ, который долженъ получить соотвѣтствующія полномочія.

Русскій Посолъ думаетъ, что конференція менѣе заинтересованныхъ Державъ въ Лондонѣ, какую предлагаете Вы, даетъ въ настоящее время единственную надежду на сохраненіе европейскаго мира, и онъ увѣренъ, что Русское Правительство съ готовностью согласится на Ваше предложеніе. Пока враждебныя арміи еще не пришли на самомъ дѣлѣ въ соприкосновеніе, нельзя терять всякую надежду.

---

*) См. № 4.

№ 75.

Сэръ Э. Гошенъ Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 29/16 Іюля).

(Телеграмма).

Берлинъ, 29/16 Іюля 1914 г.

Сегодня я снова былъ приглашенъ Имперскимъ Канцлеромъ, который сказалъ мнѣ, что онъ съ сожалѣніемъ долженъ заявить, что Австро-Венгерское Правительство, которому онъ своевременно сообщилъ Ваше мнѣніе, отвѣтило, что событія пошли слишкомъ быстро и что потому теперь слишкомъ поздно работать надъ Вашимъ предложеніемъ, чтобы Сербскій отвѣтъ былъ положенъ въ основу дискуссіи. По полученіи этого отвѣта Его Превосходительство поспѣшилъ отправить ноту въ Вѣну, въ которой онъ заявилъ, что, хотя, по его мнѣнію, въ Сербской нотѣ обнаруживается нѣкоторое желаніе итти навстрѣчу требованіямъ Австріи, однако, онъ понимаетъ, что безъ извѣстныхъ прочныхъ гарантій того, что Сербія исполнитъ предъявленныя къ ней требованія во всей ихъ полнотѣ, Австро-Венгерское Правительство не можетъ оставаться удовлетвореннымъ въ виду своего стараго опыта. Онъ приходитъ затѣмъ къ выводу, что враждебныя дѣйствія, которыя вскорѣ будутъ предприняты противъ Сербіи, завѣдомо имѣютъ своею цѣлью исключительно обезпеченіе такихъ гарантій, имѣя въ виду, что Австрійское Правительство уже завѣрило Русское Правительство объ отсутствіи видовъ на территоріальныя пріобрѣтенія.

Онъ посовѣтовалъ Австро-Венгерскому Правительству, если такой взглядъ правиленъ, открыто высказаться въ этомъ смыслѣ. Такое заявленіе, какъ онъ надѣется, устранитъ всякія недоразумѣнія.

Онъ сказалъ мнѣ, что онъ не получилъ еще отвѣта изъ Вѣны.

Какъ надѣется Его Превосходительство, изъ того обстоятельства, что онъ пошелъ такъ далеко въ смы-

слѣ подачи совѣтовъ въ Вѣнѣ, Вы сдѣлаете заключеніе, что онъ со всею искренностью дѣлалъ все, что въ его силахъ для предотвращенія опасности европейскихъ осложненій.

То обстоятельство, что онъ освѣдомляетъ Васъ о своемъ сообщеніи служитъ доказательствомъ довѣрія, которое онъ къ Вамъ питаетъ, а равно и его заботы о томъ, чтобы Вы знали, что онъ старался изо всѣхъ силъ поддержать Ваши усилія въ интересахъ всеобщаго мира, усилія, которыя онъ искренно цѣнитъ.

№ 76.

Сэръ Э. Гошенъ Сэру Э. Грею.

(Получено 29/16 Іюля).

(Телеграмма).

Берлинъ, 29/16 Іюля 1914 г.

Сегодня я нашелъ Статсъ-Секретаря въ очень угнетенномъ состояніи. Онъ напомнилъ мнѣ, что, какъ онъ говорилъ мнѣ на дняхъ, онъ былъ очень остороженъ при подачѣ совѣтовъ въ Австріи, такъ какъ малѣйшее подозрѣніе въ томъ, что на нее оказываютъ давленіе, могло ее заставить ускорить событія и поставить всѣхъ передъ fait accompli. Такъ и случилось на самомъ дѣлѣ, и онъ не знаетъ, не ускорило ли объявленія войны его сообщеніе о Вашемъ предположеніи, что Сербскій отвѣтъ даетъ базисъ для дискуссіи. Онъ очень обезпокоенъ извѣстіями о мобилизаціи въ Россіи и о нѣкоторыхъ военныхъ мѣрахъ,—которыхъ онъ не опредѣлилъ точнѣе, предпринятыхъ во Франціи. Онъ говорилъ затѣмъ объ этихъ мѣрахъ съ моимъ Французскимъ коллегой, который освѣдомилъ его, что Французское Правительство сдѣлало не больше того, что сдѣлало Германское Правительство, а именно, оно отозвало офицеровъ изъ отпусковъ. Его Превосходительство отрицалъ, что Германское Правительство сдѣлало это, но на самомъ дѣлѣ это вѣрно. Въ ходѣ разговора

мой Французскій коллега сказалъ Помощнику Статсъ-Секретаря, что когда Австрія вступитъ въ Сербію и удовлетворитъ такимъ образомъ свой военный престижъ, то, какъ ему кажется, тогда можетъ наступить благопріятный моментъ для того, чтобы четыре незаинтересованныя Державы обсудили положеніе и выступили съ предложеніями, чтобы предупредить тяжкія осложненія. Помощнику Статсъ-Секретаря эта мысль, повидимому, показалась достойной разсмотрѣнія, потому что онъ отвѣтилъ, что это—иного рода вещь, чѣмъ предложенная Вами конференція.

Русскій Посолъ возвратился сегодня и увѣдомилъ Императорское Правительство, что Россія мобилизовала въ четырехъ южныхъ губерніяхъ.

№ 77.

Сэръ Эдуардъ Грей Сэру Э. Гошену.

(Телеграмма).

29/16 Іюля 1914 г.

Я высоко цѣню заявленіе Канцлера, переданное въ Вашей сегодняшней телеграммѣ *). Его Превосходительство можетъ разсчитывать на то, что наша страна будетъ продолжать, какъ и раньше, напрягать всѣ силы къ поддержанію мира и къ предотвращенію бѣдствія, котораго мы всѣ боимся. Если онъ можетъ побудить Австрію удовлетворить Россію и не итти настолько далеко, чтобы притти съ нею въ столкновеніе, то мы всѣ соединимся въ чувствахъ глубокой благодарности Его Превосходительству за то, что онъ спасъ европейскій миръ.

---

*) См. № 75.

№ 78.

Сэръ Бьюкененъ Сэру Э. Грею.

(Получено 29/16 Іюля).

(Телеграмма).

С.-Петербургъ, 29/16 Іюля 1914 г.

Частичная мобилизація сегодня объявлена.

Я сообщилъ содержаніе Вашей телеграммы отъ 28/15 с. м. *) въ Берлинъ Министру Иностранныхъ Дѣлъ согласно Вашимъ инструкціямъ и освѣдомилъ его конфиденціально о тѣхъ замѣчаніяхъ относительно мобилизаціи, которыя сдѣлалъ Германскій Статсъ - Секретарь Британскому Послу въ Берлинѣ. Его Превосходительство уже слышалъ о нихъ изъ другого источника. Мобилизація, какъ онъ объяснилъ, направлена только противъ Австріи.

Австрійское Правительство теперь окончательно отвергло непосредственные переговоры между Вѣной и Петербургомъ. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ сказалъ, что онъ предложилъ такой обмѣнъ мнѣній по совѣту Германскаго Посла. Онъ предполагаетъ, увѣдомляя Германскаго Посла объ этомъ отказѣ Австріи, настаивать на возвращеніи къ Вашему предложенію конференціи четырехъ Пословъ или, во всякомъ случаѣ, на обмѣнѣ мнѣній между тремя Посла миненѣе заинтересованныхъ Державъ, Вами, а также и Австрійскимъ Посломъ, если Вы найдете это полезнымъ. Для него будетъ пріемлемо всякое предложеніе, одобренное Франціей и Англіей, и для него безразлична форма, въ которой будутъ происходить такіе переговоры. Нельзя терять времени, и единственная возможность предотвратить войну состоитъ въ томъ, чтобы Вамъ удалось, путемъ коллективныхъ или индивидуальныхъ переговоровъ съ Послами, найти такую формулу, къ принятію которой можно было бы склонить Австрію. До сихъ поръ Русское Правительство было совершенно миролюбиво и

*) См. № 67.

примирительно настроено, и сдѣлало все, что въ его силахъ, для сохраненія мира. Если-бы его усилія сохранить миръ потерпѣли неудачу, то, какъ онъ убѣжденъ, Британское общественное мнѣніе увидитъ, что это— вина не Русскаго Правительства.

Я спросилъ его, будетъ ли онъ возражать, если будетъ выдвинуто предложеніе, сдѣланное въ телеграммѣ изъ Рима отъ 27/14 Іюля *), о которой я ему упоминалъ. Его Превосходительство отвѣтилъ, что онъ согласится на все, что бы ни постановили четыре Державы, если только это будетъ пріемлемо для Сербіи; онъ не можетъ,—сказалъ онъ,—быть болѣе Сербомъ, чѣмъ сама Сербія. Однако, нѣкоторыя дополнительныя заявленія или объясненія должны быть сдѣланы, чтобы смягчить рѣзкость ультиматума.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ сказалъ, что предложеніе, переданное въ Вашей телеграммѣ отъ 28/15 с. м., **) имѣетъ второстепенное значеніе. При измѣнившихся обстоятельствахъ онъ не считаетъ его важнымъ. Далѣе, какъ сказалъ мнѣ Его Превосходительство, Германскій Посолъ освѣдомилъ его, что его Правительство продолжаетъ дѣлать въ Вѣнѣ шаги въ интересахъ мира. Боюсь, что Германскій Посолъ не поможетъ смягченію положенія, если онъ говоритъ со своимъ Правительствомъ тѣмъ же языкомъ, какимъ онъ говорилъ сегодня со мной. Онъ обвинялъ Русское Правительство въ томъ, что оно угрожаетъ своей мобилизаціей европейскому миру, когда же я указалъ на все то, что было совершено въ послѣднее время Австріей, то онъ сказалъ, что не можетъ обсуждать такихъ вопросовъ. Я обратилъ его вниманіе на то, что Австрійскіе Консулы приглашаютъ всѣхъ Австрійскихъ подданныхъ, подлежащихъ военной службѣ, стать подъ знамена, что Австрія уже произвела частичную мобилизацію, а теперь объявила войну Сербіи. По всему тому, что произошло со времени Балканскаго кризиса она знала, что это—такой актъ, котораго Россія не можетъ перенести безъ униженія. Если бы Россія не показала своей мобилизаціей, что ея намѣренія

*) См. № 57.
**) См. № 69.

серьезны, то Австрія стала бы спекулировать миролюбіемъ Россіи и подумала бы, что она можетъ итти такъ далеко, какъ это ей понравится. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ далъ мнѣ понять, что Россія не хочетъ ускорять войны немедленнымъ переходомъ границы, и во всякомъ случаѣ пройдетъ недѣля или двѣ, прежде чѣмъ мобилизація будетъ закончена. Для того, чтобы найти выходъ изъ опаснаго положенія, необходимо, чтобы всѣ мы, пока есть время, работали солидарно.

№ 79.

Сэръ М. де-Бунзенъ Сэру Э. Грею.

(Получено 29/16 Іюля).

(Телеграмма).

Вѣна, 29/16 Іюля.

Въ настоящее время нѣтъ никакой возможности пріостановить войну съ Сербіей, къ которой Австро-Венгерское Правительство теперь приступило вплотную, опубликовавъ сегодня утромъ призывъ Императора къ народу и пославъ Сербіи объявленіе войны. Въ этомъ заключеніи со мной согласны Французскій и Итальянскій Послы. По мнѣнію Итальянскаго Посла, если бы Австро-Венгерское Правительство согласилось превратить въ связывающее его обязательство передъ Европой ту декларацію, которую оно сдѣлало въ Петербургѣ, именно,—что оно не желаетъ ни уничтожить независимость Сербіи, ни присваивать Сербскую территорію, то Россію можно было бы уговорить остаться спокойной. Однако, Итальянскій Посолъ убѣжденъ, что Австрійское Правительство откажется сдѣлать это.

№ 80.

Сэръ Роддъ Сэру Э. Грею.

(Получено 29/16 Іюля).

(Телеграмма).

Римъ, 29/16 Іюля 1914 г.

Въ Вашей телеграммѣ отъ 27/14 с. м. *) въ Берлинъ сообщается, что Германскій Посолъ въ принципѣ принимаетъ идею конференціи. Это находится въ противорѣчіи съ телеграммой отъ 27/14 Іюля **) изъ Берлина.

Свѣдѣнія, полученныя Итальянскимъ Правительствомъ изъ Берлина, показываютъ, что Германскіе взгляды правильно изложены въ телеграммѣ Сэра Гошена отъ 27/14 Іюля **), но, какъ понимаетъ Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, трудность представляетъ скорѣе „конференція", нежели принципъ. Въ телеграммѣ, которую онъ пошлетъ сегодня ночью въ Берлинъ, онъ будетъ настойчиво защищать идею обмѣна мнѣній въ Лондонѣ. Онъ совѣтуетъ Германскому Статсъ-Секретарю предложить формулу, пріемлемую для его Правительства. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ держится того взгляда, что этотъ обмѣнъ мнѣній будетъ въ запасѣ на тотъ случай, если непосредственныя отношенія между Вѣной и Петербургомъ не приведутъ ни къ какимъ результатамъ. Онъ думаетъ, что такой обмѣнъ мнѣній можетъ происходить одновременно съ непосредственными отношеніями.

Германское Правительство будетъ также увѣдомлено, что общественное мнѣніе не проститъ Итальянскому Правительству, если оно не сдѣлаетъ всѣхъ возможныхъ шаговъ къ предотвращенію войны. Оно настаиваетъ, чтобы Германское Правительство оказало ему содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ.

Онъ прибавилъ, что представляется труднымъ заставить Германію повѣрить, что намѣренія Россіи

*) См. № 46.
**) См. № 43.

серьезны. Однако, такъ какъ Германія дѣйствительно хочетъ добрыхъ отношеній съ нами, то если бы она думала, что Англія выступитъ вмѣстѣ съ Россіей и Франціей, то это, какъ онъ думаетъ, произвело бы большой эффектъ.

Даже въ томъ случаѣ, если окажется невозможнымъ заставить Германію принять участіе, онъ все же будетъ отстаивать тотъ взглядъ, чтобы Англія и Италія, каждая въ качествѣ представительницы своей группы, продолжали обмѣнъ мнѣній.

№ 81.

Сэрь Э. Грей Сэру Родду.

(Телеграмма).

29/16 Іюля 1914 г.

Ваша вчерашняя телеграмма получена *).

Я не могу начать здѣсь обсужденіе вопроса съ Послами, потому что Австрійскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ далъ мнѣ понять, что Австрія не приметъ никакой дискуссіи на основѣ Сербской ноты, и смыслъ всего того, что я слышалъ изъ Вѣны и Берлина таковъ, что Австрія не согласится ни на какую форму посредничества Державъ между нею и Сербіей. Поэтому Итальянскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ долженъ сдѣлать шаги въ Берлинѣ и въ Вѣнѣ. Я буду радъ, если какія либо предложенія, которыя онъ будетъ въ состояніи сдѣлать, встрѣтятъ тамъ благожелательный пріемъ.

№ 82.

Г. Бьюмонтъ Сэру Э. Грею.

(Получено 29/16 Іюля).

(Телеграмма).

Константинополь 29/16 1914 г.

Я пришелъ къ заключенію, что намѣренія Австріи, быть можетъ, простираются гораздо дальше санджака

---

*) См. № 64.

и карательнаго занятія Сербской территоріи. Я сдѣлалъ этотъ выводъ на основаніи замѣчанія здѣшняго Австрійскаго Посла, который говорилъ о плачевномъ положеніи Салоникъ подъ управленіемъ Греціи и о помощи, на которую можетъ разсчитывать Австрійская Армія со стороны мусульманскаго населенія, недовольнаго Сербскимъ владычествомъ.

№ 83.

Г. Крэккенторпъ Сэру Э. Грею.

(Получено 29/16 Іюля).

(Телеграмма).

Нишъ, 29/16 Іюля 1914 г.

Меня просилъ Министръ-Президентъ засвидѣтельствовать Вамъ его глубокую благодарность за сообщеніе, которое Вы сдѣлали въ Палатѣ Общинъ 27/14 с. м.

№ 84.

Сэръ Э. Грей Сэру Э. Гошену.

(Телеграмма).

29/19 Іюля 1914 г.

Германскій Посолъ получилъ инструкцію отъ Германскаго Канцлера увѣдомить меня, что онъ старается посредничать между Вѣной и Петербургомъ и надѣется на хорошій успѣхъ. Австрія и Россія, повидимому, находятся въ постоянномъ контактѣ, и онъ старается заставить Вѣну дать въ С.-Петербургѣ удовлетворительное объясненіе по поводу того, въ какихъ размѣрахъ и на какомъ пространствѣ Австрія намѣрена итти впередъ въ Сербіи. Я сказалъ Германскому Послу, что соглашеніе, достигнутое непосредственно между Австріей и Россіей, было бы наилучшимъ

*) См. № 64.

рѣшеніемъ вопроса. Пока не потеряна на это надежда, я не буду спѣшить ни съ какими предложеніями, но сегодня утромъ мною получены свѣдѣнія, что Австрійское Правительство отклонило предложеніе Русскаго Правительства о томъ, чтобы Австрійскій Посолъ въ С.-Петербургѣ былъ уполномоченъ обсудить непосредственно съ Русскимъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ способы къ улаженію Австро-Сербскаго конфликта. Корреспонденты газетъ въ С.-Петербургѣ увѣдомлены, что Русское Правительство произведетъ мобилизацію. Германское Правительство заявило, что въ принципѣ оно относится благосклонно къ посредничеству между Россіей и Австріей. Повидимому, оно имѣло въ виду, что въ частности методъ конференціи, совѣщанія или дискуссіи или даже переговоровъ à quatre въ Лондонѣ—слишкомъ формальный методъ. Я настаиваю на томъ, чтобы Германское Правительство предложило какой-либо методъ, съ помощью котораго могло бы быть использовано сообща вліяніе четырехъ Державъ для предотвращенія войны между Австріей и Россіей. Франція и Италія на это согласны. Мысль о посредничествѣ уже теперь можетъ быть приведена въ исполненіе въ полной мѣрѣ любымъ способомъ, который могла бы предложить Германія, если мой непріемлемъ. На самомъ дѣлѣ посредничество уже можетъ быть осуществлено какимъ бы то ни было способомъ, который Германія признаетъ возможнымъ, если только Германія захочетъ „нажать кнопку“ въ интересахъ мира.

№ 85.

Сэръ Э. Гошенъ Сэру Э. Грею.

(Получено 29/16 Іюля).

(Телеграмма).

Берлинъ, 29/16 Іюля 1914 г.

Я былъ приглашенъ сегодня вечеромъ къ Канцлеру. Его Превосходительство только что возвратился изъ Потсдама.

Онъ сказалъ, что если Австрія подвергнется напа-

денію со стороны Россіи, то онъ боится, что европейскій пожаръ можетъ стать неминуемымъ въ виду обязательствъ Германіи, какъ союзницы Австріи, вопреки его постояннымъ стараніямъ сохранить миръ. Поэтому онъ намѣренъ дать слѣдующее серьезное обѣщаніе, если Великобританія сохранитъ нейтралитетъ. По его словамъ, ему ясно, что, насколько онъ способенъ судить о руководящемъ принципѣ Британской политики, Великобританія никогда не останется въ сторонѣ и не допуститъ, чтобы Франція была раздавлена въ какомъ бы то ни было конфликтѣ. Однако, Германія къ этому и не стремится. Если нейтралитетъ Великобританіи будетъ обезпеченъ, то Британскому Правительству могутъ быть даны какія угодно гарантіи того, что Императорское Правительство не будетъ добиваться никакихъ территоріальныхъ пріобрѣтеній за счетъ Франціи, если оно окажется побѣдителемъ въ могущей возникнуть войнѣ.

Я спросилъ Его Превосходительство относительно Французскихъ колоній, и онъ сказалъ, что относительно колоній онъ не можетъ дать такого же ручательства. Однако, что касается Голландіи, то Его Превосходительство сказалъ, что, пока противники Германіи будутъ уважать цѣлостность и нейтралитетъ Нидерландовъ, Германія будетъ дѣйствовать точно такъ же, и въ этомъ она готова дать гарантіи Правительству Его Величества. Отъ образа дѣйствій Франціи будетъ зависѣть, вынудятъ ли военныя дѣйствія Германію вступить въ Бельгію, но когда война окончится, то цѣлостность Бельгіи будетъ возстановлена, если она не выступитъ противъ Германіи.

Въ заключеніе Его Превосходительство сказалъ, что съ тѣхъ поръ, какъ онъ занимаетъ постъ Канцлера, цѣлью его политики всегда было, какъ Вы знаете, установленіе добрыхъ отношеній съ Англіей; онъ вѣритъ, что эти завѣренія могутъ послужить основой для такихъ добрыхъ отношеній, которыхъ онъ такъ сильно желаетъ. Онъ имѣетъ въ виду общее соглашеніе между Англіей и Германіей, хотя, конечно, въ настоящій моментъ слишкомъ рано обсуждать детали, и завѣреніе о нейтралитетѣ Британіи въ конфликтѣ, къ которому можетъ привести настоящій кризисъ, позволитъ ему

позаботиться въ будущемъ объ осуществленіи его желанія.

Въ отвѣтъ на вопросъ Его Превосходительства относительно моего мнѣнія о томъ, какъ отнесетесь Вы къ его просьбѣ, я сказалъ, что я не считаю вѣроятнымъ, чтобы при настоящей стадіи развитія событій Вы сами захотѣли бы связать себя въ какомъ-либо направленіи; я держусь того мнѣнія, что Вы пожелаете сохранить полную свободу.

Послѣ того какъ нашъ разговоръ на эту тему закончился, я сообщилъ Его Превосходительству содержаніе Вашей сегодняшней телеграммы *).

Его Превосходительство просилъ Вамъ передать сердечную благодарность.

№ 86.

Сэръ Роддъ Сэру Э. Грею.

(Получено 29/16 Іюля).

(Телеграмма).

Римъ, 29/16 Іюля 1914 г.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ полагаетъ, что въ виду сообщенія о частичной мобилизаціи, сдѣланнаго сегодня Россіей въ Берлинѣ, моментъ для какой-либо удальнѣйшей дискуссіи на основѣ Сербской ноты упущенъ. Самое большее, на что онъ теперь можетъ надѣяться,—это, что Германія воспользуется своимъ вліяніемъ въ Вѣнѣ, чтобы предупредить или смягчить всякія дальнѣйшія требованія къ Сербіи.

---

*) См. № 77

№ 87.

Сэръ Э. Грей Сэру Берти.

29/16 Іюля 1914 г.

Сэръ.

Переговоривъ сегодня съ г. Камбономъ о томъ, какимъ серьезнымъ представляется положеніе, я сообщилъ ему о своемъ намѣреніи сказать сегодня Германскому Послу, что дружественный тонъ нашихъ бесѣдъ не долженъ вводить его въ заблужденіе и давать ему въ какомъ бы то ни было смыслѣ ложную увѣренность въ томъ, что мы останемся въ сторонѣ, если всѣ усилія сохранить миръ, которыя мы дѣлаемъ теперь сообща съ Германіей, потерпятъ неудачу. Но затѣмъ я сказалъ Камбону, что считаю нужнымъ сообщить ему о слѣдующемъ: здѣшнее общественное мнѣніе смотритъ на настоящія затрудненія съ совершенно иной точки зрѣнія, чѣмъ съ какой оно смотрѣло на затрудненія, возникшія во время Мароккскаго кризиса нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Въ случаѣ съ Марокко происходилъ споръ, въ которомъ Франція была заинтересована прежде всего и въ которомъ, какъ казалось, Германія, пытаясь разгромить Францію, затѣяла съ ней конфликтъ по вопросу, который былъ предметомъ спеціальнаго соглашенія между Франціей и нами. Въ настоящемъ же случаѣ споръ между Австріей и Сербіей не является вопросомъ, по которому мы чувствовали бы потребность сказать свое слово. Если даже вопросъ превратится въ споръ между Австріей и Россіей, то все же мы не будемъ чувствовать потребности сказать въ немъ свое слово. Это будетъ тогда вопросъ о верховенствѣ тевтонства или славянства, борьба за гегемонію на Балканахъ; а наше намѣреніе всегда состояло въ томъ, чтобы не дать себя вовлечь въ войну изъ-за Балканскаго вопроса. Если окажутся вовлеченными Германія и Франція, то мы не имѣемъ готоваго рѣшенія насчетъ того, какъ намъ поступить; это будетъ случай, который мы должны будемъ разсмотрѣть. Франція будетъ тогда вовлечена въ конфликтъ, который ея не затрагиваетъ, но въ

которомъ, въ силу союзныхъ обязательствъ, честь и интересъ обяжутъ ее выступить активно. Мы же свободны отъ обязательствъ и мы примемъ такое рѣшеніе, какого потребуютъ отъ насъ Британскіе интересы. Я считаю необходимымъ сказать, что въ виду этого, какъ онъ знаетъ, мы приняли всѣ мѣры предосторожности въ отношеніи нашего флота, и я намѣреваюсь предостеречь князя Лихновскаго, чтобы онъ не разсчитывалъ на то, что мы останемся въ сторонѣ, но было бы нехорошо, если бы я ввелъ г. Камбона въ заблужденіе, заставляя его предполагать, что это означаетъ, что мы уже приняли рѣшеніе относительно нашего образа дѣйствій въ случаѣ, который, какъ я все еще надѣюсь, можетъ и не возникнуть.

Г. Камбонъ сказалъ, что я обрисовалъ положеніе очень ясно. Онъ понимаетъ его такъ, что въ Балканскій вопросъ и въ борьбу за верховенство между тевтонствомъ и славянствомъ мы не будемъ считать необходимымъ вмѣшиваться; если же возникнутъ новыя послѣдствія, и сюда будутъ вовлечены Германія и Франція, такъ что вопросъ будетъ итти о гегемоніи въ Европѣ, то въ такомъ случаѣ мы рѣшимъ, что намъ необходимо дѣлать. Онъ казался вполнѣ подготовленнымъ къ такому заявленію и ничего противъ него не возражалъ.

Онъ сказалъ, что Французское общественное мнѣніе спокойно, но рѣшительно. Онъ предполагаетъ возможность вопроса со стороны Германіи, будетъ ли Франція соблюдать нейтралитетъ, если Германія нападетъ на Россію. Такого завѣренія Франція, конечно, не можетъ дать; она обязана помочь Россіи, если послѣдняя подвергнется нападенію.

Пребываю и т. д. *Э. Грей.*

№ 88.

Сэръ Э. Грей Сэру Э. Гошену.

29/16 Іюля 1914 г.

Сэръ.

Я сказалъ сегодня днемъ Германскому Послу, что по свѣдѣніямъ, полученнымъ мною сегодня, Россія освѣдомила Германію о своей мобилизаціи. Я разсказалъ

ему также о сообщеніи, сдѣланномъ графомъ Бенкендорфомъ,—что объявленіе войны со стороны Австріи очевидно дѣлаетъ безплодными всякіе непосредственные переговоры между Россіей и Австріей. Я сказалъ, что надежды, возлагавшіяся на эти непосредственные переговоры Германскимъ Правительствомъ вчера, сегодня разсѣялись. Сегодня Германскій Канцлеръ дѣлаетъ шаги въ пользу посредничества въ Вѣнѣ и С.-Петербургѣ. Если онъ добьется успѣха, то будетъ очень хорошо. Если же нѣтъ, то теперь болѣе необходимо, чѣмъ когда либо, чтобы Германія принялась за то, что я предлагалъ Германскому Послу сегодня утромъ и предложила бы какой либо методъ, съ помощью котораго четыре Державы получили бы возможность работать совмѣстно для сохраненія европейскаго мира. Однако, я указалъ, что хотя Русское Правительство и желаетъ посредничества, но считаетъ необходимымъ условіемъ, чтобы военныя дѣйствія противъ Сербіи были пріостановлены, такъ какъ въ противномъ случаѣ посредничество лишь затянуло бы дѣло и дало бы Австріи время раздавить Сербію. Конечно, теперь уже слишкомъ поздно ожидать пріостановки всякихъ военныхъ дѣйствій противъ Сербіи. Я думаю, что вскорѣ Австрійскія силы будутъ въ Бѣлградѣ и займутъ нѣкоторую часть Сербской территоріи. Но даже и тогда возможно было бы осуществить нѣкоторое посредничество, если Австрія, указавъ на то, что она должна занимать оккупированную территорію, пока не получитъ полнаго удовлетворенія отъ Сербіи, заявитъ, что она не будетъ двигаться дальше, пока Державы будутъ посредничать между нею и Россіей.

Германскій Посолъ сказалъ, что онъ уже телеграфировалъ въ Берлинъ о томъ, что я ему сказалъ сегодня утромъ.

Пребываю и т. д. *Э. Грей.*

№ 89.

Сэръ Э. Грей Сэру Гошену.

29/16 Іюля 1914 г.

Сэръ.

Поговоривъ сегодня днемъ съ Германскимъ Посломъ относительно положенія въ Европѣ, я сказалъ, что хочу подѣлиться съ нимъ совершенно частнымъ и дружественнымъ образомъ нѣкоторыми своими мыслями. Положеніе весьма серьезно. Пока дѣло ограничивается сторонами, нынѣ дѣйствительно вовлеченными въ конфликтъ, мы не думаемъ вмѣшиваться. Но если въ него окажется вовлеченной Германія, а затѣмъ и Франція, то могутъ возникнуть столь крупныя послѣдствія, что они затронутъ всѣ европейскіе интересы; и я не хочу, чтобы онъ впалъ въ заблужденіе въ виду дружескаго тона нашего собесѣдованія, которое я надѣюсь продолжать, и подумалъ бы, что мы останемся въ сторонѣ.

Онъ сказалъ, что вполнѣ понимаетъ это, но спросилъ, думаю ли я, что при извѣстныхъ условіяхъ мы вмѣшаемся.

Я отвѣтилъ, что я не хочу высказывать или прибѣгать къ чему-либо, что было бы похоже на угрозу или на попытку оказать давленіе, и потому не хочу сказать, что если положеніе ухудшится, то мы вмѣшаемся. О нашемъ вмѣшательствѣ не можетъ быть рѣчи, если Германія не будетъ вовлечена или даже если Франція не будетъ вовлечена. Но мы знаемъ очень хорошо, что если возникнутъ такого рода послѣдствія, что Британскіе интересы, по нашему убѣжденію, потребуютъ отъ насъ вмѣшательства, мы должны будемъ вмѣшаться немедленно, и рѣшеніе въ такомъ случаѣ должно послѣдовать очень быстро, совершенно такъ же, какъ и рѣшенія другихъ Державъ. Я надѣюсь, что дружественный тонъ нашихъ собесѣдованій будетъ и впредь такимъ же, какъ и теперь, и что я буду держаться въ столь же тѣсномъ контактѣ съ Германскимъ Правительствомъ въ нашихъ усиліяхъ въ интересахъ мира. Но если бы мы потерпѣли неудачу въ стараніяхъ сохранить миръ, и если бы возникли такого рода

послѣдствія, которыя затронули бы практически всѣ европейскіе интересы, то я не хочу оказаться достойнымъ какихъ бы то ни было упрековъ съ его стороны въ томъ, что дружескій тонъ ввелъ въ заблужденіе его или его Правительство, заставляя предполагать, что мы не выступимъ активно,—а равно и упрековъ въ томъ, что если бы они не были такимъ образомъ введены въ заблужденіе, то ходъ вещей могъ бы быть инымъ.

Германскій Посолъ не сдѣлалъ никакихъ возраженій на то, что я сказалъ; онъ сказалъ мнѣ даже, что это находится въ согласіи съ его собственнымъ взглядомъ на положеніе, уже переданнымъ имъ въ Берлинъ.

Пребываю и т. д. *Э. Грей.*

№ 90.

Сэръ Э. Грей Сэру Э. Гошену.

29/16 Іюля 1914 г.

Сэръ.

Въ дополненіе къ моей бесѣдѣ съ Германскимъ Посломъ сегодня утромъ, о которой я сообщилъ въ своей телеграммѣ отъ 29/16 Іюля *) Вашему Превосходительству, я передалъ Послу копію телеграммы Сэра Реннеля Родда отъ 28/15 іюля **) и своего отвѣта на нее ***). Я сказалъ, что начинаю сомнѣваться въ томъ, удовлетворило ли бы теперь Австрію даже полное принятіе Австрійскихъ требованій Сербіей. Однако, судя по тому, что говоритъ маркизъ ди-Санъ-Джуліано, есть способъ, съ помощью котораго Державы могли бы добиться, если бы имъ дали право голоса по этому вопросу, полнаго удовлетворенія для Австріи, если только послѣдняя дастъ имъ къ этому возможность. Я не могу, однако, сдѣлать никакихъ предложеній въ силу основаній, которыя я приводилъ въ своей теле-

---

*) См. № 84.
**) См. № 64.
***) См. № 81.

граммѣ къ Вамъ, и могу лишь повторить то, что говорилъ Итальянскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Германскому Послу ради освѣдомленія, пока предполагалось, что Австрія не согласится ни на какую дискуссію съ Державами по поводу ея спора съ Сербіей. Что касается посредничества между Австріей и Россіей, то я сказалъ, что оно не можетъ принять форму простого уговариванія Россіи стоять въ сторонѣ, въ то время какъ Австріи предоставлена будетъ свобода дѣйствій въ какомъ угодно направленіи. Это не было бы посредничествомъ, это было бы просто давленіемъ на Россію въ интересахъ Австріи. Германскій Посолъ заявилъ, что точка зрѣнія Германскаго Правительства такова, что Австрія не могла бы быть унижена силой и принуждена отречься отъ положенія Великой Державы. Я сказалъ, что совершенно согласенъ, но вопросъ не въ униженіи Австріи, а въ томъ, до какихъ предѣловъ Австрія думаетъ домогаться униженія другихъ. Конечно, должно быть причинено нѣкоторое униженіе Сербіи, но Австрія могла бы пойти такъ далеко, что этимъ самымъ затронуто было бы и достоинство Россіи.

Германскій Посолъ сказалъ, что Австрія не отняла бы у Сербіи территоріи, на что я возразилъ, что, не завладѣвъ территоріей и предоставивъ Сербіи номинальную независимость, Австрія практически могла бы превратить Сербію въ вассальное Государство, а это отразилось бы на всемъ положеніи Россіи на Балканахъ.

Я замѣтилъ, что если бы грозила опасность Европейскаго конфликта, было бы невозможно сказать, кто не былъ бы вовлеченъ въ него. Даже Нидерланды, очевидно, принимаютъ мѣры предосторожности.

Германскій Посолъ энергично заявилъ, что должны быть найдены какія-либо средства для сохраненія мира Европы.

Пребываю и т. д. *Э. Грей.*

№ 91.

Сэръ Эдуардъ Грей Сэру М. де-Бунзену.

29/16 Іюля 1914 г.

Сэръ!

Австрійскій Посолъ сказалъ мнѣ сегодня, что у него готовъ длинный меморандумъ, который онъ предложилъ представить и который, по его словамъ, даетъ полный отчетъ о поведеніи Сербіи по отношенію къ Австріи и объясненіе того, какъ необходимо было Австрійское выступленіе.

Я сказалъ, что не желаю входить въ обсужденіе правъ въ вопросѣ между Австріей и Сербіей. Сегодняшнія извѣстія показались мнѣ весьма худыми для мира Европы. Державамъ не дозволено было содѣйствовать полученію удовлетворенія для Австріи, которое онѣ могли бы получить, если бы имъ дана была возможность, и Европейскій миръ поставленъ на карту.

Графъ Менсдорфъ сказалъ, что война съ Сербіей должна произойти. Австрія не могла бы дольше подвергаться постоянной необходимости все снова и снова мобилизовать, что она принуждена была дѣлать въ теченіе послѣднихъ лѣтъ. Она не питала никакихъ намѣреній относительно территоріальныхъ пріобрѣтеній и все, чего она желала, было только обезпечить защиту своихъ интересовъ.

Я сказалъ, что было бы легко возможно, безъ номинальнаго уничтоженія ея независимости или отобранія у нея территоріи, превратить ее въ своего рода вассальное государство.

Графъ Менсдорфъ это отрицалъ.

Въ отвѣтъ на нѣкоторыя дальнѣйшія мои замѣчанія относительно эффекта, который могло бы произвести Австрійское выступленіе въ позиціи Россіи на Балканахъ, онъ сказалъ, что до Балканской войны о Сербіи всегда говорили, что она находится въ сферѣ Австрійскаго вліянія.

Я пребываю и т. д. *Э. Грей.*

№ 92.

Сэръ Эдуардъ Грей Сэру Р. Родду.

29/16 Іюля 1914 г.

Сэръ!

Итальянскій Посолъ сдѣлалъ мнѣ сегодня сообщеніе отъ имени маркиза ди-Санъ-Джуліано, намекающее на то, что Германскія возраженія противъ посредничества четырехъ Державъ — посредничества, сильно поддерживаемаго Италіей — могли бы быть устранены нѣкоторымъ измѣненіемъ его процедуры.

Я сказалъ, что я это уже предвидѣлъ, предложивъ Германскому Правительству указать какую-либо форму процедуры, въ какой идея посредничества между Австріей и Россіей, въ принципѣ принятая Германскимъ Правительствомъ, могла бы быть осуществлена.

Я пребываю и т. д. *Э. Грей.*

№ 93.

Телеграммы, сообщенныя Графомъ Бенкендорфомъ 30/17 Іюля 1914 г.

1. Русскій Посолъ въ Вѣнѣ Г. Сазонову.

Вѣна, 15/28 Іюля 1914 г.

Только что въ дружественной формѣ объяснился съ Берхтольдомъ въ смыслѣ Вашего предложенія, чтобы Австро-Венгерскій Посолъ былъ уполномоченъ войти съ Вами въ частный обмѣнъ мыслей для совмѣстной переработки нѣкоторыхъ статей Австрійской ноты. Я указалъ ему при этомъ на желательность для самой Австріи такого разрѣшенія вопроса, который улучшилъ бы отношенія ея съ Россіей и далъ бы ей серьезныя гарантіи для будущихъ отношеній Монархіи съ Сербіей. Я обратилъ при этомъ также вниманіе Берхтольда на предстоящую опасность, угрожающую Европейскому миру въ случаѣ вооруженнаго столкновенія между Австріей и Сербіей.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ отвѣтилъ мнѣ, что онъ вполнѣ сознаетъ серьезность положенія и всѣ преимущества откровеннагс объясненія съ нами по этому поводу, но что Австро-Венгерское Правительство, весьма неохотно рѣшившееся на столь рѣзкіе шаги по отношенію къ Сербіи, въ настоящій моментъ не можетъ отступить и вступить въ обсужденіе текста своей ноты. Отвѣтъ Сербіи служитъ доказательствомъ неискренности ея завѣреній для будущаго, добавилъ Министръ.

---

2. Г. Сазоновъ Графу Бенкендорфу.

С.-Петербургъ, 16/29 Іюля 1914 г.

Отъ имени Канцлера, Германскій Посолъ передалъ мнѣ, что Германія не переставала и не перестаетъ оказывать умѣряющее воздѣйствіе въ Вѣнѣ и будетъ продолжать таковое, несмотря на фактъ объявленія войны.

Я просилъ Посла передать Канцлеру выраженіе искренней признательности за дружескій характеръ его заявленія. Сообщивъ ему о принятыхъ нами нѣкоторыхъ военныхъ мѣрахъ и о томъ, что онѣ отнюдь не направлены противъ Германіи, я сказалъ, что онѣ не предрѣшаютъ и наступательныхъ дѣйствій противъ Австріи Мѣры, принятыя нами, объясняются мобилизаціей Австрійской арміи.

На предложеніе Посла продолжать непосредственныя объясненія съ Вѣнскимъ Кабинетомъ, я отвѣтилъ изъявленіемъ готовности на это, если совѣты Германіи будутъ услышаны въ Вѣнѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, я указалъ на готовность Россіи прибѣгнуть къ четверной конференціи, мысль о коей не встрѣчаетъ, какъ будто, сочувствія Германіи.

Наилучшимъ способомъ использовать всѣ мѣры къ мирному разрѣшенію кризиса намъ представляются параллельные переговоры четверной конференціи Англіи, Франціи, Италіи, и Германіи и одновременно наши непосредственныя сношенія съ Вѣнскимъ Кабинетомъ, какъ это было въ наиболѣе острые моменты прошлогодняго кризиса.

Мы полагаемъ, что послѣ уступокъ, сдѣланныхъ Сербіей, найти компромиссъ по остающимся пунктамъ разно-

гласій не представлялось бы труднымъ, если бы Австрія проявила добрую волю и Германія направила бы усилія въ томъ же примирительномъ смыслѣ.

3. Г. Сазоновъ Графу Бенкендорфу.

С.-Петербургъ, 16/29 Іюля 1914 г.

Во время моей бесѣды съ Германскимъ Посломъ, мною еще не была получена телеграмма нашего Посла въ Австро-Венгріи, изъ коей явствуетъ, что Вѣнскій Кабинетъ отклоняетъ обмѣнъ мнѣній между нами. Въ виду этого всецѣло предоставляемъ Англіи инипіативу тѣхъ шаговъ, которые будутъ сочтены ею цѣлесообразными.

Сообщается въ Вѣну, Римъ, Берлинъ.

№ 94.

Сэръ М. де-Бунзенъ Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 30/17 Іюля).

(Телеграмма).

Вѣна, 29/16 Іюля 1914 г.

Узнаю, что отданъ приказъ о мобилизаціи Русскаго корпуса, предназначеннаго для дѣйствій на Австрійской границѣ. Мнѣ сообщилъ объ этомъ Русскій Посолъ. Здѣшнее Министерство Иностранныхъ Дѣлъ получило увѣдомленіе, хотя нѣсколько поздно днемъ, о томъ, что Россія не останется безучастной въ настоящемъ кризисѣ. Я вѣрю, что извѣстіе о Русской мобилизаціи не явится неожиданнымъ для Министерства, но тѣмъ не менѣе оно не всѣмъ извѣстно въ Вѣнѣ сегодня вечеромъ. Если ничего не сдѣлано будетъ для осуществленія посредничества, которое Германское Правительство само готово предложить въ концертѣ съ тремя другими Великими Державами, не заинтересованными непосредственно въ Австро-Сербскомъ спорѣ, то этой страной въ ея настоящемъ раздраженномъ состояніи могутъ быть предприняты непоправимые шаги. Германскій По-

солъ притворно удивляется тому, что Сербскія дѣла составляютъ такой интересъ для Россіи. Русскій и Французскій коллеги мои говорили съ нимъ сегодня. Русскій Посолъ выразилъ надежду, что все еще можетъ уладиться, и объяснилъ, что Россія не могла не принять участія въ настоящемъ спорѣ. Россія, сказалъ онъ, сдѣлала уже въ Бѣлградѣ все, что могла, чтобы склонить Сербское Правительство пойти навстрѣчу принципіальнымъ требованіямъ Австріи въ примирительномъ духѣ; если бы подойти къ ней надлежащимъ образомъ, онъ полагаетъ, что она вѣроятно, пошла бы еще дальше въ этомъ направленіи. Но она была справедливо оскорблена тѣмъ, что ее всецѣло игнорировали, и не могла согласиться на то, чтобы быть отстраненной отъ участія въ ликвидаціи конфликта. Германскій Посолъ сказалъ, что если поступили бы такія предложенія, которыя открывали бы виды на возможное принятіе ихъ обѣими сторонами, то онъ лично полагаетъ, что Германія могла бы согласиться выступить въ качествѣ посредницы въ концертѣ съ тремя другими Державами.

Я заключаю изъ того, что Русскій Посолъ сказалъ мнѣ, что онъ очень безпокоится за то впечатлѣніе, которое могло бы произвести на Русское общественное мнѣніе какое-либо серьезное обязательство. Я, однако, пришелъ къ заключенію, что Россія далеко пошла бы навстрѣчу Австрійскимъ требованіямъ Сербіи.

№ 95.

Сэръ М. де-Бунзенъ Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 30/17 Іюля).

(Телеграмма).

Вѣна, 30/17 Іюля 1914 г.

Русскій Посолъ надѣется, что Русская мобилизація будетъ принята Австріей за то, что она на самомъ дѣлѣ представляетъ собой, т. е. какъ ясное указаніе, что Россія должна принять участіе въ обсужденіи судьбы Сербіи, но онъ не знаетъ, какъ Австрійское Правитель-

ство разсматриваетъ ее. Онъ говоритъ, что Россія должна имѣть гарантію въ томъ, что Сербія не будетъ уничтожена, но что она готова согласиться съ тѣмъ, что Австро-Венгрія вынуждена потребовать отъ Сербіи принятія мѣръ, которыя обезпечили бы ея Славянскія провинціи отъ продолжающейся враждебной пропаганды, идущей съ Сербской территоріи.

Французскому Послу сообщаютъ изъ Берлина, что Германскій Посолъ въ Вѣнѣ получилъ инструкціи для серьезныхъ представленій Австро-Венгерскому Правительству противъ образа дѣйствій, могущаго вызвать Европейскую войну.

Къ несчастью, Германскій Посолъ самъ до того раздѣляетъ охватившія Вѣну крайнія анти-Русскія и анти-Сербскія чувства, что онъ неспособенъ защищать дѣло мира съ полнѣйшей искренностью.

Хотя я и не могу подтвердить это, но я получилъ частныя свѣдѣнія о томъ, что Германскій Посолъ зналъ текстъ Австрійскаго ультиматума Сербіи раньше, чѣмъ онъ былъ отправленъ, и протелеграфировалъ его Германскому Императору. Я знаю отъ самого Германскаго Посла, что онъ подписывается подъ каждымъ пунктомъ его.

№ 96.

Сэръ М. де-Бунзенъ Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 30/17 Іюля).

(Телеграмма).

Вѣна, 30/17 Іюля 1914 г.

Русскій Посолъ доложилъ Французскому Послу и мнѣ сегодня пополудни во Французскомъ Посольствѣ, гдѣ я случайно былъ, о своей бесѣдѣ съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, которая, сказалъ онъ, была весьма дружественна. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ сказалъ ему, что, такъ какъ Россія мобилизовала, Австрія, конечно, должна сдѣлать то же самое. Это, однако, не

должно быть истолковано какъ угроза, а лишь какъ принятіе военныхъ предосторожностей, подобныхъ тѣмъ, какія были приняты по ту сторону границы. Онъ сказалъ, что ничего не имѣетъ противъ продолжающихся переговоровъ Русскаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ и Австрійскаго Посла въ С.-Петербургѣ, хотя не сказалъ, что они могутъ продолжаться на базѣ Сербскаго отвѣта.

Въ общемъ Русскій Посолъ не неудовлетворенъ. Онъ началъ дѣлать приготовленія къ отъѣзду въ силу слуха, что Австрія объявитъ войну въ отвѣтъ на мобилизацію. Теперь онъ надѣется, что кое-что можетъ быть еще сдѣлано для предотвращенія войны съ Австріей.

№ 97.

Сэръ Г. Бьюкененъ Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 30/17 Іюля).

(Телеграмма).

С.-Петербургъ, 30/17 Іюля 1914 г.

Французскій Посолъ и я посѣтили сегодня утромъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ. Его Превосходительство передалъ, что Германскій Посолъ заявилъ ему вчера пополудни о томъ, что Германское Правительство готово гарантировать уваженіе Австріей неприкосновенности Сербіи. На это онъ возразилъ, что это можетъ быть и такъ, но тѣмъ не менѣе Сербія превратилась бы въ вассала Австріи точно такъ же, какъ при аналогичныхъ обстоятельствахъ Бухара сдѣлалась вассаломъ Россіи. Въ Россіи произошла бы революція, если бы она допустила подобное положеніе дѣлъ.

Г. Сазоновъ сказалъ намъ, что въ распоряженіи Русскаго Правительства имѣются точнѣйшія данныя о томъ, что Германія дѣлаетъ военныя и морскія приготовленія противъ Россіи — и, главнымъ образомъ, въ направленіи Финскаго залива.

Германскій Посолъ, видя, что война неизбѣжна, имѣлъ вторую бесѣду съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ въ 2 часа ночи, когда первая совершенно ни къ чему не привела. Онъ обратился къ Г. Сазонову съ просьбой сдѣлать какія-либо указанія, которыя онъ, въ видѣ послѣдней надежды, могъ бы протелеграфировать Германскому Правительству. Г. Сазоновъ соотвѣтственно составилъ и вручилъ Германскому Послу на Французскомъ языкѣ формулу, переводъ которой таковъ:

„Если Австрія, признавая, что ея конфликтъ съ Сербіей принялъ характеръ общеевропейскаго вопроса, заявитъ о готовности исключить изъ своего ультиматума пункты, нарушающіе принципъ суверенности Сербіи, Россія обязуется прекратить всѣ военныя приготовленія“.

Приготовленія къ всеобщей мобилизаціи будутъ продолжаться, если это предложеніе отклонено будетъ Австріей, и неизбѣжнымъ результатомъ будетъ Европейская война. Возбужденіе достигло здѣсь такихъ предѣловъ, что, если Австрія откажется сдѣлать уступку, Россія не сможетъ удержаться, и теперь, когда она знаетъ, что Германія вооружается, она едва ли въ состояніи будетъ, изъ стратегическихъ соображеній, отложить переходъ отъ частичной къ всеобщей мобилизаціи.

№ 98.

Сэръ Э. Гошенъ Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 30/17 Іюля).

(Телеграмма).

Берлинъ, 30/17 Іюля 1914 г.

Статсъ-Секретарь извѣщаетъ меня, что тотчасъ же по полученіи телеграммы князя Лихновскаго, излагающей его послѣднюю бесѣду съ Вами, онъ запросилъ Австро-Венгерское Правительство, не пожелало ли бы

оно принять посредничество на базѣ оккупаціи Австрійскими войсками Бѣлграда или какого-либо другого пункта и оттуда продиктовать свои условія. Онъ до сихъ поръ еще не получилъ никакого отвѣта, но онъ опасается, что Русская мобилизація противъ Австріи умножитъ затрудненія, такъ какъ Австро-Венгрія, которая до сихъ поръ мобилизовала только противъ Сербіи, вѣроятно найдетъ это необходимымъ также и противъ Россіи. Статсъ-Секретарь говоритъ, что, если Вы можете добиться согласія Россіи на упомянутую базу для улаженія вопроса и убѣдить ее въ то же время не предпринимать никакихъ шаговъ, которые могли бы быть истолкованы какъ агрессивное выступленіе противъ Австріи, то онъ все еще видитъ нѣкоторые шансы за возможность сохраненія Европейскаго мира.

Онъ просилъ меня обратить Ваше вниманіе на затруднительное положеніе Германіи въ виду Русской мобилизаціи и военныхъ мѣръ, которыя, по слухамъ, принимаются во Франціи. Кромѣ призыва офицеровъ изъ отпуска—мѣры, которая оффиціально принята была послѣ, а не раньше, вчерашняго посѣщенія Французскаго Посла—Имперское Правительство ничего особеннаго не сдѣлало на пути военныхъ приготовленій. Кое-что, однако, вскорѣ должно было бы быть сдѣлано, ибо могло бы быть слишкомъ поздно, и когда имъ пришлось бы мобилизовать, они должны были бы мобилизовать съ трехъ сторонъ. Онъ сожалѣлъ объ этомъ такъ какъ онъ знаетъ, что Франція не желаетъ во[illegible]ль-но это было бы военной необходимостью. му

Его Превосходительство прибавилъ, что телеграмма, полученная отъ князя Лихновскаго вчера ночью, содержитъ извѣстія, которыя онъ выслушалъ съ сожалѣніемъ, однако почти безъ удивленія, и во всякомъ случаѣ онъ совершенно оцѣнилъ откровенность и лойяльность, съ которой Вы говорили.

Онъ сказалъ мнѣ также, что эта телеграмма получена была въ Берлинѣ поздно ночью; если бы она получена была раньше, Канцлеръ, конечно, не говорилъ бы со мной въ такомъ тонѣ.

№ 99.

Сэръ Ф. Берти Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 30/17 Іюля).

(Телеграмма).

Парижъ, 30/17 Іюля 1914 г.

Президентъ Республики передаетъ мнѣ, что Русское Правительство извѣщено Германскимъ Правительствомъ о томъ, что, если Россія не прекратитъ своей мобилизаціи, Германія будетъ мобилизовать. Но дальнѣйшее сообщеніе, полученное за это время изъ С.-Петербурга, говоритъ о томъ, что Германское представленіе было измѣнено и теперь является предложеніемъ сообщить, на какихъ условіяхъ Россія согласилась бы на демобилизацію. Данный отвѣтъ таковъ, что она согласится на это при условіи, если Австро-Венгрія дастъ гарантію уваженія ею суверенитета Сербіи и представитъ нѣкоторыя изъ требованій Австрійской ноты, которыхъ Сербія не приняла, на международное разсмотрѣніе.

Президентъ полагаетъ, что Австрія не приметъ этихъ условій. Онъ убѣжденъ, что миръ между Державами находится въ рукахъ Великобританіи. Если бы Правительство Его Величества заявило, что Англія пришла бы на помощь Франціи, въ случаѣ конфликта между Франціей и Германіей, происшедшаго въ результатѣ настоящихъ разногласій между Австріей и Сербіей, то не было бы никакой войны, ибо Германія сразу измѣнила бы свою постановку вопроса.

Я объяснилъ ему, насколько трудно было бы Правительству Его Величества сдѣлать подобное заявленіе, но онъ сказалъ, что онъ все же настаиваетъ, что это было бы въ интересахъ мира. Франція, сказалъ онъ, мирно настроена. Она не желаетъ войны, и все, что она пока сдѣлала, это приготовленія къ мобилизаціи для того, чтобы не быть застигнутой врасплохъ. Французское Правительство будетъ увѣдомлять Правительство Его Величества обо всемъ, что бы оно ни пред-

приняло въ этомъ направленіи. Оно имѣетъ достовѣрныя свѣдѣнія о томъ, что Германскія войска, въ полной боевой готовности сосредоточены вокругъ Тіонвиля и Меца. Если бы возникла всеобщая война на Континентѣ, въ нее неизбѣжно вовлечена была бы и Англія для защиты ея жизненныхъ интересовъ. Декларація о ея намѣреніи поддержать Францію, которая желаетъ во что бы то ни стало сохранить миръ, навѣрное почти, заставила бы Германію отказаться отъ войны.

№ 100.

Сэръ Р. Роддъ Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 30/17 Іюля).

(Телеграмма).

Римъ, 30/17 Іюля 1914 г.

Германскій Посолъ сказалъ мнѣ вчера вечеромъ, что, по его мнѣнію, Германія могла бы удержать Австрію отъ какихъ-либо чрезмѣрныхъ требованій, если бы можно было заставить Сербію подчиниться и просить мира вскорѣ послѣ того, скажемъ, какъ произойдетъ оккупація Бѣлграда.

Я высказалъ Его Превосходительству мое личное воззрѣніе, что Германія могла бы придумать какую нибудь формулу, которая могла бы оказаться пріем[illegible]мой въ цѣляхъ обмѣна взглядовъ.

Я вижу, однако, что вы уже внесли подобное пр[illegible]ложеніе.

№ 101.

Сэръ Эдуардъ Грей Сэру Э. Гошену.

(Телеграмма).

30/17 Іюля 1914 г.

Вашу телеграмму отъ 29/16 Іюля *) получилъ.

Правительство Его Величества ни на одну минуту не можетъ принять предложеніе Канцлера обязаться на такихъ условіяхъ сохранять нейтралитетъ.

*) См. № 85.

То, что онъ предлагаетъ намъ, въ дѣйствительности— значитъ обязаться стоять въ сторонѣ, въ то время какъ взяты будутъ Французскія колоніи, а Франція будетъ до того разбита, что для Германіи исчезнетъ всякое различіе между Французской территоріей и колоніями.

Съ матеріальной точки зрѣнія такое предложеніе непріемлемо, ибо Франція, если въ дальнѣйшемъ и не лишится своей территоріи въ Европѣ, могла бы до того быть сокрушена, что потеряла бы свое положеніе Великой Державы и подчинена была бы Германской политикѣ.

Вообще, помимо всего этого, было бы позоромъ для насъ учинить такой торгъ съ Германіей за счетъ Франціи, позоромъ, отъ котораго доброе имя нашей страны не очистилось бы никогда.

Канцлеръ предлагаетъ намъ также вступить въ торгъ относительно нашихъ обязательствъ и интересовъ въ отношеніи нейтралитета Бельгіи. Мы и на этотъ торгъ согласиться не можемъ.

Послѣ всего сказаннаго, нѣтъ необходимости изслѣдовать, представляетъ ли перспектива будущаго соглашенія о полномъ нейтралитетѣ между Англіей и Германіей какія-либо положительныя выгоды, достаточныя для насъ въ видѣ компенсаціи за то, что мы теперь свяжемъ себѣ руки. Мы должны сохранить за собой полную свободу дѣйствовать такъ, какъ обстоятельства могутъ потребовать отъ насъ при какомъ-угодно неблагопріятномъ и прискорбномъ развитіи настоящаго кризиса, какое Канцлеръ предполагаетъ.

Поговорите въ этомъ смыслѣ съ Канцлеромъ и присовокупите самымъ чистосердечнымъ образомъ, что единственный способъ поддержать добрыя отношенія между Англіей и Германіей—это продолжать совмѣстно дѣйствовать для сохраненія мира Европы; если мы въ этомъ успѣемъ, взаимныя отношенія Германіи и Англіи будутъ, я вѣрю, *ipso facto* улучшены и укрѣплены. Для этой цѣли Правительство Его Величества будетъ въ этомъ направленіи дѣйствовать со всей возможной искренностью и доброй волей.

А я скажу вотъ что. Если миръ Европы будетъ сохраненъ и настоящій кризисъ благополучно пройдетъ, я самъ постараюсь выдвинуть предположеніе, въ кото-

ромъ Германія приняла бы участіе, которымъ ей было бы гарантировано, что ни по отношенію къ ней, ни къ ея союзникамъ Франція, Россія и мы сами, ни совмѣстно, ни въ отдѣльности, не будутъ преслѣдовать агрессивной или враждебной политики. Я желалъ этого и дѣйствовалъ въ интересахъ этого, какъ только могъ, въ продолженіе послѣдняго Балканскаго кризиса, и такъ какъ Германія имѣла случай въ этомъ убѣдиться, то наши отношенія чувствительно улучшились. Идея эта была до сихъ поръ слишкомъ утопическая, чтобы можно было сдѣлать ее предметомъ опредѣленныхъ предложеній, но если настоящій кризисъ, гораздо болѣе острый, нежели всякій другой, какой приходилось переживать предшествующимъ поколѣніямъ, благополучно пройдетъ, я надѣюсь, что чувство облегченія и реакція, которыя за нимъ послѣдуютъ, могутъ сдѣлать возможнымъ гораздо болѣе опредѣленное сближеніе между Державами, нежели возможно было до сихъ поръ.

№ 102.

Сэръ Эдуардъ Грей Сэру Э. Гошену.

(Телеграмма).

30/17 Іюля 1914 г.

Я предупредилъ князя Лихновскаго, что Германія не должна разсчитывать на то, что мы будемъ стоять въ сторонѣ при всякихъ обстоятельствахъ. Въ этомъ, несомнѣнно, суть телеграммы князя Лихновскаго Германскому Канцлеру, на которую сдѣлана ссылка въ послѣднихъ строкахъ Вашей телеграммы отъ 30 Іюля *).

---

*) См. № 98.

№ 103.

Сэръ Эдуардъ Грей Сэру Г. Бьюкенену.

(Телеграмма).

30/17 Іюля 1914 г.

Германскій Посолъ сообщаетъ мнѣ, что Германское Правительство готово приложить старанія повліять на Австрію, чтобы, послѣ занятія Бѣлграда и Сербской территоріи въ районѣ границы, она обѣщала не двигаться дальше, пока Державы не установятъ для Сербіи формы удовлетворенія, достаточнаго для умиротворенія Австріи. Занятая территорія, конечно, была бы эвакуирована, если Австрія была бы удовлетворена. Я вчера указалъ на это, какъ на возможное облегченіе для настоящей ситуаціи, и если это могло бы быть достигнуто, я могъ бы серьезно надѣяться, что всѣ стороны пришли бы къ соглашенію о прекращеніи дальнѣйшихъ военныхъ приготовленій.

Русскій Посолъ передалъ мнѣ условія, предложенныя г. Сазоновымъ и приведенныя въ Вашей телеграммѣ отъ 30 Іюля *), и онъ опасается, что они не могутъ быть видоизмѣнены; но если бы наступленіе Австріи пріостановлено было послѣ занятія Бѣлграда, я полагаю, что формула Русскаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ могла бы быть измѣнена въ томъ смыслѣ, что Державы изслѣдовали бы, какимъ образомъ Сербія могла бы полностью удовлетворить Австрію не въ ущербъ Сербскимъ суверреннымъ правамъ и независимости.

Если Австрія, занявъ Бѣлградъ и сосѣднюю Сербскую территорію, заявитъ, что она готова въ интересахъ Европейскаго мира остановить свое наступленіе и обсудить, какъ можетъ быть достигнуто окончательное разрѣшеніе спора, я надѣюсь, что Россія также согласилась бы на обсужденіе этого и прекращеніе дальнѣйшихъ военныхъ приготовленій, если только другія Державы сдѣлали бы то же самое.

*) См. № 97.

Это весьма слабый шансъ на сохраненіе мира, но единственный, на который я могу указать, если Русскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ не придетъ ни къ какому соглашенію въ Берлинѣ. Увѣдомите объ этомъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

№ 104.

Сэръ Эдуардъ Грей Сэру Ф. Берти.

(Телеграмма).

30/17 Іюля 1914 г.

Увѣдомите Министра Иностранныхъ Дѣлъ о моей сегодняшней телеграммѣ *) Сэру Г. Бьюкенену и скажите ему, что мнѣ извѣстно, что онъ убѣждалъ Россію не вызывать кризиса. Я надѣюсь, что онъ будетъ въ силахъ поддержать это послѣднее предложеніе въ С.-Петербургѣ.

№ 105.

Сэръ Эдуардъ Грей Сэру Ф. Берти.

30/17 Іюля 1914 г.

Сэръ!

Г. Камбонъ напомнилъ мнѣ сегодня о письмѣ, написанномъ ему мною два года тому назадъ, въ которомъ мы пришли къ соглашенію, что, въ случаѣ серьезной угрозы миру Европы, мы обсудили бы то, что мы готовы предпринять. Прилагаю для удобства ссылки копіи письма и отвѣта Г. Камбона. Онъ сказалъ, что миру Европы никогда ничто такъ не угрожало, какъ теперь. Онъ не желалъ предложить мнѣ прямо заявить, что мы вмѣшались бы, но ему желательно было бы услышать отъ меня, что бы мы предприняли, если бы наступили извѣстныя обстоятельства. Его въ особенно-

*) См. № 103.

сти занимала гипотеза о нападеніи Германіи на Францію. Онъ представилъ мнѣ документъ, копію котораго также прилагаю, свидѣтельствующій о томъ, что Германскія военныя приготовленія на границѣ идутъ гораздо дальше и гораздо ближе къ наступленію, нежели все то, что Франція до сихъ поръ предприняла. Онъ предвидитъ, что нападеніе можетъ принять форму либо требованія, чтобы Франція прекратила свои приготовленія, либо требованія, чтобы она обязалась остаться нейтральной, въ случаѣ войны между Германіей и Россіей. Ни того, ни другого Франція не можетъ допустить.

Я сказалъ ему, что Кабинетъ долженъ собраться завтра утромъ и что я увижусь съ нимъ завтра по полудни.

Пребываю и т. д. Э. *Грей.*

Приложеніе 1 къ № 105.

Сэръ Эдуардъ Грей Г. Камбону.

22/9 Ноября 1912 г.

Дорогой Посолъ!

Время отъ времени за послѣдніе годы Французскіе и Англійскіе морскіе и военные эксперты совѣщались вмѣстѣ. Было всегда понятно, что такія совѣщанія не ограничиваютъ свободы каждаго Правительства рѣшать въ будущемъ, помогать или не помогать другъ другу вооруженной силой. Мы согласились, что совѣщаніе между экспертами не должно и не можетъ быть разсматриваемо, какъ соглашеніе, обязывающее каждое изъ Правительствъ къ совмѣстнымъ дѣйствіямъ, которыя еще не предстоятъ и могутъ никогда не предстоять. Соотвѣтственно расположеніе Французскаго и Англійскаго флотовъ, напримѣръ, въ настоящій моментъ не основано на обязательствѣ совмѣстныхъ дѣйствій въ войнѣ.

Вы, однако, отмѣтили, что если бы одно изъ Правительствъ имѣло вѣскія основанія ожидать ничѣмъ не

вызваннаго нападенія со стороны третьей Державы, было бы весьма существеннымъ знать, могло ли бы оно въ такомъ случаѣ опираться на вооруженную помощь другого.

Я согласенъ, что если какое-либо изъ Правительствъ имѣло бы вѣское основаніе ожидать ничѣмъ не вызваннаго нападенія со стороны третьей Державы или чего-либо угрожающаго общему миру, оно должно было бы немедленно обсудить съ другимъ, должны ли оба Правительства дѣйствовать сообща, дабы воспрепятствовать нападенію и сохранить миръ, и если такъ, то какія мѣры они готовы были бы совмѣстно принять.

Вашъ и т. д. *Э. Грей.*

Приложеніе 2 къ № 105.

Г. Камбонъ Сэру Эдуарду Грею.

Французское Посольство, Лондонъ,
23/10 Ноября 1912 г.

Дорогой Сэръ Эдуардъ!

Вы напомнили мнѣ въ Вашемъ вчерашнемъ письмѣ, отъ 22 ноября, что въ теченіе послѣднихъ нѣсколькихъ лѣтъ военные и морскіе авторитеты Франціи время отъ времени совѣщались между собой; что всегда было понятно, что эти совѣщанія не должны ограничить свободы каждаго изъ Правительствъ рѣшить въ будущемъ, должны ли они предоставить другъ другу поддержку ихъ вооруженныхъ силъ; что ни для какой стороны эти совѣщанія между экспертами не были и не должны быть разсматриваемы какъ шаги, обязывающіе наши Правительства къ выступленіямъ въ извѣстныхъ случаяхъ; но что, однако, на что я обратилъ ваше вниманіе, если то или другое изъ Правительствъ имѣло бы серьезныя основанія опасаться ничѣмъ не вызваннаго нападенія со стороны третьей Державы, было бы весьма существенно знать, могло ли бы оно разсчитывать на вооруженную помощь другого.

Ваше письмо даетъ отвѣтъ на этотъ пунктъ, и я уполномоченъ заявить, что, въ случаѣ, если одно изъ нашихъ Правительствъ имѣло бы вѣскія основанія опасаться либо нападенія со стороны третьей Державы, либо угрозы всеобщему миру, то это Правительство немедленно обсудило бы съ другимъ вопросъ о томъ, должны ли оба Правительства совмѣстно выступить въ цѣляхъ предупрежденія агрессіи или сохраненія мира. Если такъ, то оба Правительства имѣли бы совѣщанія относительно мѣръ, которыя они готовы были бы принять сообща; если эти мѣры заключали бы въ себѣ дѣйствія, то оба Правительства немедленно приняли бы въ соображеніе планы ихъ генеральныхъ штабовъ и затѣмъ рѣшили бы, какъ эти планы привести въ исполненіе.

Вашъ и т. д. *Поль Камбонъ.*

Приложеніе 3 къ № 105.

Французскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Г. Камбону.

(Переводъ).

Аванпосты Германской арміи вчера (въ пятницу) появились на нашей границѣ. Германскіе патрули дважды проникли на нашу территорію. Наши аванпосты отодвинуты на разстояніе 10 килом. отъ границы. Мѣстное населеніе протестуетъ противъ того, что его такимъ образомъ покидаютъ на произволъ нападающей непріятельской арміи, но Правительство желаетъ ясно доказать общественному мнѣнію и Британскому Правительству, что ни въ коемъ случаѣ Франція не будетъ нападающей стороной. Весь 16-ый корпусъ изъ Меца, усиленный частью 8-го корпуса изъ Треве и Кельна, занимаетъ границу у Меца со стороны Люксембурга, 15-ый армейскій корпусъ изъ Страссбурга сосредоточенъ на самой границѣ. Жителямъ Эльзасъ-Лотарингіи подъ угрозой разстрѣла запрещено переходить границу. Резервисты призываются назадъ въ Германію десятками тысячъ. Эта послѣдняя ступень передъ моби-

лизаціей, въ то время какъ мы не призвали ни одного резервиста.

Какъ вы видите, Германія это сдѣлала. Я прибавилъ бы, что все мое сообщеніе имѣетъ цѣлью показать, что Германскія приготовленія начались еще въ субботу, въ тотъ самый день, когда вручена была Австрійская нота.

Всѣ эти факты вмѣстѣ съ тѣми, которые содержатся въ моей вчерашней телеграммѣ, дадутъ вамъ возможность подтвердить Британскому Правительству мирныя намѣренія съ одной стороны и намѣренія агрессивныя съ другой.

№ 106.

Сэръ Р. Роддъ Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 31/18 Іюля).

(Телеграмма),

Римъ, 30/17 Іюля 1914 г.

Я узналъ отъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ, который послалъ за мной сегодня вечеромъ, что Австрійское Правительство отказалось продолжать непосредственный обмѣнъ взглядовъ съ Русскимъ Правительствомъ. Но онъ имѣетъ основанія вѣрить, что Германія теперь склонна дать болѣе примирительный совѣтъ Австріи, такъ какъ она, кажется, убѣждена, что мы будемъ дѣйствовать заодно съ Франціей и Россіей, и очень озабочена тѣмъ, чтобы избѣжать спора съ нами.

Онъ сказалъ, что телеграфировалъ Итальянскому Послу въ Берлинѣ, чтобы тотъ предложилъ Германскому Правительству дать понять, что идея обмѣна взглядовъ между четырьмя Державами можетъ быть осуществлена въ любой формѣ, которую Австрія признала бы пріемлемой. Онъ полагалъ, что Германія могла бы предложить Австріи точно установить тѣ требованія, которыя она желала предъявить Сербіи, и дать гарантію въ томъ, что она не лишитъ ее незави-

симости и не аннектируетъ территоріи. Было бы безполезно хлопотать о чемъ-либо меньшемъ, нежели то, что заключалось въ Австрійскомъ ультиматумѣ, и Германія не поддержала бы ни одного предложенія, которое не могло бы имѣть успѣха у Австріи. Мы могли бы съ другой стороны освѣдомиться у Россіи, что она приняла бы, и коль скоро мы знали бы точки зрѣнія обѣихъ этихъ странъ, немедленно же могли бы быть начаты переговоры. Есть еще время до тѣхъ поръ, пока Австрія не получила никакого ущерба. Онъ, во всякомъ случаѣ, расположенъ поддерживать обмѣнъ взглядовъ съ Правительствомъ Его Величества, если идея о переговорахъ между четырьмя Державами была бы даже невозможна.

№ 107.

Сэръ Э. Гошенъ Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 31/17 Іюля).

(Телеграмма).

Берлинъ, 30/16 Іюля 1914 г.

Я не знаю, получили ли вы отвѣтъ отъ Германскаго Правительства на представленіе *), которое вы ему сдѣлали черезъ Германскаго Посла въ Лондонѣ, о томъ, что не сможетъ ли оно указать какой-либо методъ, которымъ четыре Державы могли бы употребить ихъ посредническое воздѣйствіе между Россіей и Австріей. Я былъ извѣщенъ вчера вечеромъ, что оно не имѣло еще времени послать отвѣтъ. Сегодня, въ отвѣтъ на запросъ Французскаго Посла, предложило ли Императорское Правительство какой-либо образъ дѣйствій, Статсъ-Секретарь сказалъ, что онъ подумалъ, что непосредственныя сношенія съ Вѣной отнимутъ меньше времени и запросилъ Австро-Венгерское Правительство,

*) См. № 84.

что могло бы ихъ удовлетворить. Никакого отвѣта, однако, еще не послѣдовало.

Канцлеръ сказалъ мнѣ накапунѣ вечеромъ, что онъ „нажималъ пуговку“ такъ крѣпко, какъ могъ, и что онъ не увѣренъ, не пошелъ ли онъ въ побужденіи къ умѣренности въ Вѣнѣ такъ далеко, что дѣло можетъ окончиться скорѣе, нежели въ противномъ случаѣ.

№ 108.

Сэръ Э. Гошенъ Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 31/18 Іюля).

(Телеграмма).

Берлинъ 31/18 Іюла 1914 г.

Канцлеръ извѣщаетъ меня, что его усилія проповѣдывать миръ и умѣренность въ Вѣнѣ встрѣтили серьезное препятствіе въ фактѣ Русской мобилизаціи противъ Австріи. Онъ сдѣлалъ все возможное для достиженія своей цѣли въ Вѣнѣ, пожалуй даже больше, чѣмъ это пришлось по вкусу въ Бальплацѣ. Онъ, однако, не могъ оставить свою страну беззащитной, тогда какъ время утилизировалось другими Державами; и если, какъ онъ узналъ, Россіей теперь начинаютъ приниматься военныя мѣры также и противъ Германіи, то онъ не можетъ оставаться спокойнымъ. Онъ хотѣлъ мнѣ сказать, что возможно, что черезъ очень короткое время, быть можетъ—даже сегодня, Германское Правительство предприметъ весьма серьезный шагъ; онъ, дѣйствительно, долженъ былъ вскорѣ быть принятымъ въ аудіенціи Императоромъ.

Его Превосходительство прибавилъ, что извѣстіе объ активныхъ приготовленіяхъ на Русско-Германской границѣ онъ получилъ лишь тогда, когда Царь обратился къ Императору, во имя ихъ старой дружбы, выступить съ посредничествомъ въ Вѣнѣ и когда Императоръ былъ занятъ соображеніями по поводу этой просьбы.

№ 109.

Сэръ Э. Гошенъ Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 31/18 Іюля).

(Телеграмма).

Берлинъ, 31/18 Іюля 1914 г.

Я прочелъ Канцлеру сегодня утромъ Вашъ отвѣтъ на его апелляцію о Британскомъ нейтралитетѣ, въ случаѣ войны, о чемъ сообщалось въ Вашей вчерашней телеграммѣ *). Его Превосходительство былъ такъ занятъ извѣстіемъ о Русскихъ мѣрахъ вдоль границы, о которыхъ я немедленно доложилъ Вамъ въ моей предыдущей телеграммѣ, что онъ принялъ Ваше сообщеніе безъ комментаріевъ. Онъ просилъ меня дать ему то сообщеніе, которое я только что прочелъ ему, въ качествѣ меморандума, такъ какъ онъ желалъ бы подумать надъ нимъ прежде, чѣмъ дать отвѣтъ, а мысли его такъ заняты важными дѣлами, что онъ не увѣренъ въ томъ, что запомнилъ всѣ его пункты. Я, такимъ образомъ, вручилъ ему Ваше сообщеніе на томъ пониманіи, что оно должно быть разсматриваемо исключительно какъ протоколъ бесѣды, но не какъ офиціальный документъ. Его Превосходительство согласился.

№ 110.

Сэръ Эдуардъ Грей Сэру Г. Бьюкенену.

(Телеграмма).

31/18 Іюля 1914 г.

Я узнаю отъ Германскаго Посла, что въ результатѣ представленій Германскаго Правительства въ Вѣнѣ имѣла мѣсто бесѣда между Австрійскимъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ и Русскимъ Посломъ. Австрійскій Посолъ въ Петербургѣ также получилъ инструкціи для

*) См. № 101.

начала переговоровъ съ Русскимъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ и для представленія объясненія по поводу Австрійскаго ультиматума Сербіи, а также для обсужденія предложеній и всякихъ вопросовъ, непосредственно затрагивающихъ Австрійско-Русскія отношенія. Если Русское Правительство будетъ возражать противъ мобилизаціи Австріей восьми армейскихъ корпусовъ, то можно было бы указать, что это не слишкомъ большое число противъ 400000 Сербовъ.

Германскій Посолъ просилъ меня убѣдить Русское Правительство проявить благосклонность въ переговорахъ и прекратить свои военныя приготовленія.

Съ большимъ удовлетвореніемъ я узналъ, что между Австріей и Россіей возобновляются переговоры; передайте это Министру Иностранныхъ Дѣлъ и скажите ему, что я горячо надѣюсь, что онъ ихъ всячески будетъ поощрять.

Я извѣстилъ Германскаго Посла, что, что касается военныхъ приготовленій, я не вижу, какъ можно было бы убѣдить Россію прекратить ихъ, если Австріей не будетъ положенъ нѣкоторый предѣлъ наступленію ея войскъ на Сербію.

№ 111.

Сэръ Эдуардъ Грей Сэру Э. Гошену.

(Телеграмма).

31/18 Іюля 1914 г.

Я надѣюсь, что переговоры, происходящіе въ настоящее время между Австріей и Россіей, могутъ привести къ удовлетворительному результату. Камнемъ преткновенія до сихъ поръ было Австрійское недовѣріе къ Сербскимъ завѣреніямъ и Русское недовѣріе къ Австрійскимъ намѣреніямъ относительно независимости и цѣлости Сербіи. Мнѣ представляется, что, въ случаѣ если это недовѣріе помѣшаетъ Вѣнѣ и Петербургу придти къ опредѣленному заключенію, Германія могла бы прозондировать Вѣну, а я взялся бы прозондировать С.-Пе-

тербургъ съ тѣмъ, чтобы узнать, не окажется ли возможнымъ для четырехъ незаинтересованныхъ Державъ предложить Австріи, что онѣ приняли бы всѣ мѣры къ тому, чтобы она получила полное удовлетвореніе отъ Сербіи, подъ условіемъ, что онѣ не затронутъ Сербскаго суверенитета и цѣлости Сербской территоріи. Какъ Вашему Превосходительству извѣстно, Австрія заявила уже, что она готова уважать ихъ. Россія могла бы быть извѣщена четырьмя Державами, что онѣ позаботились бы воспрепятствовать тому, чтобы Австрійскія требованія простирались такъ далеко, чтобы они затронули Сербскій суверенитетъ и ея цѣлость. Всѣ Державы, конечно, прекратили бы дальнѣйшія военныя операціи и приготовленія.

Вы можете прозондировать Статсъ-Секретаря по поводу этого предложенія.

Я сказалъ Германскому Послу сегодня утромъ, что если Германія могла бы выдвинуть какое-либо разумное предложеніе, которое сдѣлало бы очевиднымъ, что Германія и Австрія силились сохранить миръ и что Россія и Франція не имѣли основаній отклонить его, я поддержалъ бы его въ Петербургѣ и Парижѣ и пошелъ бы даже дальше, заявивъ, что если Россія и Франція его бы не приняли, Правительство Его Величества сложило бы съ себя всякую отвѣтственность за послѣдствія; но въ противномъ случаѣ, я сказалъ Послу, въ случаѣ вовлеченія Франціи, вовлечены были бы также и мы.

Вы можете присовокупить это, зондируя Канцлера или Статсъ-Секретаря по поводу вышеизложеннаго предложенія.

№ 112.

Сэръ Э. Гошенъ Сэру Эдуарду Грею.

(Телеграмма).

(Получено 31/18 Іюля).

Берлинъ, 31/18 Іюля 1914 г.

Согласно извѣщенію, только что полученному Германскимъ Правительствомъ отъ своего Посла въ С.-Петербургѣ, начинается мобилизація всей Русской арміи и

флота. Канцлеръ говоритъ, что немедленно же Германскимъ Правительствомъ провозглашена будетъ „Kriegsgefahr", такъ какъ всеобщая мобилизація Россіи можетъ быть направлена только противъ Германіи. Мобилизація послѣдуетъ тотчасъ же. Его Превосходительство прибавилъ въ видѣ поясненія, что „Kriegsgefahr" означаетъ принятіе извѣстныхъ мѣръ предосторожности при натянутыхъ отношеніяхъ съ иностраннымъ государствомъ.

Это извѣстіе изъ С.-Петербурга, прибавилъ Его Превосходительство, по его мнѣнію, положило конецъ всякой надеждѣ на мирное разрѣшеніе кризиса. Германія должна, конечно, приготовиться ко всякимъ случайностямъ.

Я спросилъ его, не могъ ли бы онъ продолжать оказывать давленіе на авторитеты Вѣны для того, чтобы они что-либо сдѣлали въ цѣляхъ разувѣренія Россіи, въ интересахъ всѣхъ, и чтобы сами высказали готовность продолжать переговоры на дружественной базѣ. Онъ отвѣтилъ, что вчера вечеромъ онъ просилъ Австрію отвѣтить на Ваше послѣднее предложеніе и что онъ получилъ отвѣтъ въ томъ смыслѣ, что Австрійскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, охотно принялъ бы къ свѣдѣнію сегодня утромъ пожеланія Императора въ этомъ дѣлѣ.

№ 113.

Сэръ Г. Бьюкененъ Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 31/18 Іюля).

(Телеграмма).

С.-Петербургъ, 31/18 Іюля 1914 г.

Рѣшено издать указъ о всеобщей мобилизаціи.

Это рѣшеніе принято вслѣдствіе донесенія, полученнаго отъ Русскаго Посла въ Вѣнѣ, относительно того, что Австрія твердо рѣшила не соглашаться на посредничество Державъ и что она двинула войска какъ противъ Сербіи, такъ и противъ Россіи.

Россія имѣетъ также основаніе вѣрить, что и Германія дѣлаетъ военныя приготовленія, и не можетъ допустить, чтобы она получила перевѣсъ.

№ 114.

Сэръ Эдуардъ Грей Сэру Ф. Берти и Сэру Э. Гошену.

(Телеграмма).

31/18 Іюля 1914 г.

Я все еще вѣрю, что ситуація не невозвратима, но, въ виду мобилизаціи въ Германіи, является существеннымъ для Правительства Его Величества, на основаніи существующихъ трактатовъ, спросить, готово ли Германское (Французское) Правительство обязаться уважать нейтралитетъ Бельгіи до тѣхъ поръ, пока никакая другая Держава его не нарушитъ.

Подобный же запросъ посылается Французскому (Германскому) Правительству. Весьма важно имѣть скорый отвѣтъ.

№ 115.

Сэръ Эдуардъ Грей Сэру Ф. Вильерсу.

(Телеграмма).

31/18 Іюля 1914 г.

На основаніи существующихъ трактатовъ извѣстите Министра Иностранныхъ Дѣлъ, что, въ виду возможности Европейской войны, я запросилъ Французское и Германское Правительства о томъ, готово ли каждое изъ нихъ уважать нейтралитетъ Бельгіи, если онъ не будетъ нарушенъ никакой другой Державой.

Увѣдомите Бельгійское Правительство, что желателенъ скорый отвѣтъ.

№ 116.

Сэръ Эдуардъ Грей Сэру Ф. Берти.

(Телеграмма).

31/18 Іюля 1914 г.

Я получилъ Вашу вчерашнюю телеграмму *).

Никто здѣсь не чувствуетъ, что въ этомъ спорѣ, въ тѣхъ предѣлахъ, какихъ онъ пока достигъ, замѣшаны Британскіе трактаты или обязательства. Чувства существенно отличаются отъ тѣхъ, которыя были въ теченіе Марокскаго вопроса. Тотъ кризисъ заключалъ въ себѣ вопросъ, непосредственно затрагивавшій Францію, въ то время какъ въ этомъ случаѣ Франція вовлекается въ споръ, который не касается ея.

Я полагаю, что далеко не вѣрно то, что наше положеніе было рѣшающимъ факторомъ въ ситуаціи. Германское Правительство не ожидаетъ нашего нейтралитета.

Мы не можемъ дать опредѣленное ручательство вмѣшаться въ войну. Я такъ заявилъ Французскому Послу, который убѣждалъ Правительство Его Величества вновь пересмотрѣть это рѣшеніе.

Я сказалъ ему, что мы не будемъ оправданы, давъ какое-либо ручательство въ настоящій моментъ, но что мы, конечно, обсудимъ ситуацію, какъ только дѣло приметъ новый оборотъ.

№ 117.

Сэръ Ф. Берти Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 31/18 Іюля).

(Телеграмма).

Парижъ, 31/18 Іюля 1914 г.

Сегодня въ 7 час. вечера за мной послалъ Министръ Иностранныхъ Дѣлъ. Когда я прибылъ, Германскій Посолъ уходилъ отъ Его Превосходительства.

---

*) См. № 99.

Германскій Посолъ увѣдомилъ Его Превосходительство о томъ, что въ виду того, что отданъ былъ приказъ о всеобщей мобилизаціи Русской арміи и флота, Германское Правительство послало Русскому Правительству ультиматумъ съ требованіемъ, чтобы Русскія силы были демобилизованы.

Германское Правительство сочтетъ необходимымъ отдать приказъ о мобилизаціи всей Германской арміи на Русской и Французской границахъ, если въ теченіе двѣнадцати часовъ Русское Правительство ничего не предприметъ въ согласіи съ Германскимъ требованіемъ.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ проситъ меня сообщить объ этомъ Вамъ и спрашиваетъ, какова при этихъ обстоятельствахъ будетъ позиція Англіи.

Германскій Посолъ не могъ сказать, когда кончаются эти двѣнадцать часовъ. Онъ намѣренъ явиться въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ завтра (въ субботу) въ 1 часъ дня для того, чтобы получить отвѣтъ Французскаго Правительства относительно того положенія, которое оно займетъ при этихъ обстоятельствахъ.

Онъ намекалъ на возможность того, что онъ потребуетъ свои паспорта.

Русскій посолъ мнѣ сообщилъ, что ему ничего неизвѣстно относительно того, что происходитъ всеобщая мобилизація Русскихъ силъ.

№ 118.

Сэръ М. де-Бунзенъ Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 31/18 Іюля).

(Телеграмма).

Вѣна, 31 Іюля 1914 г.

Я извѣщенъ графомъ Форгачъ, Помощникомъ Статсъ-Секретаря, что хотя Австрія вынуждена была отвѣтить на Русскую мобилизацію, о чемъ онъ сожалѣетъ, Австрійскій Посолъ въ Лондонѣ получилъ инструкцію для сообщенія вамъ, что мобилизація не должна быть раз-

сматриваема, какъ необходимо враждебный актъ ни съ той, ни съ другой стороны. Императоръ Россіи и Германскій Императоръ обмѣнялись телеграммами, и происходятъ переговоры между Австрійскимъ Посломъ въ С.-Петербургѣ и Русскимъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ. Этими усиліями, онъ серьезно надѣется, удастся помѣшать возникновенію всеобщей войны. Когда я выразилъ опасеніе, что Германія будетъ мобилизовать, онъ сказалъ, что, по его мнѣнію, Германія должна что-либо сдѣлать для обезпеченія своей позиціи. Что касается Русскаго вмѣшательства въ интересахъ Сербіи, то Австро-Венгрія затрудняется признать такія претензіи. Я обратилъ его вниманіе на тотъ фактъ, что во время установленія Албанской границы на Лондонской Конференціи Пословъ Русское Правительство стояло за Сербію и что принятая пограничная линія была результатомъ компромисса между точками зрѣнія Россіи и Австро-Венгріи. Хотя онъ говорилъ въ примирительномъ тонѣ и не считалъ положеніе безнадежнымъ, я не могъ добиться отъ него ни одного намека на подобный компроміссъ въ настоящемъ случаѣ. Графъ Форгачъ намѣренъ повидаться сегодня пополудни съ Русскимъ Посломъ, котораго я извѣстилъ о вышеизложенной бесѣдѣ.

Русскій Посолъ объяснилъ, что Россія не имѣетъ никакого желанія недостойно поступать съ Сербіей; что, по сравненію съ бывшимъ Русскимъ Посланникомъ, нынѣшній Посланникъ въ Бѣлградѣ — человѣкъ очень умѣренныхъ взглядовъ; и что касается Австрійскихъ требованій, Россія совѣтовала Сербіи подчиниться имъ, насколько только это возможно было безъ принесенія въ жертву своей независимости. Его Превосходительство прилагаетъ всѣ старанія въ интересахъ мира.

№ 119.

Сэръ Эдуардъ Грей Сэру Ф. Берти.

31/17 Іюля 1914 г.

Сэръ!

Г. Камбонъ сослался сегодня на телеграмму, полученную отъ Французскаго Посла въ Берлинѣ и пока-

занную сегодня утромъ Сэру Артуру Никольсону, которая гласитъ, что именно неизвѣстность того, вмѣшаемся ли мы или нѣтъ, была поощрительнымъ элементомъ въ Берлинѣ и что, если бы мы только опредѣленно заявили о приверженности къ Россіи и Франціи, это рѣшило бы отношенія Германіи въ пользу мира.

Я сказалъ, что было бы весьма несправедливо предполагать, что мы оставили Германію подъ тѣмъ впечатлѣніемъ, что мы не вмѣшались бы. Я не только опредѣленно отрицалъ, что мы останемся нейтральны, я даже пошелъ дальше сегодня утромъ и заявилъ, что, въ случаѣ если Франція и Германія были бы вовлечены въ войну, мы также были бы вовлечены въ нее. Это, конечно, было не то же самое, что принятіе обязательства по отношенію къ Франціи, и я сказалъ объ этомъ Г. Камбону только для того, чтобы доказать, что мы не оставили Германію подъ тѣмъ впечатлѣніемъ, что мы будемъ стоять въ сторонѣ.

Г. Камбонъ тогда попросилъ меня дать отвѣтъ на то, о чемъ онъ заявилъ вчера.

Я сказалъ, что мы сегодня въ Кабинетѣ пришли къ тому заключенію, что мы не могли бы дать никакого ручательства въ настоящее время. Хотя мы должны были выступить съ заявленіемъ о нашей политикѣ въ Парламентѣ, мы не могли опередить Парламентъ ручательствомъ. До самаго настоящаго момента мы не чувствовали и общественное мнѣніе не чувствуетъ, чтобы замѣшаны были трактаты или обязательства нашей страны. Дальнѣйшія событія могли бы измѣнить настоящую ситуацію и заставить Правительство и Парламентъ притти къ тому взгляду, что вмѣшательство обстоятельствами оправдывается. Сохраненіе нейтралитета Бельгіи могло бы быть, я не скажу—рѣшительнымъ, но важнымъ факторомъ въ опредѣленіи нашей позиціи. Предложили ли бы мы Парламенту вмѣшаться въ войну или нѣтъ, Парламентъ желалъ бы знать, какъ обстоитъ дѣло съ нейтралитетомъ Бельгіи, и можетъ случиться, что я запрошу Францію и Германію, готова ли каждая изъ нихъ обязаться, что не она первая нарушитъ нейтралитетъ Бельгіи.

Г. Камбонъ повторилъ свой вопросъ о томъ, пришли ли бы мы на помощь Франціи, если Германія напала бы на нее.

Я сказалъ, что могу только оставаться вѣрнымъ отвѣту, что при настоящемъ положеніи дѣлъ мы не могли бы принять на себя никакихъ обязательствъ.

Г. Камбонъ настаивалъ на томъ, что Германія съ самаго начала отклоняла предложенія, которыя могли бы привести къ миру. Не могло быть въ интересахъ Англіи, чтобы Франція была сокрушена Германіей. Мы бы тогда оказались гораздо слабѣе въ сравненіи съ Германіей. Въ 1870 году мы сдѣлали большую ошибку, допустивъ чрезмѣрное усиленіе Германскаго могущества, и мы теперь повторимъ эту ошибку. Онъ спросилъ меня, не могъ ли бы я вторично предложить Кабинету разсмотрѣть этотъ вопросъ.

Я сказалъ, что Кабинетъ, конечно, немедленно соберется, какъ только произойдетъ что-либо новое, но единственный отвѣтъ, который я могу дать въ настоящій моментъ, это то, что мы не могли бы принять на себя никакихъ опредѣленныхъ обязательствъ.

Пребываю и т. д. *Э. Грей.*

№ 120.

Сэръ Г. Бьюкененъ Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 1 Августа/19 Іюля).

(Телеграмма).

С.-Петербургъ, 31/18 Іюля 1914 г.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ послалъ за мной и Французскимъ Посломъ и просилъ насъ протелеграфировать нашимъ Правительствамъ нижеприведенную формулу какъ наиболѣе способную амальгамировать предложеніе, сдѣланное Вами въ Вашей телеграммѣ отъ 30/17 Іюля *). съ формулой, сообщенной въ моей телеграммѣ отъ 30/17 Іюля **). Онъ вѣритъ, что она встрѣтитъ Ваше одобреніе:

---

*) См. № 103.
**) См. № 97.

«Если Австрія согласится остановить движеніе своихъ войскъ на Сербской территоріи и если, признавая, что Австро-Сербскій конфликтъ принялъ характеръ Европейскаго вопроса, она допуститъ, чтобы Великія Державы разсмотрѣли вопросъ о томъ удовлетвореніи, которое Сербія могла бы дать Австро-Венгерскому Правительству безъ нанесенія ущерба своимъ правамъ суверennаго государства и своей независимости,—Россія принимаетъ на себя обязательство сохранять свое выжидательное положеніе».

Его Превосходительство затѣмъ намекнулъ о телеграммѣ, которую послалъ Германскому Императору Императоръ Всероссійскій въ отвѣтъ на телеграмму перваго. Онъ сказалъ, что Императоръ Николай началъ съ благодарности Императору Вильгельму за его телеграмму и за надежды на мирное разрѣшеніе, которыя она содержала. Его Величество дальше увѣрялъ Императора Вильгельма, что за Русскими военными приготовленіями не скрываются никакія агрессивныя намѣренія. До тѣхъ поръ, пока продолжались переговоры съ Австріей, Его Императорское Величество принялъ всѣ мѣры для того, чтобы ни одинъ человѣкъ не перешелъ черезъ границу; было, однако, невозможно, по указаннымъ причинамъ, остановить мобилизацію, которая уже происходила.

Г. Сазоновъ сказалъ, что перспектива мирнаго разрѣшенія была бы лучше, если переговоры происходили бы въ Лондонѣ, гдѣ атмосфера гораздо болѣе благопріятна, и онъ поэтому надѣется, что Вы найдете возможнымъ согласиться съ этимъ.

Его Превосходительство закончилъ выраженіемъ своей глубокой благодарности Правительству Его Величества, которое сдѣлало такъ много для того, чтобы спасти положеніе. Многимъ слѣдовало бы быть обязаннымъ ему, если война была бы предотвращена. Императоръ, Русское Правительство и Русскій народъ никогда не забудутъ твердой позиціи, занятой Великобританіей.

№ 121.

Сэръ Э. Гошенъ Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 1 Августа/19 Іюля).

(Телеграмма).

Берлинъ, 31/18 Іюля 1914 г.

Вашу телеграмму отъ 31/18 Іюля *) получилъ.

Я провелъ часъ съ Статсъ-Секретаремъ, горячо убѣждая его принять наше предложеніе и сдѣлать еще одно усиліе для предотвращенія ужасной катастрофы Европейской войны.

Онъ очень сочувственно выразился о Вашемъ предложеніи и оцѣниваетъ Ваши безпрерывныя усилія поддержать миръ, но сказалъ, что Имперское Правительство не имѣетъ возможности приступить къ обсужденію какого бы то ни было предложенія, пока оно не получитъ отвѣта отъ Россіи на свое сегодняшнее сообщеніе; сообщеніе же это, которое, онъ допускаетъ, имѣетъ форму ультиматума, заключается въ томъ, что если Россія въ теченіе двѣнадцати часовъ не извѣститъ Имперское Правительство объ отмѣнѣ приказа о мобилизаціи противъ Германіи и Австріи, Германія съ своей стороны вынуждена будетъ немедленно мобилизовать.

Я спросилъ Его Превосходительство, почему они еще болѣе затруднили принятіе этого предложенія для Россіи, требуя одновременно демобилизаціи и на югѣ. Онъ возразилъ, что это сдѣлано было съ цѣлью воспрепятствовать Россіи заявить, что вся ея мобилизація направлена исключительно противъ Австріи.

Его Превосходительство сказалъ, что, если отвѣтъ Россіи будетъ удовлетворительный, то онъ лично полагаетъ, что Ваше предложеніе заслужило бы благосклонное вниманіе и онъ во всякомъ случаѣ доложилъ бы о немъ Императору и Канцлеру, но, повторилъ онъ, не было бы никакой пользы отъ обсужденія его до того, какъ Русское Правительство прислало свой отвѣтъ на Германское требованіе.

---

*) См. № 111.

Онъ снова увѣрилъ меня, что и Императоръ Вильгельмъ, по просьбѣ Императора Россіи, и Германское Министерство Иностранныхъ Дѣлъ до самаго вчерашняго вечера убѣждали Австрію проявить желаніе продолжать переговоры, — и телеграфныя и телефонныя сообщенія изъ Вѣны были обѣщающаго характера—но Русская мобилизація испортила все.

№ 122.

Сэръ Э. Гошенъ Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 1 Августа/19 Іюля).
(Телеграмма).

Берлинъ, 31/18 Іюля 1914 г.

О нейтралитетѣ Бельгіи, упоминаемомъ въ вашей телеграммѣ отъ 31/18 Іюля къ Сэру Ф. Берти *).

Я видѣлъ Статсъ-Секретаря, который передаетъ, что долженъ посовѣтоваться съ Императоромъ и Канцлеромъ, прежде чѣмъ дать какой-либо отвѣтъ. Я заключилъ изъ того, что онъ сказалъ, что, какой бы отвѣтъ они ни дали, онъ прежде всего долженъ былъ бы до извѣстныхъ предѣловъ обнаружить ихъ планъ кампаніи въ случаѣ начала войны, и онъ поэтому весьма сомнѣвается, дадутъ ли они вообще какой-нибудь отвѣтъ. Его Превосходительство, тѣмъ не менѣе, принялъ къ свѣдѣнію вашъ запросъ.

Изъ того, что онъ сказалъ, явствуетъ, что Германское Правительство считаетъ, что со стороны Бельгіи уже послѣдовали нѣкоторые враждебные акты. Въ качествѣ примѣра онъ сослался на то, что уже наложено эмбарго на транспортъ ржи, предназначавшійся для Германіи.

Я надѣюсь завтра снова увидѣть Его Превосходительство и подробнѣе обсудить дѣло, но перспектива полученія опредѣленнаго отвѣта, кажется мнѣ, весьма отдаленной.

---

*) См. № 114.

Въ разговорѣ со мной сегодня Канцлеръ далъ ясно понять, что Германія во всякомъ случаѣ желала бы знать, каковъ будетъ отвѣтъ, данный вамъ Французскимъ Правительствомъ.

№ 123.

Сэръ Эдуардъ Грей Сэру Э. Гошену.

1 Августа/19 Іюля 1914 г.

Сэръ!

Я сказалъ сегодня Германскому Послу, что отвѣтъ *) Германскаго Правительства относительно нейтралитета Бельгіи чрезвычайно прискорбное событіе, ибо нейтралитетъ Бельгіи затрагиваетъ чувства нашей страны. Если бы Германія нашла возможнымъ дать такую же гарантію, какая дана была Франціей, это принесло бы существенное облегченіе нашему безпокойству и напряженію. Съ другой стороны, если бы одно изъ воюющихъ государствъ нарушило нейтралитетъ Бельгіи, въ то время какъ другое уважало бы его, было бы чрезвычайно трудно сдержать общественное возмущеніе въ нашей странѣ. Я сказалъ, что мы обсуждали этотъ вопросъ на одномъ изъ засѣданій Кабинета, и такъ какъ я былъ уполномоченъ заявить ему объ этомъ, я представилъ ему объ этомъ меморандумъ.

Онъ спросилъ меня, обязались ли бы мы остаться нейтральными, если Германія дала бы обѣщаніе не нарушать нейтралитета Бельгіи.

Я отвѣтилъ, что я этого сказать не могу, наши руки все еще свободны, и мы еще обсуждаемъ, какова должна быть наша позиція. Все, что я могу сказать, это то, что наша позиція въ большой степени зависитъ отъ общественнаго мнѣнія нашей страны и что нейтралитетъ Бельгіи произвелъ бы сильное впечатлѣніе на наше общественное мнѣніе. Я не думаю, что мы могли бы дать обѣщаніе нейтралитета на одномъ этомъ условіи.

Посолъ добивался отъ меня того, чтобы я формулировалъ тѣ условія, на которыхъ мы соблюдали бы

---

*) См. № 122.

нейтралитетъ. Онъ даже намекнулъ, что могла бы быть гарантирована цѣлость Франціи и ея колоній.

Я сказалъ, что чувствую себя обязаннымъ опредѣленно отказать дать какое-либо обѣщаніе нейтралитета на подобныхъ условіяхъ и что я могу сказать лишь то, что мы должны сохранить за собой свободу дѣйствій.

№ 124.

Сэръ Ф. Берти Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 1 Августа/19 Іюля).

(Телеграмма).

Парижъ, 31/18 Іюля 1914 г.

По полученіи въ 8 час. 30 мин. сегодня вечеромъ вашей сегодняшней телеграммы *), я послалъ Министру Иностранныхъ Дѣлъ письмо съ просьбой принять меня. Онъ принялъ меня въ 10 час. 30 мин. вечера въ Елисейскомъ дворцѣ, гдѣ происходило засѣданіе Кабинета. Онъ принялъ къ свѣдѣнію запросъ относительно уваженія Франціей нейтралитета Бельгіи, который я сдѣлалъ согласно вашимъ инструкціямъ.

Онъ передалъ мнѣ, что вамъ сдѣлано сообщеніе Германскимъ Посломъ въ Лондонѣ о намѣреніи Германіи издать указъ о всеобщей мобилизаціи ея арміи, если Россія тотчасъ же не демобилизуетъ. Онъ крайне озабоченъ позиціей, которую Англія займетъ при настоящихъ обстоятельствахъ, и проситъ Правительство Его Величества дать возможно скорѣйшій отвѣтъ.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ также передалъ мнѣ, что Германское Посольство укладывается.

№ 125.

Сэръ Ф. Берти Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 1 Августа/19 Іюля).

(Телеграмма).

Парижъ, 31/18 Іюля 1914 г.

Немедленно вслѣдъ за моей предыдущей телеграммой **).

---

*) См. № 114.

**) См. № 124.

Директоръ Политическаго Отдѣла принесъ мнѣ отвѣтъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ на Вашъ запросъ относительно нейтралитета Бельгіи. Вотъ онъ:

„Французское Правительство рѣшило соблюдать нейтралитетъ Бельгіи, и только, въ случаѣ нарушенія этого нейтралитета другой какой-либо Державой, Франція могла бы очутиться передъ необходимостью, въ цѣляхъ обезпеченія ея собственной безопасности, поступить иначе. Эта гарантія дана была нѣсколько разъ. Президентъ Республики говорилъ объ этомъ Королю Бельгійцевъ, а Французскій Министръ въ Брюсселѣ по собственному почину возобновилъ это завѣреніе Бельгійскому Министру Иностранныхъ Дѣлъ сегодня".

№ 126.

Сэръ Ф. Берти Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 1 Августа/19 Іюля).

(Телеграмма).

Парижъ, 1 Августа/19 Іюля 1914 г.

Я имѣлъ бесѣду съ Директоромъ Политическаго Отдѣла который заявляетъ, что Германскій Посолъ, посѣтившій сегодня утромъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, былъ извѣщенъ о томъ, что Французское Правительство отказывается понять причину, побудившую его къ выступленію съ сообщеніемъ, которое онъ сдѣлалъ вчера вечеромъ. Его Превосходительству было указано, что всеобщая мобилизація въ Россіи объявлена была только послѣ того, какъ Австрія издала декретъ о всеобщей мобилизаціи, и что Русское Правительство готово демобилизовать, если всѣ Державы сдѣлаютъ то же. Французскому Правительству показалось страннымъ, что несмотря на это и на тотъ фактъ, что Россія и Австрія готовы вести переговоры, Германское Правительство представило въ С.-Петербургѣ ультиматумъ, требующій немедленной демобилизаціи Россіи. Никакихъ разногласій между Франціей и Гер-

маніей въ этомъ спорѣ не было, а между тѣмъ Германскій Посолъ сдѣлалъ Французскому Правительству угрожающее представленіе и потребовалъ отвѣта на слѣдующій день, намекнувъ на возможность разрыва сношеній и оставленія Парижа, если отвѣтъ будетъ неудовлетворительный. Послу сообщено было, что Французское Правительство считаетъ это экстраординарнымъ происшествіемъ.

Германскій Посолъ, который снова долженъ посѣтить Министра Иностранныхъ Дѣлъ сегодня вечеромъ, ничего не сказалъ о томъ, что потребуетъ свои паспорта, но заявилъ, что онъ уложилъ свои вещи.

№ 127.

Сэръ М. де-Бунзенъ Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 1 Августа/19 Іюля).

(Телеграмма).

Вѣна, 1 Августа/19 Іюля 1914 г.

Всеобщая мобилизація арміи и флота.

№ 128.

Сэръ Ф. Вильерсъ Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 1 Августа/19 Іюля).

(Телеграмма).

Брюссель, 1 Августа/19 Іюля 1914 г.

О Бельгійскомъ нейтралитетѣ.

Дѣйствовалъ согласно инструкціямъ, преподаннымъ въ Вашей вчерашней телеграммѣ *).

---

*) См. № 115.

Бельгія ожидаетъ и желаетъ, чтобы другія Державы соблюдали и сохраняли ея нейтралитетъ, который она намѣрена поддерживать всѣми своими силами. Извѣщая меня объ этомъ, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ сказалъ, что въ случаѣ нарушенія нейтралитета ихъ территоріи, они увѣрены, что будутъ въ состояніи защитить себя противъ вторженія. Отношенія между Бельгіей и ея сосѣдями превосходны, и нѣтъ основаній подозрѣвать ихъ намѣренія; но онъ тѣмъ не менѣе считаетъ нелишнимъ приготовиться къ случайностямъ.

№ 129.

Государственный Министръ, Люксембургъ, Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 2 Августа/20 Іюля).

(Телеграмма).

Люксембургъ, 2 Августа/20 Іюля 1914 г.

Люксембургскій Государственный Министръ только что получилъ черезъ Германскаго Посланника въ Люксембургѣ, Г. де Бушъ, телеграмму отъ Канцлера Германской Имперіи, Бетманъ-Гольвега, относительно того, что военныя мѣры, предпринимаемыя въ Люксембургѣ, не составляютъ враждебнаго акта противъ Люксембурга, а исключительно имѣютъ цѣлью обезпеченіе отъ возможнаго нападенія Французской арміи. Убытки, причиненные Люксембургу пользованіемъ желѣзными дорогами, которыя предоставлены будутъ въ распоряженіе Имперіи, будутъ полностью возмѣщены.

№ 130.

Сэръ Эдуардъ Грей Сэру Э. Гошену.

(Телеграмма).

1 Августа/19 Іюля 1914 г.

Мы извѣщены, что власти въ Гамбургѣ силой задержали пароходы, принадлежащіе „Great Central Company“, и другія Британскія торговыя суда.

Я не могу установить, на какихъ основаніяхъ отданъ былъ приказъ о задержаніи Британскихъ судовъ.

Потребуйте, чтобы Германское Правительство немедленно распорядилось о томъ, чтобы имъ позволено было безотлагательно двинуться въ путь. Если это не будетъ исполнено, дѣйствіе, которое это произведетъ у насъ на общественное мнѣніе, будетъ прискорбно. Правительство Его Величества, съ своей стороны, очень озабочено тѣмъ, чтобы избѣжать инцидентовъ агрессивнаго характера, и Германское Правительство, я надѣюсь, будетъ одинаково остерегаться такихъ шаговъ, которые сдѣлали бы ситуацію между нами невозможной.

№ 131.

Сэръ Эдуардъ Грей Сэру Э. Гошену.

(Телеграмма).

1 Августа/19 Іюля 1914 г.

Я все еще вѣрю, что миръ могъ бы быть обезпеченъ, если бы только удалось нѣсколько отсрочить начало военныхъ дѣйствій со стороны какой бы то ни было Великой Державы.

Русское Правительство сообщило мнѣ о готовности Австріи вести переговоры съ Россіей и принять базу для медіаціи, которая не была бы открыта для возраженій, выдвинутыхъ по отношенію къ формулѣ, первоначально предложенной Россіей.

Положеніе не слѣдуетъ считать безнадежнымъ, коль скоро Австрія и Россія готовы продолжать переговоры, и я надѣюсь, что Германское Правительство могло бы использовать вышеупомянутыя Русскія сообщенія для того, чтобы избѣжать напряженія. Правительство Его Величества осторожно воздерживается отъ какого бы то ни было акта, который можетъ ускорить событія.

№ 132.

Сэръ Эдуардъ Грей Сэру Э. Гошену.

(Телеграмма).

1 Августа/19 Іюля 1914 г.

Мнѣ сообщена слѣдующая телеграмма Г. Сазонова графу Бенкендорфу отъ 31/18 Іюля:

(Весьма нужное).

„Формула видоизмѣненная сообразно съ Англійскимъ предложеніемъ:

„Если Австрія согласится остановить движеніе своихъ войскъ на Сербской территоріи и если, признавая, что Австро-Сербскій конфликтъ принялъ характеръ Европейскаго вопроса, она допуститъ, чтобы Великія Державы разсмотрѣли вопросъ о томъ удовлетвореніи, которое Сербія могла бы дать Австро-Венгерскому Правительству безъ нанесенія ущерба своимъ правамъ суверенная государства и своей независимости,—Россія принимаетъ на себя обязательство сохранять свое выжидательное положеніе".

(Сообщается всѣмъ Державамъ)".

№ 133.

Сэръ Эдуардъ Грей Сэру Э. Гошену.

(Телеграмма).

1 Августа/19 Іюля 1914 г.

Г. Де-Эттеръ сегодня сообщилъ содержаніе телеграммы Г. Сазонова, датированной 31 Іюля (18 Іюля), которое таково.

Австро-Венгерскій Посолъ заявилъ о готовности его Правительства вступить въ переговоры относительно сущности Австрійскаго ультиматума Сербіи. Г. Сазоновъ отвѣтилъ выраженіемъ своего удовлетворенія и

сказалъ, что было бы желательно, чтобы переговоры происходили въ Лондонѣ съ участіемъ Великихъ Державъ.

Г. Сазоновъ надѣется, что Британское Правительство приметъ на себя направленіе этихъ переговоровъ. Вся Европа была бы имъ благодарна. Было бы весьма важно, чтобы Австрія предварительно пріостановила на время свои военныя дѣйствія на Сербской территоріи.

(Сообщается всѣмъ шести Державамъ).

№ 134.

Сэръ Ф. Берти Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 1 Августа/19 Іюля).

(Телеграмма).

Парижъ, 1 Августа/19 Іюля 1914 г.

Президентъ Республики сообщилъ мнѣ, что Германское Правительство пыталось свалить отвѣтственность на Россію; что только послѣ изданія декрета о всеобщей мобилизаціи въ Австріи Императоръ Россіи издалъ указъ о всеобщей мобилизаціи; что, хотя на дѣлѣ мѣры, принятыя Германскимъ Правительствомъ выразились во всеобщей мобилизаціи, однако онѣ имѣютъ и иное назначеніе; что въ цѣляхъ самозащиты и Франціи представится необходимость во всеобщей мобилизаціи, и что Франція уже отстала отъ Германіи на 48 часовъ въ смыслѣ военныхъ приготовленій; что Французскимъ войскамъ приказано не подходить къ Германской границѣ ближе, чѣмъ на разстояніе 10 килом., во избѣжаніе какихъ бы то ни было основаній для обвиненія въ вызовѣ Германіи, между тѣмъ какъ, съ другой стороны, Германскія войска въ дѣйствительности находятся на Французской границѣ и совершаютъ набѣги на нее; что, несмотря на мобилизацію, Императоръ Россіи выразилъ готовность продолжать свои переговоры съ Германскимъ Посломъ въ цѣляхъ сохраненія мира; что Французское Правительство, намѣренія

котораго отмѣнно мирныя, искренно желаетъ сохраненія мира и даже теперь еще не отчаивается въ возможности избѣжать войну.

№ 135.

Сэръ Эдуардъ Грей Сэру Г. Бьюкенену.

(Телеграмма).

1 Августа/19 Іюля 1914 г.

До меня дошли изъ самаго достовѣрнаго источника свѣдѣнія объ извѣщеніи Австрійскимъ Правительствомъ Германскаго Правительства о томъ, что, хотя положеніе измѣнилось вслѣдствіе мобилизаціи Россіи, оно, вполнѣ оцѣнивая усилія Англіи для сохраненія мира, готово было бы въ благопріятномъ смыслѣ обсудить мое предложеніе о посредничествѣ между Австріей и Сербіей. Слѣдствіемъ такого принятія его было бы естественно то, что военныя дѣйствія Австріи противъ Сербіи пока продолжались бы, а Британское Правительство убѣдило бы Русское Правительство прекратить мобилизацію войскъ противъ Австріи, въ какомъ случаѣ Австрія, конечно, отмѣнила бы тѣ оборонительныя военныя контръ-мѣры въ Галиціи, которыя она вынуждена была принять вслѣдствіе Русской мобилизаціи.

Извѣстите объ этомъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ и скажите, что, если, Россія, принявъ въ соображеніе согласіе Австріи на посредничество, можетъ согласиться на прекращеніе мобилизаціи, представляется еще возможнымъ сохранить миръ. Предварительно Русское Правительство должно также вступить въ переговоры по этому поводу съ Германскимъ Правительствомъ.

№ 136.

Сэръ Ф. Берти Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 1 Августа/19 Іюля).

(Телеграмма).

Парижъ, 1 Августа/19 Іюля 1914 г.

Военный Министръ извѣстилъ сегодня пополудни военнаго атташе, что въ 3 ч. 40 мин. отданъ былъ

приказъ о всеобщей мобилизаціи Французской арміи. Это стало необходимымъ вслѣдствіе того, что, какъ извѣстно Военному Министру, въ силу системы Kriegszustand'а Германцы призвали шесть классовъ. Для приведенія ихъ войскъ на военное положеніе достаточно трехъ классовъ, остальные же три останутся въ резервѣ Это, говоритъ онъ, будучи равносильнымъ мобилизаціи, есть та же мобилизація, только подъ другимъ именемъ.

Франція привела на военное положеніе и противопоставила имъ на границѣ восемь армейскихъ корпусовъ, и нападеніе ожидается съ минуты на минуту. Крайне важно поэтому всѣми силами стараться этого не допустить. Между Французскими войсками и Германской границей оставлена зона въ 10 килом. Французскія войска нападать не будутъ, и Военный Министръ очень озабоченъ тѣмъ, чтобы дано было соотвѣтствующее объясненіе по поводу этого мобилизаціоннаго акта, который преслѣдуетъ исключительно оборонительныя цѣли.

№ 137.

Сэръ Эдуардъ Грей Сэру М. де-Бунзену.

(Телеграмма).

1 Августа/19 Іюля 1914 г.

Видѣлъ сегодня утромъ Австро-Венгерскаго Посла. Онъ ознакомилъ меня съ сущностью телеграммы, посланной Австро-Венгерскимъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ Австрійскому Послу въ Парижѣ. Въ этой телеграммѣ Его Превосходительство преподалъ инструкціи для завѣренія Французскому Министру Иностранныхъ Дѣлъ въ томъ, что у Австро-Венгерскаго Правительства не было никакихъ намѣреній нанести ущербъ сувереннымъ правамъ Сербіи или добиться территоріальныхъ пріобрѣтеній. Посолъ добавилъ, что ему также предложено было извѣстить Французскаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ о томъ, что напечатанное въ

Парижѣ сообщеніе о намѣреніи Австро-Венгріи занять санджакъ представляетъ собой ложный вымыселъ.

Графъ Менсдорфъ позднѣе еще разъ посѣтилъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ. Онъ сообщилъ мнѣ о телеграммѣ, посланной вчера графомъ Берхтольдомъ Австро-Венгерскому Послу въ С.-Петербургѣ, и передалъ мнѣ ея содержаніе.

Въ ней сообщается, что Графъ Берхтольдъ просилъ Русскаго Посла, за которымъ онъ вчера послалъ, приложить всѣ старанія къ тому, чтобы разсѣять составленное въ Петербургѣ ложное представленіе, будто Австро-Венгрія „захлопнула дверь“ передъ всякими дальнѣйшими переговорами. Русскій Посолъ обѣщалъ это сдѣлать. Графъ Берхтольдъ повторилъ и въ этомъ случаѣ Русскому Послу завѣреніе, которое тоже дано было въ С.-Петербургѣ, о томъ, что Австро-Венгрія не стремится ни къ нарушенію суверенныхъ правъ Сербіи ни къ присвоенію Сербской территоріи.

Графъ Менсдорфъ особенно обратилъ вниманіе на тотъ фактъ, что эта телеграмма содержитъ заявленіе о томъ, что переговоры въ С.-Петербургѣ не были прерваны Австро-Венгріей.

№ 138.

Сэръ Э. Гошенъ Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 2 Августа/20 Іюля).

(Телеграмма).

Берлинъ, 1 Августа/19 Іюля 1914 г.

Вашу сегодняшнюю телеграмму *) получилъ.

Я сообщилъ содержаніе вышеупомянутой телеграммы Статсъ-Секретарю по Иностраннымъ Дѣламъ и долго убѣждалъ его въ томъ, что споръ главнымъ образомъ происходитъ между Австріей и Россіей и что Германія вовлечена въ него только въ качествѣ союзницы Авст-

*) См. № 131.

ріи. Если, такимъ образомъ, Австрія и Россія, что было очевидно, готовы вступить въ переговоры, а Германія сама по себѣ не желаетъ войны, то мнѣ только кажется логическимъ, что Гемапія не должна вмѣшиваться, а наоборотъ дѣйствовать въ пользу мирнаго разрѣшенія. Статсъ-Секретарь по Иностраннымъ Дѣламъ заявилъ, что готовность Австріи вступить въ переговоры была результатомъ воздѣйствія Германіи въ Вѣнѣ, и если Россія не мобилизовала бы противъ Германіи, все было бы хорошо. Но Россія, воздержавшись отъ отвѣта на требованіе Германіи демобилизовать, заставила мобилизовать и Германію. Россія сказала, что ея мобилизація не необходимо предполагала войну и что она могла бы не воюя мѣсяцами оставаться совершенно мобилизованной. Не такъ обстоитъ дѣло съ Германіей. Германіи предстоитъ со всей возможной поспѣшностью использовать время, тогда какъ Россія уже обладаетъ численнымъ превосходствомъ, и безопасность Германской Имперіи требуетъ того, чтобы Германія не дала Россіи времени стянуть массы войскъ со всѣхъ концовъ ея обширныхъ владѣній. Положеніе же теперь таково, что, хотя Имперское Правительство предоставило ей нѣсколько часовъ сверхъ назначеннаго срока, Россія не прислала еще никакого отвѣта. Германія поэтому отдала приказъ о мобилизаціи, и представителю Германіи въ С.-Петербургѣ преподаны были инструкціи въ теченіе опредѣленнаго времени довести до свѣдѣнія Русскаго Правительства, что Имперское Правительство разсматриваетъ его отказъ отъ отвѣта, какъ объявленіе состоянія войны.

№ 139.

Сэръ Г. Бьюкененъ Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 2 Августа/20 Іюля).

(Телеграмма).

С.-Петербургъ, 1 Августа/19 Іюля 1914 г.

Моя телеграмма отъ 31-го Іюля *).

*) См. № 120.

Императоръ Россіи прочелъ Германскому Послу вчера во время аудіенціи, данной Его Превосходительству, свою телеграмму Германскому Императору. Никакого, однако, улучшенія не произошло.

Вечеромъ г. Сазоновъ имѣлъ бесѣду съ Австрійскимъ Посломъ, который не имѣя опредѣленныхъ инструкцій отъ своего Правительства, прилагалъ всѣ старанія къ тому, чтобы, вмѣсто обсужденія Сербскаго вопроса, перевести разговоръ на отношенія между Австро-Венгріей и Россіей. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ выразилъ свое пожеланіе, чтобы эти отношенія остались дружественными, и сказалъ, что въ общемъ они вполнѣ удовлетворительны, но главный вопросъ, который они должны разрѣшить въ настоящій моментъ, это—намѣрена ли Австрія разбить Сербію и низвести ее до состоянія вассала, или оставить ее свободнымъ и независимымъ государствомъ. При такихъ обстоятельствахъ, въ виду неразрѣшимости Сербскаго вопроса, отвлеченное обсужденіе отношеній между Австро-Венгріей и Россіей было напрасной тратой времени. Единственнымъ мѣстомъ, гдѣ можно было бы ожидать успѣшнаго разсмотрѣнія этого вопроса, могъ быть Лондонъ, всякіе же другіе переговоры сдѣлались невозможными, вслѣдствіе рѣшенія Австро-Венгріи подвергнуть Бѣлградъ, явно неукрѣпленный городъ, бомбардировкѣ.

Г. Сазоновъ извѣстилъ сегодня утромъ объ этой бесѣдѣ Французскаго Посла и меня. Онъ сказалъ дальше, что еще во время Балканскаго кризиса онъ съ достаточной ясностью указалъ Австрійскому Правительству на войну съ Россіей, какъ на неизбѣжное слѣдствіе нападенія Австріи на Сербію. Было ясно, что господство Австріи надъ Сербіей было такъ же недопустимо для Россіи, какъ зависимость Нидерландовъ отъ Германіи—для Англіи. Это для Россіи, дѣйствительно, вопросъ жизни и смерти. Политика Австріи всецѣло была вредна и безнравственна, и она думала, что чувствуя себя въ безопасности подъ защитой ея союзницы-Германіи, она можетъ вызывающе обращаться съ Россіей. Равнымъ образомъ и политика Германіи была двусмысленная, и не имѣло большого значенія, знало или не знало Германское Правительство объ

условіяхъ Австрійскаго ультиматума; важно лишь то, что свое воздѣйствіе на Австрійское Правительство она все откладывала, пока не прошелъ моментъ, когда давленіе ея могло бы оказаться чувствительнымъ. Германія неудачно выбрала своихъ представителей въ Вѣнѣ и С.-Петербургѣ: первый отчаянный руссофобъ, который все время подстрекалъ Австрію, а второй успокаивалъ свое Правительство, что Россія никогда не согласится на войну. Г. Сазоновъ сильно усталъ отъ непрерывныхъ усилій, которыя онъ дѣлалъ для предотвращенія войны. Ни одного предложенія, выдерживающаго критику, онъ не отклонилъ. Онъ принялъ предложеніе о четверной конференціи, о посредничествѣ Великобританіи и Италіи, о непосредственныхъ переговорахъ между Австріей и Россіей, но Германія и и Австро-Венгрія или сдѣлали эти попытки сохранить миръ своими уклончивыми отвѣтами безрезультатными или совершенно отказывались отъ нихъ. Дѣйствія Австро-Венгерскаго Правительства и военныя приготовленія Германіи вынудили Русское Правительство объявить мобилизацію, а мобилизація Германіи создала безвыходное положеніе.

Г. Сазоновъ прибавилъ, что Русскимъ Правительствомъ предложена въ Вѣнѣ формула, текстъ которой приведенъ въ моей телеграммѣ отъ 31 (18) Іюля *), и онъ остался бы вѣренъ ей, если вы могли бы добиться принятія ея до того, какъ Германскія войска перешли бы границу. Ни въ какомъ случаѣ Россія первая не начнетъ враждебныхъ дѣйствій.

Я теперь не вижу никакой возможности избѣжать всеобщей войны, если нельзя будетъ добиться согласія Франціи и Германіи удержать свои мобилизованныя арміи на принадлежащей каждой изъ нихъ сторонѣ ихъ границъ, что проявила готовность сдѣлать и Россія, пока не сдѣлана будетъ послѣдняя попытка найти мирное разрѣшеніе настоящаго кризиса.

---

*) См. № 120.

№ 140.

Сэръ Ф. Берти Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 1 Августа/19 Іюля).

(Телеграмма).

Парижъ, 1 Августа/19 Іюля 1914 г.

Военный Министръ опять послалъ за военнымъ атташе сегодня вечеромъ, заявивъ, что онъ желаетъ ознакомить его съ положеніемъ. Онъ особенно подчеркивалъ тотъ фактъ, что зона въ 10 килом., которую онъ установилъ между Французскими войсками и Германской границей и которая все еще была занята крестьянскимъ населеніемъ, была яркимъ доказательствомъ усилій Франціи воздержаться отъ всякихъ провокаціонныхъ актовъ.

№ 141.

Сэръ М. де-Бунзенъ Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 2 Августа/20 Іюля).

(Телеграмма).

Вѣна, 1 Августа/19 Іюля 1914 г.

Я буду завтра принятъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ. Сегодня пополудни онъ увидится съ Французскимъ и Русскимъ Послами. Русскій Посолъ мнѣ только что сообщилъ о Германскомъ ультиматумѣ, требующемъ демобилизаціи Россіи въ теченіе двѣнадцати часовъ. На вопросъ Русскаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ, будетъ ли неизбѣжный отказъ Россіи подчиниться этому краткому требованію понятъ, какъ объявленіе войны, Германскій Посолъ отвѣтилъ, что Германія, въ случаѣ отказа Россіи, принуждена будетъ мобилизовать.

Русскій Посолъ въ Вѣнѣ считаетъ, что война почти неизбѣжна и что мобилизація сопряжена съ слишкомъ большими расходами, чтобы долго продолжаться. Германія немедленно нападетъ на Россію. Онъ говоритъ, что такъ называемая мобилизація Россіи означаетъ лишь то, что Россія приняла военныя мѣры, соотвѣтствующія мѣрамъ, принятымъ Германіей. Отношенія между Германіей и Россіей, кажутся даже болѣе натянутыми, нежели отношенія между Австріей и Россіей. Россія согласно заявленію Русскаго Посла, даже теперь была бы удовлетворена гарантіей независимости и цѣлости Сербіи. Онъ говоритъ, что Россія не имѣетъ никакого намѣренія о нападеніи на Австрію. Онъ сегодня снова намѣренъ обратить вниманіе Министра Иностранныхъ Дѣлъ на тѣ ужаснѣйшія послѣдствія, которыя могутъ произойти отъ отказа сдѣлать эту небольшую уступку. На этотъ разъ Россія будетъ сражаться до крайней возможности. Я согласенъ съ Его Превосходительствомъ, что Германскій Посолъ въ Вѣнѣ съ самаго начала желалъ войны, и его личная склонность, очень вѣроятно, окрасила и его дѣйствія здѣсь. Русскій Посолъ убѣжденъ, что Германское Правительство также желало войны съ самаго начала.

Французскій Посолъ намѣренъ сегодня серьезно поговорить съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ о крайней опасности положенія и спросить, будутъ ли приняты въ соображеніе какія-либо предложенія въ качествѣ базы для посредничества съ чьей-либо стороны. Крайне важно знать, что намѣрена предпринять Англія. Я опасаюсь, что ничто не можетъ измѣнить рѣшеніе Австро Венгерскаго Правительства продолжать начатый имъ путь, если оно приняло свое рѣшеніе съ одобренія Германіи.

№ 142.

Сэръ Э. Гошенъ Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 2 Августа/20 Іюля).

(Телеграмма).

Берлинъ, 1 Августа/19 Іюля 1914 г.

Отданъ приказъ о всеобщей мобилизаціи флота и арміи, при чемъ первымъ днемъ мобилизаціи считается 2 Августа (20 Іюля).

№ 143.

Сэръ Э. Гошенъ Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 2 Августа/20 Іюля).

(Телеграмма).

Берлинъ, 1 Августа/19 Іюля 1914 г.

Задержано Британское торговое судно въ Гамбургѣ. Дѣйствовалъ согласно вашей телеграммѣ отъ 1-го Августа *) Статсъ-Секретарь, выразившій величайшее удивленіе и досаду, обѣщалъ немедленно распорядиться о разрѣшеніи пароходамъ безотлагательно двинуться въ путь.

---

*) См. № 130.

№ 144.

Сэръ Э. Гошенъ Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 2 Августа/20 Іюля).

(Телеграмма).

Берлинъ, 2 Августа/20 Іюля 1914 г.

Статсъ-Секретарь только что извѣстилъ меня, что, вслѣдствіе перехода границы нѣкоторыми Русскими войсками, Германія и Россія находятся теперь въ состояніи войны.

№ 145.

Сэръ Э. Гошенъ Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 2 Августа/20 Іюля).

(Телеграмма).

Берлинъ, 2 Августа/20 Іюля 1914 г.

Моя телеграмма отъ 1-го Августа *).

Статсъ-Секретарь извѣщаетъ меня, что вчера ночью былъ посланъ приказъ разрѣшить Британскимъ судамъ въ Гамбургѣ продолжать свой путь. Онъ говоритъ, что это слѣдуетъ понимать, какъ знакъ особенной благожелательности къ Правительству Его Величества, такъ какъ никакія другія иностранныя суда не получили такого разрѣшенія.

Причиной задержанія были закладка минъ и принятіе другихъ мѣръ предосторожности.

---

*) См. № 143.

№ 146.

Сэръ Ф. Вильерсъ Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 2 Августа/20 Іюля).

(Телеграмма).

Брюссель, 2 Августа/20 Іюля 1914 г.

Извѣстіе о вступленіи Германскихъ силъ въ Великое Герцогство Люксембургское офиціально подтверждено Бельгійскому Правительству.

№ 147.

Государственный Министръ, Люксембургъ, Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 2 Августа/20 Іюля).

(Телеграмма).

Люксембургъ, 2 Августа/20 Іюля 1914 г.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія Вашего Превосходительства слѣдующіе факты.

Въ воскресенье 2 Августа (20 Іюля) рано утромъ Германскія войска, по полученнымъ Правительствомъ Великаго Герцогства свѣдѣніямъ, проникли на Люксембургскую территорію по мостамъ Вассербилига и Ремиха и двинулись главнымъ образомъ къ югу и въ направленіи Люксембурга, столицы Великаго Герцогства. Нѣкоторое число воинскихъ поѣздовъ съ войсками и аммуниціей отправлено было по желѣзно-дорожной линіи изъ Вессербилига въ Люксембургъ, гдѣ ихъ прибытіе ожидается. Эти происшествія представляютъ акты, явно противорѣчащіе нейтралитету Великаго Герцогства, гарантированному Лондонскимъ Трактатомъ 1867 года.

Люксембургское Правительство не замедлило представить энергичный протестъ противъ этого посягательства представителямъ Его Величества Императора Германіи въ Люксембургѣ. Аналогичный протестъ будетъ телеграфно посланъ Стастъ-Секретарю по Иностраннымъ Дѣламъ въ Берлинъ.

№ 148.

Сэръ Эдуардъ Грей Сэру Ф. Берти.

(Телеграмма).

2 Августа/20 Іюля 1914 г.

Послѣ засѣданія Кабинета сегодня утромъ я далъ Г. Камбону слѣдующій меморандумъ.

„Я уполномоченъ дать завѣреніе въ томъ, что въ случаѣ появленія Германскаго флота въ Англійскомъ проливѣ или Сѣверномъ морѣ съ цѣлью предпринять враждебныя дѣйствія противъ Французскихъ береговъ или судовъ, Британскій флотъ окажетъ всю помощь, которая будетъ въ его силахъ.

Это завѣреніе, конечно, подлежитъ исполненію властью Правительства Его Величества при поддержкѣ Парламента и не можетъ быть разсматриваемо какъ обязательство Правительства Его Величества начать какія бы то ни было дѣйствія до того, какъ упомянутый случай выступленія Германскаго флота будетъ имѣть мѣсто“.

Я отмѣтилъ, что мы должны еще обсудить прочіе сложные вопросы и весьма тяжелыя послѣдствія и потому Правительство чувствуетъ, что оно не могло бы обязаться необходимо объявить войну Германіи, если бы завтра же началась война между Франціей и Германіей, но, такъ какъ Французскій флотъ давно уже сосредоточенъ въ Средиземномъ морѣ, Французскому Правительству существенно было знать, какія мѣры ему предстоитъ принять въ отношеніи совершенно неза-

щищенныхъ сѣверныхъ и западныхъ береговъ. Мы поэтому сочли нужнымъ дать ему настоящее завѣреніе. Оно не обязываетъ насъ къ войнѣ съ Германіей, пока не послѣдовало бы вышеуказанное выступленіе Германскаго флота, но оно даетъ Франціи обезпеченіе, которое предоставляетъ ей возможность свободно распоряжаться ея флотомъ, находящимся въ Средиземномъ морѣ.

Г. Камбонъ спросилъ мое мнѣніе о нарушеніи нейтралитета Люксембурга. Я изложилъ ему доктрину, предложенную по этому поводу Лордомъ Дерби и Лордомъ Кларендономъ въ 1867 году. Онъ затѣмъ спросилъ меня, что мы намѣрены сказать по поводу этого нарушенія. Я сказалъ, что у насъ есть гораздо болѣе важный вопросъ; мы соображаемъ, съ какимъ заявленіемъ намъ слѣдуетъ выступить завтра въ Парламентѣ, т. е. должны ли мы заявить, что нарушеніе нейтралитета Бельгіи создастъ для насъ casus belli. Я передалъ ему все то, что сказано было Германскому Послу по этому поводу.

№ 149.

Сэръ Эдуардъ Грей Сэру Э. Гошену.

(Телеграмма).

2 Августа/20 Іюля 1914 г.

Вашу телеграмму отъ 1-го Августа 19-го Іюля *) получилъ.

Съ прискорбіемъ узнаю, что въ Гамбургѣ принудительно выгружены и задержаны 100 тонъ сахару съ парохода „Сафо“. Подобныя же дѣйствія, какъ мнѣ извѣстно, допускаются и по отношенію къ другимъ Британскимъ судамъ, нагруженнымъ сахаромъ.

---

*) См. № 143.

Извѣстите Статсъ-Секретаря, что на основаніи изложеннаго въ моей телеграммѣ отъ 1 Августа *) я твердо вѣрю, что посланный въ Гамбургъ приказъ разрѣшить Британскимъ судамъ очищеніе отъ таможенныхъ пошлинъ покрываетъ также освобожденіе ихъ грузовъ, задержаніе которыхъ ничѣмъ не можетъ быть оправдано.

№ 150.

Сэръ Э. Гошенъ Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 3 Августа/21 Іюля).

(Телеграмма).

Берлинъ, 3 Августа/21 Іюля 1914 г.

Вашу телеграмму отъ 2-го Августа **) получилъ. Задержаніе Британскихъ судовъ въ Гамбургѣ.

Нѣтъ никакихъ важныхъ извѣстій.

№ 151.

Сэръ Ф. Вильерсъ Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 3 Августа/21 Іюля).

(Телеграмма).

Брюссель, 3 Августа/21 Іюля 1914 г.

Французское Правительство предложило черезъ своего военнаго атташе Бельгійскому Правительству

---

*) См. № 130.
**) См. № 149

помощь пяти Французскихъ армейскихъ корпусовъ. Сегодня полученъ слѣдующій отвѣтъ:

«Мы искренно благодарны Французскому Правительству за предложеніе рѣшительной помощи. При настоящихъ обстоятельствахъ мы не предполагаемъ апеллировать къ Державамъ о гарантіи. Бельгійское Правительство позднѣе рѣшитъ вопросъ о дѣйствіяхъ, которыя онѣ могутъ найти необходимымъ предпринять».

№ 152.

Сэръ Эдуардъ Грей Сэру Ф. Берти.

3 Августа/21 Іюля 1914 г.

Сэръ!

1-го числа Французскій Посолъ сдѣлалъ слѣдующее сообщеніе:

«По поводу указанія Германскаго Правительства на фактъ представленія ультиматумовъ Франціи и Россіи и на вопросъ о намѣреніяхъ Италіи маркизъ ди-Санъ-Джуліано отвѣтилъ:

«Война, предпринятая Австріей, и могущія произойти послѣдствія имѣютъ, по словамъ самого Германскаго Посла, агрессивную цѣль. И то и другое, такимъ образомъ, находится въ противорѣчіи съ чисто оборонительнымъ характеромъ Тройственнаго Союза, и при такихъ обстоятельствахъ Италія будетъ соблюдать нейтралитетъ».

Дѣлая это сообщеніе, Г. Камбонъ, согласно полученнымъ имъ инструкціямъ, подчеркнулъ заявленіе Италіи, что настоящая война имѣетъ не оборонительный, а наступательный характеръ, и что на этомъ основаніи, по смыслу условій Тройственнаго Союза, casus foederis отсутствуетъ.

Пребываю и т. д.
Э. Грей.

№ 153.

Сэръ Эдуардъ Грей Сэру Э. Гошену.

(Телеграмма).

4 Августа/22 Іюля 1914 г.

Король Бельгійцевъ апеллировалъ къ Его Величеству Королю о дипломатическомъ вмѣшательствѣ въ интересахъ Бельгіи въ слѣдующихъ словахъ:

„Помня многочисленныя доказательства дружбы Вашего Величества и Вашего предшественника, дружественное расположеніе Англіи въ 1870 году и доказательства дружбы только-что данныя Вами опять, я обращаюсь съ высшей апелляціей къ дипломатическому вмѣшательству Правительства Вашего Величества въ цѣляхъ сохраненія цѣлости Бельгіи".

Правительство Его Величества извѣщено также о врученіи Германскимъ Правительствомъ Бельгійскому ноты, предлагающей дружественный нейтралитетъ и предоставленіе свободнаго прохода черезъ Бельгійскую территорію, съ обѣщаніемъ сохранить независимость и цѣлость Королевства и его владѣній при заключеніи мира и съ угрозой враждебныхъ дѣйствій въ случаѣ отказа. Отвѣтъ былъ потребованъ въ теченіе двѣнадцати часовъ.

Мы также узнаемъ, что Бельгія категорически отклонила это, какъ гнусное нарушеніе права націй.

Правительство Его Величества обязано протестовать противъ нарушенія трактата, въ заключеніи котораго Германія принимала участіе на ряду съ нимъ, и должно потребовать гарантію въ томъ, что требованіе, предъявленное Бельгіи, не получитъ примѣненія и что ея нейтралитетъ будетъ уваженъ Германіей. Вы должны потребовать немедленнаго отвѣта.

№ 154.

Сэръ Ф. Вильерсъ Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 4 Августа/22 Іюля).

(Телеграмма).

Брюссель, 4 Августа/22 Іюля 1914 г.

Германскій Посланникъ обратился сегодня утромъ съ нотой къ Министру Иностранныхъ Дѣлъ, заявивъ, что, такъ какъ Бельгійское Правительство отклонило доброжелательныя предложенія, сдѣланныя ему Имперскимъ Правительствомъ, послѣднее, къ своему глубокому сожалѣнію, вынуждено будетъ осуществить, если понадобится, вооруженной силой тѣ мѣропріятія, которыя оно сочтетъ необходимыми въ виду угрозъ Франціи.

№ 155.

Сэръ Эдуардъ Грей Сэру Ф. Вильерсу.

(Телеграмма).

4 Августа/22 Іюля 1914 г.

Извѣстите Бельгійское Правительство о томъ, что, въ случаѣ давленія на него Германіи съ цѣлью добиться отступленія отъ нейтралитета, Правительство Его Величества ожидаетъ съ его стороны самаго крайняго сопротивленія, въ которомъ Правительство Его Величества окажетъ ему свою помощь, и даже въ этомъ случаѣ готово соединиться съ Россіей и Франціей, если нужно будетъ, для предложенія Бельгійскому Правительству немедленнаго совмѣстнаго дѣйствія въ цѣляхъ

сопротивленія выступившей противъ него съ оружіемъ въ рукахъ Германіи и гарантіи поддержанія независимости и цѣлости Бельгіи въ будущемъ.

№ 156.

Сэръ Эдуардъ Грей Сэру Э. Гошену.

(Телеграмма).

4 Августа/22 Іюля 1914 г.

Ко мнѣ продолжаютъ поступать многочисленныя жалобы отъ Британскихъ фирмъ о задержаніи ихъ судовъ въ Гамбургѣ, Куксгавенѣ и другихъ Германскихъ портахъ. Такія дѣйствія со стороны Германскихъ властей совершенно ничѣмъ не могутъ быть оправданы. Они находятся въ прямомъ противорѣчіи съ нормами международнаго права и съ завѣреніями, данными Вашему Превосходительству Имперскимъ Канцлеромъ. Потребуйте немедленнаго освобожденія всѣхъ Британскихъ судовъ, если таковое еще не послѣдовало.

№ 157.

Германскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Князю Лихновскому.

(Сообщено Германскимъ Посольствомъ

4 Августа/22 Іюля).

(Телеграмма).

Берлинъ, 4 Августа/22 Іюля 1914 г.

„Разсѣйте, пожалуйста, всякое сомнѣніе со стороны „Британскаго Правительства относительно нашихъ на-

„мѣреній самымъ положительнымъ формальнымъ подтвержденіемъ того, что, даже въ случаѣ вооруженнаго „конфликта съ Бельгіей, Германія ни подъ какимъ бы „то ни было предлогомъ не произведетъ аннексіи Бельгійской территоріи. Искренность этого заявленія явствуетъ изъ того факта, что мы торжественно обязались словомъ передъ Голландіей строго соблюдать ея „нейтралитетъ. Очевидно, что мы не могли бы съ пользой присоединить Бельгійскую территорію, безъ того, „чтобы въ то же время не сдѣлать территоріальныхъ „пріобрѣтеній за счетъ Голландіи. Убѣдите, пожалуйста, „Сэра Э. Грея, что Германская армія не могла быть „подвергнута опасности Французскаго нападенія черезъ „Бельгію, которое, согласно безукоризненно достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, имѣлось въ виду. Германія слѣдовательно, должна была пренебречь Бельгійскимъ нейтралитетомъ, такъ какъ для нея является вопросомъ „жизни и смерти воспрепятствовать Французскому движенію впередъ“.

№ 158.

Сэръ Ф. Вильерсъ Сэру Эдуарду Грею.

(Получено 4 Августа/22 Іюля)

(Телеграмма).

Брюссель, 4 Августа/22 Іюля 1914 г.

Военному атташе сообщено въ Военномъ Министерствѣ, что Германскія войска вступили на территорію Бельгіи и что Льежу предложено было сдаться небольшимъ отрядомъ Германцевъ, который, однако, былъ отраженъ.

№ 159.

Сэръ Эдуардъ Грей Сэру Э. Гошену.

(Телеграмма).

4 Августа/22 Іюля 1914 г.

Мы узнаемъ, что Германія обратилась къ Бельгійскому Министру Иностранныхъ Дѣлъ съ нотой, заявивъ, что Германское Правительство вынуждено будетъ осуществить, если понадобится, вооруженной силой тѣ мѣропріятія, которыя оно сочтетъ необходимыми.

Мы также извѣщены о нарушеніи Бельгійской территоріи въ Гремменихѣ.

При такихъ обстоятельствахъ и въ виду отказа Германіи дать намъ относительно Бельгіи такую же гарантію, какая дана была Франціей на прошлой недѣлѣ въ отвѣтъ на наше требованіе, одновременно предложенное въ Берлинѣ и Парижѣ, мы должны повторить это требованіе и просить, чтобы удовлетворительный отвѣтъ на него и на мою сегодняшнюю телеграмму *) былъ полученъ нами сегодня до 12 час. ночи. Въ противномъ случаѣ вамъ предлагается потребовать свои паспорта и заявить, что Правительство Его Величества чувствуетъ себя обязаннымъ предпринять всѣ шаги, которые оно въ силахъ будетъ, для сохраненія нейтралитета Бельгіи и соблюденія трактата, къ которому Германія имѣетъ такое же касательство, какъ и мы.

---

*) См. № 153.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Заявленіе Сэра Эдуарда Грея въ Палатѣ Общинъ 3 августа (21 Іюля) 1914 г.

На прошлой недѣлѣ я заявилъ, что мы прилагали всѣ усилія къ сохраненію мира не только для нашего отечества, но и во всей Европѣ. Въ настоящій моментъ событія чередуются съ такой быстротой, что крайне затруднительно опредѣлить съ технической точностью дѣйствительное положеніе дѣлъ, но ясно то, что миръ Европы не можетъ быть сохраненъ. Россія и Германія, во всякомъ случаѣ, объявили войну другъ другу.

Прежде, нежели я перейду къ опредѣленію позиціи правительства Его Величества, я желалъ бы подготовить почву настолько, чтобы до того, какъ я буду излагать Палатѣ, каково занятое нами положеніе въ связи съ настоящимъ кризисомъ, Палата могла точно знать, какія обязательства приняло на себя правительство, и чтобы можно было сказать, что Палата пришла къ опредѣленному взгляду на дѣло. Прежде всего позвольте мнѣ сказать въ нѣсколькихъ словахъ, что мы согласно дѣйствовали съ единственнымъ намѣреніемъ и со всей доступной намъ ревностностью, чтобы сохранить миръ. Палата можетъ быть удовлетворена въ этомъ отношеніи. Мы постоянно къ этому стремились. Мы безъ труда могли бы доказать, что въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, поскольку это касается Правительства Его Величества, мы такъ всегда дѣйствовали. Въ продолженіе Балканскаго кризиса мы съ общаго соизволе-

нія дѣйствовали въ пользу мира. Сотрудничество Великихъ Державъ Европы было успѣшно въ установленіи мира во время Балканскаго кризиса. Правда, нѣкоторыя изъ Великихъ Державъ встрѣтили большія затрудненія при опредѣленіи своихъ точекъ зрѣнія. Стоило много времени, труда и преній, прежде чѣмъ онѣ могли устранить разногласія, но миръ былъ обезпеченъ, потому что миръ былъ ихъ главнымъ стремленьемъ, и онѣ готовы были скорѣе посвятить этому время и хлопоты, чѣмъ разрѣшить разногласія второпяхъ.

Въ настоящемъ кризисѣ не было никакой возможности обезпечить миръ Европы, ибо было мало времени и было намѣреніе, по крайней мѣрѣ,—у нѣкоторыхъ сторонъ, на которыхъ я не стану долго останавливаться—заставить вещи быстро приблизиться къ концу, во всякомъ случаѣ—съ большимъ рискомъ для мира, и, какъ мы знаемъ теперь, результатомъ этого является то, что политика мира, поскольку это относится къ Великимъ Державамъ, въ опасности. Я не хочу останавливаться, распространяться и говорить о томъ, гдѣ, какъ намъ кажется, лежитъ вина, какія Державы были больше за миръ и какія больше склонялись рискнуть миромъ или подвергнуть его опасности, такъ какъ я желалъ бы, чтобы Палата подошла къ кризису, въ которомъ мы теперь очутились, съ точки зрѣнія Британскихъ интересовъ, Британской чести и Британскихъ обязательствъ, безъ всякой примѣси негодованія по поводу того, что миръ не былъ сохраненъ.

Мы опубликуемъ документы, какъ скоро въ состояніи будемъ, относительно того, что произошло въ послѣднюю недѣлю, когда мы дѣйствовали въ интересахъ мира. И когда эти документы будутъ опубликованы, я не сомнѣваюсь, что всякому человѣческому существу ясно станетъ, какъ усердны, чистосердечны и искренни были наши усилія въ пользу мира, и они дадутъ возможность людямъ составить свои собственныя мнѣнія о томъ, какія силы противодѣйствовали миру.

Я обращусь сперва къ вопросу о Британскихъ обязательствахъ. Я увѣрялъ Палату—а министръ-президентъ увѣ-

рялъ Палату не разъ—что, если бы произошелъ кризисъ, подобный настоящему, мы предстали бы предъ Палатой Общинъ и въ состоянiи были бы сказать Палатѣ, что она свободна въ опредѣленiи того, какова должна быть позицiя Британiи, что у насъ нѣтъ никакого тайнаго соглашенiя, которое мы могли бы представить Палатѣ и заявить, что въ силу этого соглашенiя на нашей странѣ лежитъ какое-либо обязательство чести. Я останавливаюсь на этомъ пунктѣ, чтобы сперва расчистить почву.

Въ Европѣ были двѣ дипломатическiя группы: Тройственный Союзъ и—какъ оно стало называться за послѣднiе годы—Тройственное Согласiе. Тройственное Согласiе не было союзомъ — это была дипломатическая группа. Палата помнитъ, что въ 1908 году былъ кризисъ, также Балканскiй кризисъ, возникшiй изъ аннексiи Боснiи и Герцоговины.

Русскiй Министръ, г. Извольскiй, прибылъ въ Лондонъ, вѣрнѣе случайно былъ въ Лондонѣ—такъ какъ его посѣщенiе предполагалось раньше, чѣмъ кризисъ произошелъ. Я опредѣленно сказалъ ему тогда, что, такъ какъ это Балканскiй кризисъ, Балканское дѣло, то я не думаю, что общественное мнѣнiе нашей страны оправдаетъ насъ при обѣщанiи дать нѣчто больше, чѣмъ дипломатическая поддержка. Больше ничего отъ насъ не требовали, больше никогда не было дано и больше никогда не было обѣщано.

Въ этотъ настоящiй кризисъ вплоть до вчерашняго дня мы также не дали никакого обѣщанiя чего-либо большаго, нежели дипломатическая поддержка — **никакого обѣщанiя, до самаго вчерашняго дня, большаго,** чѣмъ дипломатическая поддержка. Теперь я долженъ выяснить передъ Палатой вопросъ объ обязательствѣ. Я долженъ обратиться назадъ къ первому Марокскому кризису 1906 года. Это было время Алжесирасской конференцiи, и случилось это во время большихъ затрудненiй для Правительства Его Величества, когда предстояли всеобщiе выборы и министры были разбросаны по странѣ, и я, проводя три дня въ недѣлю въ своемъ избира-

тельномъ округѣ и три дня въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, былъ спрошенъ, окажемъ ли мы вооруженную помощь,если этотъ кризисъ развился бы въ войну между Франціей и Германіей. Я сказалъ тогда, что я ничего не могу обѣщать никакой иностранной Державѣ, если не будетъ возможнымъ получить единодушную поддержку общественнаго мнѣнія здѣсь затѣмъ, когда этотъ случай произойдетъ. Я сказалъ, что, по моему мнѣнію, если бы Францію принудили къ войнѣ тогда въ Мароккскомъ вопросѣ—въ вопросѣ, который только что былъ предметомъ соглашенія между нами и Франціей — соглашенія, исключительно популярнаго у обѣихъ сторонъ — что если бы изъ-за этого соглашенія Франція тогда принуждена была воевать, то, на мой взглядъ, наше общественное мнѣніе было бы за матеріальную поддержку Франціи.

Я не далъ никакого обѣщанія, но я выразилъ это мнѣніе во время кризиса, насколько мнѣ помнится, почти въ тѣхъ же словахъ Французскому Послу и Германскому Послу того времени. Я не далъ никакого обѣщанія и я не употреблялъ никакихъ угрозъ, но я высказалъ это мнѣніе. Эта позиція была принята Французскимъ Правительствомъ, но оно возразило мнѣ тогда, и я думаю—весьма основательно: «Если вы считаете возможнымъ, что общественное мнѣніе Великобританіи могло бы, случись подобный кризисъ, оправдать васъ въ оказаніи Франціи вооруженой помощи, которой вы не можете обѣщать заранѣе, то вы не будете въ состояніи оказать эту помощь, когда время настанетъ, даже если бы вы пожелали это сдѣлать, если уже не состоятся какія-либо совѣщанія между морскими и военными экспертами». Въ этомъ была сила. Я согласился на это, и дозволилъ устройство этихъ совѣщаній, но на томъ опредѣленномъ пониманія, что то, что произойдетъ между военными или морскими экспертами, не должно ни связывать каждое изъ Правительствъ, ни ограничивать въ какомъ-либо отношеніи его

свободу рѣшенія, оказать или не оказать этой помощи, когда время настанетъ.

Какъ я сказалъ Палатѣ, по случаю того, что всеобщіе выборы имѣлись въ виду, я долженъ былъ принять на себя отвѣтственность за проведеніе этой мѣры безъ кабинета. Созвать совѣщаніе по этому поводу было невозможно. Отвѣтъ долженъ былъ быть данъ. Я совѣщался съ сэромъ Генри Кемпбеллъ-Баннерманомъ, премьеръ-министромъ; я совѣщался, я помню, съ лордомъ Холдейнъ *), который былъ тогда военнымъ министромъ, и съ нынѣшнимъ министромъ-президентомъ, который былъ тогда канцлеромъ казначейства. Это было самое большее, что я могъ сдѣлать, и они согласились на это на опредѣленномъ пониманіи, что это не связывало Правительству рукъ, когда бы кризисъ ни возникъ. Фактъ происхожденія совѣщаній между военными и морскими экспертами имѣлъ мѣсто гораздо позднѣе—я полагаю, что много позднѣе, потому что тотъ кризисъ миновалъ и дѣло потеряло свою особую важность—но позднѣе онъ былъ доведенъ до свѣдѣнія кабинета.

Наступилъ Агадирскій кризисъ—второй Марокккскій кризисъ—и въ продолженіе его я держался почти той же линіи, что и въ 1906 году. Но затѣмъ, въ 1912 году, послѣ обсужденія этого въ кабинетѣ, было рѣшено, что мы должны были бы письменно изложить нашъ опредѣленный взглядъ—конечно, въ видѣ только неоффиціальнаго письма—что эти совѣщанія, которыя имѣли мѣсто, не связывали свободы каждаго изъ Правительствъ; и 22 ноября 1912 года я написалъ Французскому Послу письмо, которое я теперь прочту Палатѣ, и получилъ отъ него въ отвѣтъ письмо въ подобныхъ же выраженіяхъ. Письмо, которое я намѣренъ прочесть Палатѣ, послужитъ обществу доказательствомъ того, что все происшедшее между военными и морскими экспертами, отнюдь не стало обязательствомъ для правительства:

*) Въ Англійской транскрипціи Holdane?

«Дорогой посолъ!

«Время отъ времени за послѣдніе годы Француз«скіе и Англійскіе морскіе и военные эксперты совѣща«лись вмѣстѣ. Было всегда понятно, что такія совѣщанія «не ограничиваютъ свободы каждаго Правительства рѣ«шать въ будущемъ, помогать или не помогать другъ «другу вооруженной силой. Мы согласились, что совѣ«щаніе между экспертами не должно и не можетъ быть «разсматриваемо, какъ соглашеніе, обязывающее каж«дое изъ Правительствъ къ совмѣстнымъ дѣйствіямъ, ко«торыя еще не предстоятъ и могутъ никогда не пред«стоять. Соотвѣтственно расположеніе Французскаго и «Англійскаго флотовъ, напримѣръ, въ настоящій мо«ментъ не основано на обязательствѣ совмѣстныхъ «дѣйствій въ войнѣ.

«Вы, однако, отмѣтили, что если бы одно изъ Пра«вительствъ имѣло вѣскія основанія ожидать ничѣмъ не «вызваннаго нападенія со стороны третьей Державы, «было бы весьма существеннымъ знать, могло ли бы оно «въ такомъ случаѣ опираться на вооруженную помощь «другого.

«Я согласенъ, что, если какое-либо изъ Прави«тельствъ имѣло бы вѣское основаніе ожидать ничѣмъ «не вызваннаго нападенія со стороны третьей Державы «или чего-либо угрожающаго общему миру, оно должно «было бы немедленно обсудить съ другимъ, должны ли «оба Правительства дѣйствовать сообща, дабы воспре«пятствовать нападенію и сохранить миръ, и если такъ, «то какія мѣры они готовы были бы совмѣстно при«нять».

Лордъ Чарльзъ Бересфордъ *): Какова дата этого письма?

Сэръ Э. Грей: 22 ноября 1912 года. Это отправный

---

*) Въ Англійской транскрипціи Beresford.

пунктъ настоящаго кризиса для правительства. Я полагаю, что теперь ясно, что все сказанное министромъ-президентомъ и мной совершенно оправдалось, и что касается нашей свободы рѣшать во время кризиса, какова должна быть наша линія, должны ли мы вмѣшаться или оставаться въ сторонѣ, то правительство осталось совершенно свободнымъ, и a fortiori остается совершенно свободной и Палата Общинъ. Это я говорю для того, чтобы выяснить почву съ точки зрѣнія обязательства. Я думаю, что должно было доказать Палатѣ Общинъ нашу добрую вѣру то, что я полностью сообщилъ эти свѣдѣнія теперь и—что, я думаю, очевидно изъ прочитаннаго мною только что письма—что мы не выступаемъ съ объясненіемъ по поводу того, что раньше уже имѣло мѣсто въ нашихъ дипломатическихъ сношеніяхъ съ другими Державами въ этомъ дѣлѣ и могло бы связать свободу правительства рѣшить, какое положеніе оно должно теперь занять, и что мы не ограничиваемъ свободы Палаты Общинъ опредѣлить, какова ея позиція должна быть.

Да, господа, я пойду дальше и скажу вотъ что: ситуація въ настоящемъ кризисѣ не совсѣмъ та, что была въ Марокк-скомъ вопросѣ. Въ Мароккскомъ вопросѣ прежде всего шелъ споръ, касающійся Франціи—споръ, который касался Франціи и Франціи прежде всего—споръ, какъ намъ казалось, затронувшій Францію изъ-за соглашенія, существующаго между нами и Франціей и извѣстнаго всему міру, по которому мы обязуемся оказывать Франціи дипломатическую поддержку; мы были, во всякомъ случаѣ, обязаны опредѣленнымъ публичнымъ соглашеніемъ дипломатически вступиться за Францію въ этомъ вопросѣ.

Настоящій кризисъ возникъ иначе. Онъ не произошелъ въ связи съ Марокко. Онъ не произошелъ въ связи съ чѣмъ-либо, о чемъ у насъ было бы особое соглашеніе съ Франціей; онъ не произошелъ въ связи съ чѣмъ-либо, что прежде всего касается Франціи. Онъ возникъ въ спорѣ между Австріей и Сербіей. Я могу сказать это съ абсолютной точностью—ни

одно правительство и ни одна страна не имѣетъ меньше желанія, нежели правительство и страна Франціи, быть вовлеченными въ войну силой спора Австріи и Сербіи. Она вовлечена въ нее въ силу ея обязательствъ чести, вытекающихъ изъ опредѣленнаго союза съ Россіей. Да, можно только сказать Палатѣ, что эти обязательства чести не могутъ быть приложимы такимъ же образомъ къ намъ. Мы не участники Франко-Русскаго союза. Мы даже не знаемъ условій этого союза. Итакъ, я полагаю, что я правдиво и исчерпывающе выяснилъ основы вопроса объ обязательствахъ.

Я теперь перехожу къ тому, что, по нашему мнѣнію, ситуація требуетъ отъ насъ. Въ теченіе многихъ лѣтъ у насъ былъ продолжительный и прочный миръ съ Франціей.

Одинъ изъ членовъ Палаты: «И съ Германіей!».

Я хорошо помню чувства Палаты и мои собственныя чувства,—ибо я говорилъ по этому поводу, мнѣ помнится, когда прежнее правительство заключало свое соглашеніе съ Франціей—это были теплыя и сердечныя чувства, явившіяся слѣдствіемъ того факта, что эти двѣ націи, между которыми были непрерывныя разногласія въ прошломъ, разногласія эти устранили. Я, помнится, сказалъ, что мнѣ казалось, что какое-то благотворное вліяніе должно было подѣйствовать, чтобы создать ту сердечную атмосферу, которая это сдѣлала возможнымъ. Но насколько дружба обязываетъ—а это была дружба между націями и ратификована была націями—насколько она обязываетъ, пусть каждый заглянетъ въ свои собственныя чувства и опредѣлитъ размѣры обязанности для себя. Я опредѣляю ихъ для себя, какъ чувствую, но я никому не желаю навязывать больше того, что его чувства подсказываютъ ему—что онъ долженъ чувствовать въ силу обязанности. Палата индивидуально и коллективно можетъ рѣшить это для себя. Я высказываю свое личное воззрѣніе, и я выразилъ Палатѣ мои собственныя чувства въ этомъ дѣлѣ.

Французскій флотъ находится въ настоящее время въ Средиземномъ морѣ, и сѣверные и западные берега Франціи

абсолютно незащищены. Благодаря тому, что Французскій флотъ сосредоточенъ въ Средиземномъ морѣ, положеніе дѣлъ существенно отличается отъ того, что было когда-то, такъ какъ дружба, выросшая между обѣими странами, дала Франціи чувство увѣренности въ томъ, что ничего не слѣдуетъ опасаться съ нашей стороны.

Французскіе берега совершенно незащищены. Французскій флотъ находится въ Средиземномъ морѣ и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ былъ тамъ сосредоточенъ, благодаря чувству довѣрія и дружбы, которыя существовали между обѣими странами. Мои собственныя чувства таковы, что, если бы чужеземный флотъ, начавшій войну, которой Франція не желала и въ которой не она была нападающей стороной, появился бы въ Англійскомъ проливѣ и сталъ бы бомбардировать незащищенные берега Франціи, то мы не смогли бы стоять въ сторонѣ и наблюдать все это, происходящее на нашихъ глазахъ, сложа руки, безстрастно глядя и ничего не дѣлая! Я вѣрю, что таковы и чувства нашей страны. Бываютъ времена, когда чувствуешь, что если бы такія обстоятельства дѣйствительно наступили, то такое же чувство охватило бы съ неудержимой силой всю страну.

Но я также хочу взглянуть на дѣло безъ сентиментальности, а съ точки зрѣнія Британскихъ интересовъ, и это именно то, на чемъ я намѣренъ основать и оправдать все то, что я сейчасъ выскажу Палатѣ. Если мы не скажемъ своего слова въ настоящій моментъ, то что будетъ дѣлать Франція съ ея флотомъ въ Средиземномъ морѣ? Если она оставитъ его тамъ, при отсутствіи какого бы то ни было заявленія съ нашей стороны о томъ, что мы намѣрены дѣлать, она оставитъ ея сѣверные и западные берега совершенно незащищенными, и доброй волей Германскаго флота, появившагося въ Англійскомъ проливѣ, будетъ сдѣлать все, что ему угодно, въ войнѣ, которая является войной на жизнь и смерть между ними. Если мы ничего не скажемъ, быть можетъ французскій флотъ будетъ отозванъ изъ Средиземнаго моря. Мы на-

ходимся накануне Европейскаго пожара; можетъ ли кто-нибудь установить предѣлы могущихъ произойти отъ него послѣдствій? Положимъ, что мы сегодня стоимъ въ сторонѣ, въ положеніи нейтралитета, говоря: «Нѣтъ, мы не можемъ вмѣшиваться и обязаться помочь какой бы то ни было сторонѣ въ этомъ конфликтѣ». Предположимъ, что Французскій флотъ отозванъ изъ Средиземнаго моря и допустимъ, что послѣдствія, которыя уже ужасны по одному тому, что произошло въ Европѣ, даже для мирныхъ странъ, и на самомъ дѣлѣ одинаково ужасны для страны мирныхъ и воюющихъ—допустимъ, что изъ этого возникнутъ непредвидѣнныя послѣдствія, которыя сдѣлаютъ необходимымъ въ одинъ внезапный моментъ для насъ начать войну въ защиту жизненныхъ интересовъ Британіи, и допустимъ—что весьма возможно—что Италія, которая теперь нейтральна **(члены Палаты:** «Слушайте, слушайте!») потому что, какъ я понимаю, она полагаетъ, что это война наступательная, и такъ какъ Тройственный Союзъ—союзъ оборонительный, то вопросъ объ обязательствахъ для нея еще не возникъ—примемъ во вниманіе всѣ возможныя и непредвидѣнныя послѣдствія, которыя совершенно законно могутъ заставить ее сообразоваться съ ея собственными интересами и нарушить нейтралитетъ въ моментъ, когда мы сами вынуждены будемъ взяться за оружіе въ защиту жизненныхъ интересовъ Британіи—каково тогда будетъ положеніе въ Средиземномъ морѣ? Могло бы случиться, что въ какой-нибудь критическій моментъ эти послѣдствія обрушились бы на насъ же, такъ какъ наши торговые пути въ Средиземномъ морѣ могли бы стать вопросомъ жизни для нашей страны.

Никто не можетъ сказать, что черезъ нѣсколько недѣль не станетъ вопросомъ жизни для нашей страны обладаніе какимъ бы то ни было свободнымъ торговымъ путемъ. Каково будетъ наше положеніе тогда? Мы въ Средиземномъ морѣ не имѣемъ флота, который одинъ способенъ былъ бы дѣйствовать противъ комбинацій другихъ флотовъ въ Среди-

земномъ морѣ. И если бы насталъ такой моментъ, когда это было бы необходимо, а мы не въ состояніи были бы отрядить еще нѣкоторое число судовъ въ Средиземное море, мы могли бы подвергнуть нашу страну, въ силу занятаго ею въ настоящій моментъ отрицательнаго положенія, страшнѣйшему риску. Я говорю это съ точки зрѣнія Британскихъ интересовъ. Мы ясно чувствуемъ, что Франція имѣла право знать—и знать разъ навсегда—можетъ или не можетъ она разсчитывать на помощь Британіи, если совершено будетъ нападеніе на ея незащищенные сѣверные и западные берега. Въ этихъ крайнихъ обстоятельствахъ вчера пополудни я сдѣлалъ Французскому послу слѣдующее заявленіе:

«Я уполномоченъ дать завѣреніе, что въ случаѣ, «если Германскій флотъ появится въ проливѣ или въ Сѣ«верномъ морѣ съ цѣлью предпринять враждебныя дѣй«ствія противъ Французскихъ береговъ или судовъ, Бри«танскій флотъ окажетъ ему помощь, какую только бу«детъ въ силахъ. Завѣреніе это, конечно, подлежитъ «исполненію властью Правительства Его Величества при «поддержкѣ Парламента и не должно быть понято, какъ «обязывающее Правительство Его Величества начать «какія бы то ни было дѣйствія до того, какъ вышеупо«мянутый случай дѣйствій Германскаго флота будетъ «имѣть мѣсто».

Я прочелъ это Палатѣ не какъ декларацію войны съ нашей стороны, не какъ объявленіе немедленныхъ агрессивныхъ дѣйствій съ нашей стороны, но какъ обязанность начать агрессивныя дѣйствія, какъ только случай этотъ произойдетъ. Событія слѣдуютъ чрезвычайно быстро часъ отъ часу. Свѣжія новости поступаютъ, и я не могу все передать въ какомъ бы то ни было опредѣленномъ видѣ, но я понимаю, что Германское Правительство готово было бы, если бы мы обязались соблюдать нейтралитетъ, согласиться на то, чтобы ея флотъ не нападалъ на сѣверный берегъ Франціи. Я это слышалъ незадолго до того, какъ прибылъ въ Палату, но это

слишкомъ узкое обязательство для насъ. И, господа, здѣсь еще есть болѣе серьезное соображеніе, становящееся все болѣе серьезнымъ съ каждымъ часомъ, здѣсь еще вопросъ о нейтралитетѣ Бельгіи.

Я долженъ буду изложить Палатѣ въ нѣсколькихъ словахъ, какова наша позиція въ отношеніи Бельгіи. Главнымъ факторомъ является трактатъ 1839 года, но этотъ трактатъ имѣетъ исторію, исторію, выросшую съ тѣхъ поръ. Въ 1870 году, когда происходила война между Франціей и Германіей, возникъ вопросъ о нейтралитетѣ Бельгіи, и разное говорилось объ этомъ.

Между прочимъ, князь Бисмаркъ далъ Бельгіи завѣреніе, что въ подтвержденіе его словесной гарантіи, онъ даетъ письменную декларацію, которая, сказалъ онъ, излишня въ виду существованія трактата, что союзъ Германскихъ Государствъ и его союзники будутъ уважать нейтралитетъ Бельгіи, при чемъ само собой разумѣется, что этотъ нейтралитетъ будетъ уважаться и другими воюющими Державами. Это цѣнно, какъ признаніе Германіей въ 1870 году священности правъ трактата.

Каково было положеніе, занятое нами? Лицами, опредѣлившими положеніе Британскаго Правительства, были лордъ Гранвиль въ Палатѣ Лордовъ и г. Гладстонъ въ Палатѣ Общинъ. Лордъ Гранвиль 8-го августа 1870 года выразился слѣдующими словами:

> «Мы могли бы объяснить странѣ и иностраннымъ «націямъ, что мы не могли думать, чтобы наша страна «была обязана морально или интернаціонально или что«бы было въ ея интересахъ поддерживать нейтрали«тетъ Бельгіи; хотя эта мѣра могла бы имѣть нѣкоторыя «удобства, хотя было бы легко къ ней примкнуть, хотя «она могла бы обезпечить насъ отъ какой-нибудь не«медленной опасности, — это мѣра, которую Прави«тельство Ея Величества не сочло возможнымъ принять «отъ имени страны съ какими бы то ни было обязатель-

«ствами, касающимися чести или интересовъ Государ-
«ства».

Г. Гладстонъ двумя днями позднѣе сказалъ слѣдующее:

«Таковы, я допускаю, обязательства трактата. Это «не необходимо да и время не позволило бы мнѣ вник«нуть въ сложный вопросъ о природѣ обязательствъ «этого трактата; но я не могу подписаться подъ доктри«ной тѣхъ, которые въ этой Палатѣ высказывали въ ви«дѣ утвержденія, что простой фактъ существованія га«рантіи обязываетъ каждую сторону къ соблюденію ея «совершенно независимо отъ того положенія, въ кото«ромъ она можетъ находиться, въ то время, когда пред«ставится случай для нарушенія гарантіи. Крупные «авторитеты по вопросамъ иностранной политики, сло«вамъ которыхъ я привыкъ внимать, какъ лордъ Эбер«динъ или лордъ Пальмерстонъ, никогда, насколько мнѣ «извѣстно, не раздѣляли этого строгаго и, если осмѣ«люсь такъ выразиться, этого непрактичнаго взгляда на «гарантію. То обстоятельство, что одна существующая «гарантія находится уже въ дѣйствіи, по необходимости «служитъ важнымъ фактомъ и вѣскимъ элементомъ въ «этомъ дѣлѣ, которому мы обязаны удѣлить полное и «широкое вниманіе. Есть также еще слѣдующее сообра«женіе, силу котораго мы всѣ должны чувствовать весь«ма глубоко, это именно—общій интересъ противъ чрез«мѣрнаго увеличенія какой бы то ни было Державы».

Трактатъ этотъ—старый трактатъ, 1839-го года, и таковъ былъ взглядъ на него въ 1870 году. Это одинъ изъ тѣхъ трактатовъ, которые созданы не только на пользу Бельгіи, которая извлекаетъ выгоды изъ этого трактата, но и въ интересахъ тѣхъ, кто гарантируетъ нейтралитетъ Бельгіи. Честь и интересы, по крайней мѣрѣ, нынѣ такъ же сильны, какъ и въ 1870 году, и не можетъ быть болѣе узкаго взгляда или взгляда менѣе серьезнаго на наши обязательства и на важность этихъ обязательствъ, нежели взглядъ Правительства г. Гладстона въ 1870 году.

‚Я сообщу Палатѣ то, что произошло на прошлой недѣлѣ по этому поводу. Когда началась мобилизація, я зналъ, что этотъ вопросъ долженъ быть наиболѣе важнымъ элементомъ въ нашей политикѣ, наиболѣе важной темой для Палаты Общинъ. Я телеграфировалъ въ аналогичныхъ выраженіяхъ и въ одно и то же время въ Парижъ и въ Берлинъ, что было бы весьма существеннымъ для насъ знать, соотвѣтственно готовы ли Правительства Германіи и Франціи предпринять шаги для обезпеченія нейтралитета Бельгіи. Вотъ ихъ отвѣты. Я получилъ отъ Французскаго Правительства слѣдующій отвѣтъ:

«Французское Правительство рѣшило соблюдать «нейтралитетъ Бельгіи, и только въ случаѣ нарушенія «этого нейтралитета какой-либо другой Державой, «Франція могла бы быть вынужденной, въ цѣляхъ обез«печенія защиты своей безопасности, дѣйствовать «инымъ образомъ. Это завѣреніе дано было нѣсколько «разъ. Президентъ Республики говорилъ объ этомъ Ко«ролю Бельгійцевъ, а Французскій Посланникъ въ Брюс«селѣ по собственному почину возобновилъ это завѣре«ніе Бельгійскому Министру Иностранныхъ Дѣлъ сегодня».

Отъ Германскаго Правительства отвѣтъ былъ таковъ:

«Статсъ-Секретарь по Иностраннымъ Дѣламъ не «могъ бы дать какого бы то ни было отвѣта до совѣща«нія съ Императоромъ и Имперскимъ Канцлеромъ».

Сэръ Эдуардъ Гошенъ, которому я сказалъ, что было бы очень важно получить скоро отвѣтъ, сказалъ, что онъ надѣется, что отвѣтъ не будетъ долго откладываться. Германскій министръ иностранныхъ дѣлъ затѣмъ далъ понять сэру Эдуарду Гошену, что онъ сомнѣвается, могли ли бы они вообще отвѣтить, такъ какъ, какой бы они ни дали отвѣтъ, онъ долженъ былъ бы въ случаѣ войны имѣть своимъ нежелательнымъ послѣдствіемъ разоблаченіе до нѣкоторой степени части ихъ плана кампаніи. Я телеграфировалъ въ то же

время въ Брюссель Бельгійскому Правительству и получилъ отъ сэра Фрэнсиса Вильерса слѣдующій отвѣтъ:

«Министръ иностранныхъ дѣлъ благодаритъ меня «за сообщеніе и отвѣтилъ, что Бельгія до крайней воз-«можности будетъ сохранять нейтралитетъ и ожидаетъ «и желаетъ, чтобы другія Державы уважали и под-«держивали его. Онъ просилъ меня прибавить, что отно-«шенія между Бельгіей и сосѣдними Державами были «превосходныя и нѣтъ никакихъ основаній для опасенія «ихъ намѣреній, но что Бельгійское Правительство вѣ-«ритъ, что, въ случаѣ нарушенія, оно въ состояніи бу-«детъ защитить нейтралитетъ своей страны».

По полученнымъ мною сегодня извѣстіямъ, которыя пришли весьма недавно—и я потому не могу сказать, насколько точно я ихъ усвоилъ, Германіей предъявленъ Бельгіи ультиматумъ, суть котораго заключается въ томъ, что Германія предлагаетъ Бельгіи дружественныя отношенія съ условіемъ, чтобы Бельгія облегчила проходъ Германскихъ войскъ черезъ ея территорію. Да, господа, до тѣхъ поръ, пока все это не будетъ точно установлено, до самаго послѣдняго момента, я не желаю высказать все то, что можно было бы сказать, если бы пришлось дать Палатѣ полное, точное и законченное сообщеніе по этому поводу. Насъ зондировали въ теченіе послѣдней недѣли насчетъ того, что не удовлетворила ли бы насъ гарантія Бельгійской неприкосновенности послѣ войны. Мы отвѣтили, что мы не могли бы торговать никакими интересами или обязательствами, принадлежащими намъ въ Бельгійскомъ нейтралитетѣ.

Незадолго до того, какъ я прибылъ въ Палату, я былъ извѣщенъ, что телеграмма слѣдующаго содержанія получена была отъ Короля Бельгійцевъ нашимъ Королемъ, Королемъ Георгомъ:

«Помня многочисленныя доказательства дружбы «Вашего Величества и Вашихъ предшественниковъ, дру-«жественное расположеніе Англіи въ 1870 году и дока-

«зательства дружбы, данныя Вами только-что опять, я «обращаюсь съ верховной апелляціей къ дипломати-«ческому вмѣшательству Правительства Вашего Вели-«чества въ цѣляхъ сохраненія неприкосновенности «Бельгіи».

Дипломатическое вмѣшательство имѣло мѣсто съ нашей стороны на прошлой недѣлѣ. Что можетъ дипломатическое вмѣшательство сдѣлать теперь? Для насъ независимость Бельгіи—а самое меньшее—цѣлость ея, является важнымъ и жизненнымъ интересомъ.

Если Бельгія вынуждена будетъ подчиниться и предоставить нарушить ея нейтралитетъ, конечно, ситуація ясна. Даже если бы она по соглашенію допустила нарушеніе ея нейтралитета, то ясно было бы, что такъ поступить она могла только по принужденію. Меньшія государства той области Европы хотятъ только одного. Ихъ единственное желаніе—это быть предоставленными самимъ себѣ и независимыми. Единственно, чего они опасаются—это, я полагаю, не столько того, чтобы ихъ цѣлость, сколько того, чтобы ихъ независимость не была попрана. Если въ этой войнѣ, которая предстоитъ Европѣ, нейтралитетъ одного изъ этихъ государствъ будетъ нарушенъ, если войска одной изъ воюющихъ сторонъ нарушатъ его нейтралитетъ и ничто не предпринято будетъ для того, чтобы отомстить за это, то по окончаніи войны, какъ бы ни была соблюдена неприкосновенность, независимость будетъ утрачена.

Я приведу еще слѣдующее мѣсто изъ рѣчи г. Гладстона относительно того, что онъ думалъ о независимости Бельгіи.

Его можно найти въ «Гансардѣ» *), томъ 203, страница 1787. Мнѣ некогда было прочесть всю рѣчь и провѣрить контекстъ, но дѣло для меня столь ясно, что никакой контекстъ не могъ бы измѣнить его смыслъ. Г. Гладстонъ сказалъ:

---

*) Сборники парламентскихъ отчетовъ.

«Мы несравненно больше заинтересованы въ неза-
«висимости Бельгіи, нежели въ буквальномъ дѣйствіи
«гарантіи. Это обнаруживается въ отвѣтѣ на вопросъ,
«стояла ли бы наша страна при соотвѣтствующихъ слу-
«чаю обстоятельствахъ, надѣленная такимъ вліяніемъ
«и могуществомъ, въ сторонѣ и была ли бы простой сви-
«дѣтельницей учиненія тягчайшаго изъ преступленій,
«какое когда-либо запятнало страницы исторіи, ставъ
«такимъ образомъ соучастницей этого преступленія».

Нѣтъ, господа, если бы произошелъ такой случай, когда имѣло бы мѣсто нѣчто въ родѣ ультиматума Бельгіи, требующаго отъ нея либо компромиса, либо нарушенія ея нейтралитета, то что бы тамъ ни было предложено ей взамѣнъ, ея независимость тогда пропала бы. Если же утрачена будетъ ея независимость, утрата независимости Голландіи послѣдуетъ за ней. Я прошу Палату обсудить съ точки зрѣнія Британскихъ интересовъ, что можетъ произойти, если все это поставить на карту. Если Франція будетъ разбита въ борьбѣ на жизнь и смерть, разбита на голову, потеряетъ ея мѣсто какъ Великая Держава, будетъ подчинена волѣ и силѣ Державы, большей, нежели она—послѣдствія, которыхъ я не предвижу, потому что я увѣренъ, что Франція въ силахъ защитить себя со всей той энергіей, мощью и патріотизмомъ, которыя она такъ часто проявляла—однако, если бы все это случилось и если бы Бельгія подпала подъ то же доминирующее вліяніе, а затѣмъ Голландія, затѣмъ и Данія, то не оправдались ли бы тогда слова г. Гладстона, что мы столкнулись бы лицомъ къ лицу съ общимъ интересомъ противъ чрезмѣрнаго увеличенія какой-либо Державы?

Могутъ сказать, я допускаю, что мы могли бы стоять въ сторонѣ, беречь наши силы и что бы ни случилось въ теченіе этой войны, по окончаніи ея властно вмѣшаться, чтобы привести все въ порядокъ и согласовать съ нашими собственными взглядами.

Если во время кризиса, подобнаго настоящему, мы отка-

жемся отъ обязательствъ чести и интереса по отношенію къ Бельгійскому трактату, то я сильно сомнѣваюсь въ томъ, какой бы матеріальной силой мы ни обладали къ концу, имѣла ли бы она большую цѣнность на ряду съ тѣмъ уваженіемъ, которое мы бы потеряли. И не думайте, что, будетъ ли Великая Держава стоять внѣ этой войны или нѣтъ, то она по окончаніи ея будетъ въ состояніи обнаружить свою превосходную силу. Мы съ нашимъ могущественнымъ флотомъ, который, мы вѣримъ, въ состояніи защитить нашу торговлю, защитить наши берега и защитить наши интересы, если и будемъ вовлечены въ войну, то пострадаемъ лишь немного больше, чѣмъ если будемъ стоять въ сторонѣ.

Мы, я опасаюсь, страшно пострадаемъ въ этой войнѣ, будемъ ли мы участвовать въ ней или стоять въ сторонѣ. Внѣшняя торговля остановится, не потому, что торговые пути будутъ закрыты, а потому, что не будетъ никакой торговли на другомъ концѣ.

Когда континентальныя націи будутъ заняты войной, когда все ихъ населеніе, вся энергія, все ихъ богатство будетъ занято въ отчаянной борьбѣ, онѣ не смогутъ вести съ нами торговлю, которую они ведутъ въ мирное время, будемъ ли мы участникомъ войны или нѣтъ. Я ни на минуту не повѣрю, что по окончаніи этой войны, даже если бы мы стояли въ сторонѣ и оставались бы въ сторонѣ, мы будемъ въ такомъ положеніи, въ такомъ матеріальномъ положеніи, что смогли бы рѣшительно воспользоваться нашей силой, чтобы уничтожить все то, что произошло въ теченіе этой войны, чтобы воспрепятствовать всей Западной Европѣ на виду у насъ—если это было бы результатомъ войны—подпасть подъ господство одной Державы, и я совершенно увѣренъ, что наша моральная позиція будетъ такова, что мы потеряемъ всякое уваженіе. Я могу только сказать, что представилъ вопросъ о Бельгіи нѣсколько гипотетически, ибо я еще не совсѣмъ увѣренъ во всѣхъ этихъ фактахъ, но если факты окажутся такими, какими они являются для насъ въ настоящій

моментъ, то совершенно ясно, что на нашей странѣ лежитъ обязанность сдѣлать все возможное, чтобы предотвратить послѣдствія, къ которымъ эти факты поведутъ, если они станутъ неоспоримы.

Я прочелъ Палатѣ только тѣ обязательства, которыя мы на себя опредѣленно приняли въ отношеніи примѣненія силы. Я полагаю, что долженъ Палатѣ сказать, что мы еще не приняли на себя никакого обязательства о посылкѣ экспедиціонной арміи за предѣлы страны.

Мобилизація флота была произведена, мобилизація арміи производится, но мы еще до сихъ поръ не приняли на себя никакого обязательства, ибо я не чувствую, чтобы, въ случаѣ такого безпримѣрнаго пожара въ Европѣ, какъ этотъ, мы, при нашей безмѣрной отвѣтственности въ Индіи и другихъ частяхъ Имперіи или въ оккупированныхъ Британіей земляхъ, при всѣхъ неизвѣстныхъ факторахъ, должны были съ большой осторожностью принимать въ соображеніе пользу отъ посылки экспедиціонной силы за предѣлы страны, пока мы вообще не выяснили нашего положенія. Одно я сказалъ бы.

Единственное свѣтлое пятно во всемъ этомъ ужасномъ положеніи—Ирландія. Чувства, выраженныя всей Ирландіей—и я желалъ бы, чтобы это ясно понято было за-границей—отняли у Ирландскаго вопроса характеръ соображенія, съ которымъ мы должны были бы считаться теперь. Я указалъ уже Палатѣ, насколько далеко мы въ настоящее время зашли въ смыслѣ обязательствъ, отмѣтилъ условія, вліяющія на нашу политику, и остановился на томъ, какъ чрезвычайно важно условіе нейтралитета Бельгіи.

Какая же другая политика представляется Палатѣ? Есть лишь одинъ единственный путь, которымъ Правительство могло бы рѣшиться въ настоящій моментъ держаться внѣ войны, и этотъ путь былъ бы—немедленное провозглашеніе безусловнаго нейтралитета. Мы этого дѣлать не можемъ. Мы приняли на себя по отношенію къ Франціи обязательство,

прочитанное мною Палатѣ, которое препятствуетъ намъ это дѣлать. Мы получили обращеніе Бельгіи, которое дѣлаетъ для насъ невозможнымъ также сохраненіе какого бы то ни было безусловнаго нейтралитета, а безъ этихъ условій, вполнѣ удовлетворенныхъ и удовлетворительныхъ, мы обязаны не отворачиваться отъ происходящаго и употребить всѣ имѣющіяся у насъ силы. Если бы мы взяли такой курсъ, что не желали бы имѣть никакого касательства къ этому дѣлу, не взирая ни на какія условія, ни на Бельгійскій трактатъ, ни на возможное положеніе въ Средиземномъ морѣ съ ущербомъ для Британскихъ интересовъ, ни на то, что можетъ случиться съ Франціей, вслѣдствіе нашего отказа поддержать ее,—если бы мы заявили, что все это ничего не составляетъ, ничего не значитъ, и остались бы въ сторонѣ, мы, я вѣрю, принесли бы въ жертву наше уваженіе, доброе имя и репутацію передъ міромъ и не избѣжали бы самыхъ серьезныхъ и тяжелыхъ экономическихъ послѣдствій.

Моей задачей было объяснить точку зрѣнія Правительства и представить Палатѣ выходъ и выборъ.

Я ни на минуту не скрываю, послѣ всего того, что я сказалъ, и послѣ сообщенія, какъ бы оно ни было неполно, которое я сдѣлалъ Палатѣ относительно Бельгіи, что мы должны быть готовы и мы готовы ко всѣмъ послѣдствіямъ примѣненія всей находящейся въ настоящій моментъ въ нашемъ распоряженіи силы—мы не знаемъ, какъ скоро—для защиты себя и принятія активнаго участія. Мы знаемъ, что, если факты всѣ окажутся такими, какъ я ихъ изложилъ, хотя я не выразилъ ни пожеланія агрессивныхъ дѣйствій съ нашей стороны, ни окончательнаго рѣшенія прибѣгнуть къ силѣ въ любой моментъ, пока мы не будемъ обстоятельно знать все, то мы можемъ быть вынужденными къ примѣненію ея. Поскольку только это касается силъ Короны, мы готовы. Я вѣрю, что министръ-президентъ и мой глубокочтимый другъ первый лордъ адмиралтейства нисколько не сомнѣваются, что боевая готовность этихъ силъ никогда не была столь вы-

сока, какъ въ настоящую минуту, и не было еще времени, когда болѣе оправдалась бы вѣра въ могущество флота охранять нашу торговлю и защитить наши берега. Насъ неотступно преслѣдуетъ мысль о предстоящихъ страданiяхъ и бѣдствiяхъ, которыя не минуютъ ни одной страны Европы и отъ которыхъ никакой нейтралитетъ насъ не спасетъ. Вредъ, который можетъ быть причиненъ непрiятельскимъ судномъ нашей торговлѣ — безконечно малая величина въ сравненiи съ тѣмъ вредомъ, который долженъ быть причиненъ грядущимъ экономическимъ состоянiемъ на континентѣ Европы.

Ужаснѣйшая отвѣтственность лежитъ на Правительствѣ въ вопросѣ о томъ, что совѣтовать Палатѣ предпринять. Мы открыли Палатѣ наши мысли. Мы указали выходъ, сообщили тѣ свѣдѣнiя, которыя мы имѣемъ, и выяснили Палатѣ, надѣюсь, что мы **готовы** идти навстрѣчу создающемуся положенiю, и если оно будетъ развиваться, какъ оно, вѣроятно, можетъ развиться, мы **пойдемъ** ему навстрѣчу. Мы дѣйствовали въ пользу мира до самаго послѣдняго момента и дальше послѣдняго момента. Какъ тяжело, какъ упорно и какъ ревностно мы боролись за миръ на прошлой недѣлѣ, Палата увидитъ изъ тѣхъ документовъ, которые ей будутъ представлены.

Но все это оказалось тщетнымъ, поскольку дѣло касается мира Европы. Мы въ настоящую минуту стоимъ лицомъ къ лицу съ создавшейся ситуацiей и всѣми послѣдствiями, которыя она еще можетъ развернуть. Мы вѣримъ, что получимъ широкую поддержку Палаты въ происходящемъ, къ чему бы послѣдствiя ни привели и какiя бы мѣры ни заставили насъ принять развитiе фактовъ или дѣйствiя другихъ. Я вѣрю, что страна—такъ быстро обрушилась на нее эта ситуацiя—не имѣла еще времени притти къ опредѣленному выводу. Она, быть можетъ, все еще думаетъ о спорѣ между Австрiей и Сербiей, а не объ осложненiяхъ, которыя выросли изъ этого спора. Россiя и Германiя, мы знаемъ, уже воюютъ.

Мы еще не знаемъ оффиціально, что Австрія, союзница, которой Германія помогаетъ, объявила войну Россіи. Мы не знаемъ, что Германскій посолъ покинулъ Парижъ. Мы знаемъ, что многое уже случилось на Французской границѣ.

Эта ситуація развернулась такъ быстро, что технически чрезвычайно трудно описать то, что дѣйствительно произошло въ положеніи войны. Я хотѣлъ вскрыть и выяснить могущія произойти послѣдствія, которыя опредѣлили бы наше собственное поведеніе и нашу собственную политику. Я представилъ Палатѣ существеннѣйшіе факты, и если, что кажется не невѣроятнымъ, мы вынуждены будемъ, и скоро вынуждены будемъ, занять наше положеніе по отношенію къ этимъ послѣдствіямъ, тогда, я вѣрю, когда страна пойметъ, что произойдетъ, если все это поставить на карту, и каковы будутъ дѣйствительныя послѣдствія и размѣры нависшей опасности надъ Западной Европой, которыя я пытался описать Палатѣ, мы найдемъ поддержку у всѣхъ и во всемъ, не только у Палаты Общинъ, но и въ рѣшимости, твердости, храбрости и терпѣньѣ всей страны.

Дальнѣйшее заявленіе сэра Эдуарда Грея въ Палатѣ Общинъ

3 августа (н. с.) 1914 года.

Германія и Бельгія.

Я хочу сообщить Палатѣ нѣкоторыя свѣдѣнія, которыя я получилъ и которыхъ я не имѣлъ въ своемъ распоряженіи, когда я дѣлалъ свое заявленіе сегодня пополудни.

Это сообщеніе получено мною отъ Бельгійскаго Посольства въ Лондонѣ и гласитъ оно слѣдующее:

«Германія прислала вчера вечеромъ въ 7 часовъ ноту, предлагая Бельгіи дружественный нейтралитетъ,

«прикрывающій свободный проходъ по Бельгійской «территоріи, обѣщая сохраненіе независимости Королевства и владѣній при заключеніи мира и угрожая «Бельгіи, въ случаѣ отказа, враждебными дѣйствіями. Для «отвѣта былъ данъ двѣнадцатичасовой срокъ. Бельгійцы «отвѣтили, что нападеніе на ихъ нейтралитетъ было бы «неслыханнымъ нарушеніемъ права націй и что принять «предложеніе—значило бы принести въ жертву честь «націи. Сознавая свой долгъ, Бельгія твердо рѣшила «отражать нападеніе всѣми возможными средствами».

Конечно, я могу только сказать, что Правительство готово принять къ свѣдѣнію сообщеніе, которое оно получило. Я дольше не стану распространяться по этому поводу.

Извлеченіе изъ парламентскихъ дебатовъ. — Палата Общинъ, 4 августа (н. с.) 1914 г.

Г. Бонаръ-Лау: Я желаю спросить министра-президента, не имѣетъ ли онъ какихъ-либо извѣстій для сообщенія Палатѣ?

Министръ-президентъ (Г. Асквитъ): Сообразно заявленію о политикѣ, сдѣланному здѣсь вчера моимъ глубокочтимымъ другомъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, была сегодня рано утромъ послана имъ телеграмма нашему Послу въ Берлинѣ. Содержаніе ея было таково:

«Король Бельгійцевъ апеллировалъ къ Его Величеству Королю о дипломатическомъ вмѣшательствѣ въ «интересахъ Бельгіи. Правительство Его Величества так«же извѣщено о томъ, что Германское Правительство «вручило Бельгійскому Правительству ноту, предлагая «дружественный нейтралитетъ, предоставляющій сво«бодный проходъ черезъ Бельгійскую территорію, обѣ«щая сохранить независимость и цѣлость Королевства и «его владѣній при заключеніи мира и угрожая, въ случаѣ «отказа, враждебными дѣйствіями. Отвѣтъ былъ потре«бованъ въ теченіе двѣнадцати часовъ. Мы также «узнаемъ, что Бельгія категорически отклонила это, «какъ ужасное нарушеніе права націй. Правительство «Его Величества обязано протестовать противъ наруше«нія трактата, въ заключеніи котораго Германія принимала «участіе на ряду съ нимъ, и должно потребовать завѣ«реніе, что требованіе, предъявленное Бельгіи, не полу«читъ примѣненія и что ея нейтралитетъ будетъ соблю«денъ Германіей. Вы должны потребовать немедленнаго «отвѣта».

Мы получили сегодня утромъ отъ нашего Посланника въ Брюсселѣ слѣдующую телеграмму:

«Германскій Посланникъ обратился сегодня утромъ «къ Бельгійскому Министру Иностранныхъ Дѣлъ съ но-

«той, заявивъ, что, такъ какъ Бельгійское Правительство «отклонило доброжелательныя предложенія, сдѣланныя «ему Имперскимъ Правительствомъ, послѣднее, къ «своему глубокому сожалѣнію, вынуждено будетъ осу-«ществить, если понадобится, вооруженной силой тѣ «мѣропріятія, которыя оно сочтетъ нобходимыми въ «виду угрозъ Франціи».

Одновременно, почти немедленно послѣ того, мы получили отъ здѣшняго Бельгійскаго Посольства слѣдующую телеграмму:

«Генеральный штабъ извѣщаетъ о вторженіи въ на-«ши предѣлы у Геммениха (близъ Аахена)».

Послѣдующія сообщенія свидѣтельствуютъ о томъ, что Германскія силы проникли еще дальше на территорію Бельгіи. Мы также получили сегодня утромъ отъ здѣшняго Германскаго Посла телеграмму, посланную ему Германскимъ Статсъ-секретаремъ по Иностраннымъ Дѣламъ и сообщенную Посломъ намъ. Она составлена въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Разсѣйте, пожалуйста, всякое сомнѣніе со сторо-«ны Британскаго Правительства относительно нашихъ «намѣреній самымъ положительнымъ формальнымъ под-«твержденіемъ того, что, даже въ случаѣ вооруженнаго «конфликта съ Бельгіей, Германія ни подъ какимъ бы то «ни было предлогомъ не произведетъ аннексіи Бельгій-«ской территоріи. Искренность этого заявленія яв-«ствуетъ изъ того факта, что мы торжественно обязались «словомъ передъ Голландіей строго соблюдать ея ней-«тралитетъ. Очевидно, что мы не могли бы съ пользой «присоединить Бельгійскую территорію, безъ того, что-«бы въ то же время не сдѣлать территоріальныхъ пріоб-«рѣтеній за счетъ Голландіи. Убѣдите, пожалуйста, сэ-«ра Э. Грея, что Германская армія не могла быть под-«вергнута опасности Французскаго нападенія черезъ «Бельгію, которое, согласно безукоризненно достовѣр-«нымъ свѣдѣніямъ, имѣлось въ виду. Германія, слѣдова-

«тельно, должна была пренебречь Бельгійскимъ нейтра-
«литетомъ, такъ какъ для нея является вопросомъ жизни «и смерти воспрепятствовать Французскому движенію «впередъ».

Я долженъ прибавить слѣдующее отъ лица Правительства Его Величества. Мы не можемъ считать это сообщеніе ни въ какомъ смыслѣ удовлетворительнымъ. Мы въ отвѣтъ на него повторили требованіе, которое мы предъявили Германскому Правительству на прошлой недѣлѣ, чтобы оно дало намъ ту же гарантію относительно нейтралитета Бельгіи, какая дана была намъ и Бельгіи Франціей на прошлой недѣлѣ. Мы просили, чтобы отвѣтъ на это требованіе и удовлетворительный отвѣтъ на сегодняшнюю телеграмму, которую я прочелъ Палатѣ, былъ данъ до полуночи.

Запасъ арміи.

Министръ-президентъ въ залѣ засѣданій увѣдомилъ Палату, что онъ получилъ посланіе отъ Его Величества, подписанное собственной Его Величества рукой, и представилъ его Палатѣ, и оно было прочитано господиномъ спикеромъ (члены Палаты выслушали его съ непокрытыми головами), содержаніе же его таково:

«Георгъ, Король и Императоръ. Такъ какъ настоящее «положеніе вещей въ государствахъ Европы представля- «ется во мнѣніи Его Величества, по смыслу постановленій «Парламента на этотъ счетъ, случаемъ чрезвычайной «крайности, Его Величество полагаетъ, что надлежитъ «заготовить добавочныя средства для военной службы, «и потому, въ силу этихъ постановленій, Его Величество «счелъ нужнымъ сообщить Палатѣ Общинъ, что Его Ве- «личество намѣревается указомъ повелѣть, чтобы за- «пасъ арміи былъ призванъ на дѣйствительную службу, «чтобы солдаты, которые иначе получили бы право, со- «гласно условіямъ ихъ вербовки, быть зачисленными въ «запасъ, продолжали оставаться на военной службѣ на

«срокъ, не превышающій срока, на который они могли «бы быть потребованы, если бы они зачислены были въ «запасъ и призваны были бы на дѣйствительную службу, и который можетъ Его Величеству показаться цѣ«лесообразнымъ, и чтобы были отданы необходимыя «приказанія для соединенія территоріальныхъ силъ и «сдѣланы были тѣ спеціальныя распоряженія, какія мо«гутъ понадобиться, въ отношеніи единицъ или отдѣль«ныхъ личностей, чья служба можетъ быть необходима «въ иномъ, нежели воинскомъ, званіи».

Извлеченіе изъ Парламентскихъ дебатовъ.—Палата Общинъ, 5 августа (н. с.) 1914 г.

Г. Бонаръ-Лоу: Могу ли я спросить министра-президента, имѣетъ ли онъ какія-либо свѣдѣнія для сообщенія намъ сегодня?

Министръ-президентъ: Нашъ Посолъ въ Берлинѣ вчера вечеромъ въ 7 часовъ получилъ свои паспорта, и съ 11-ти часовъ вечера вчерашняго дня между Германіей и нами существуетъ состояніе войны.

Мы получили отъ нашего Посланника въ Брюсселѣ слѣдующую телеграмму:

«Я только что получилъ отъ министра иностран«ныхъ дѣлъ», т. е. Бельгійскаго министра иностранныхъ «дѣлъ, «ноту, буквальный переводъ которой таковъ:

«Бельгійское Правительство съ прискорбіемъ извѣ«щаетъ Правительство Его Величества, что сегодня «утромъ вооруженныя силы Германіи вторглись въ пре«дѣлы Бельгіи, въ нарушеніе обязательствъ, принятыхъ «трактатомъ.

«Бельгійское Правительство твердо рѣшило и даль«ше сопротивляться всѣми имѣющимися въ его вла«сти силами.

«Бельгія апеллируетъ къ Великобританіи, Франціи «и Россіи, какъ къ поручителямъ, о совмѣстномъ вы«ступленіи на защиту ея территоріи.

«Такимъ образомъ выработанъ былъ бы планъ совмѣстныхъ дѣйствій въ цѣляхъ сопротивленія насильственнымъ мѣрамъ, принимаемымъ Германіей противъ Бельгіи, и въ то же время для сохраненія на будущее время независимости и неприкосновенности Бельгіи.

«Бельгія счастлива заявить, что она принимаетъ на себя защиту ея укрѣпленныхъ пунктовъ».

Мы также получили сегодня отъ здѣшняго Французскаго Посла слѣдующую телеграмму, полученную Французскимъ Правительствомъ отъ Французскаго Посланника въ Брюсселѣ:

«Начальникъ Совѣта Бельгійскаго Военнаго Мини«стерства просилъ Французскаго военнаго атташе не«медленно приготовиться, въ ожиданіи результатовъ «апелляціи къ Державамъ-покровительницамъ, къ сов«мѣстнымъ выступленіямъ и приведенію въ соприкосно«веніе Французскихъ войскъ съ Бельгійской арміей. По«этому отданы приказанія Бельгійскимъ провинціаль«нымъ губернаторамъ не разсматривать движеніе Фран«цузскихъ войскъ, какъ враждебное вторженіе въ пре«дѣлы государства».

Это все, что я въ состояніи сообщить Палатѣ въ настоящій моментъ, но я пользуюсь случаемъ довести до свѣдѣнія, что завтра въ комиссіи снабженія я внесу предложеніе о вотированіи кредита въ 100 милліоновъ фунтовъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Цѣна 75 к.

